

В монографии всесторонне исследуется городище близ с. Башмачка Днепропетровской области – памятник черняховской культуры конца II – начала V в. н. э. В работе рассмотрены природно-географическое положение памятника, укрепления городища, жилые и иные постройки, могильники, особенности материальной культуры обитателей городища, историческое значение порубежного укрепления, служившего защитой от кочевников.

Для археологов, историков, музейных работников, краеведов.

У монографії всебічно досліджується городище поблизу с. Башмачки Дніпропетровської області – пам'ятка черняхівської культури кінця II – початку V ст. н. е. У праці розглядаються природно-географічне положення пам'ятки, укріплення городища, житлові та інші будівлі, могильники, особливості матеріальної культури мешканців городища, історичне значення порубежного укріплення, що слугувало захистом від кочівників.

Для археологів, істориків, музейних працівників, краєзнавців.

Ответственный редактор Б. В. МАГОМЕДОВ

Утверждено к печати
ученым советом Института археологии АН Украины

Редакция изданий
историко-культурного наследия Украины

Редактор В. П. Лагодзкая

Все права принадлежат издательству "Наукова думка". Какое-либо использование этого издания или его элементов, фрагментов, то есть копирование, тиражирование, распространение и т. д., возможно только при наличии предварительного письменного соглашения с издателем.

Адрес издательства "Наукова думка": Украина, 252601, Киев 4, ул. Терещенковская, 3.

All rights reserved. No part of this issue may be reproduced by any mechanical, photographic or electronic process or in the form of a phonographic recording, nor may it be stored in a retrieval system, transmitted or otherwise copied for public or private use without written permission of the Naukova Dumka Publishers.

Address of the Publishers: Ukraine 252601, Kiev, Tereshchenkivska St., 3.

С 0504000000-231 85-92
221-92

ISBN 5-12-002689-3

© А. Т. Смиленко, 1992

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для черняховской культуры конца II – начала V в. н. э. характерны неукрепленные поселения, достигавшие нередко значительных размеров. В настоящее время на территории современной Украины известно свыше 2000 черняховских поселений. В связи с этим неожиданным стало открытие в 1953 г. А. В. Бодянским городища черняховской культуры в с. Башмачка Днепропетровской области, которое долго оставалось уникальным памятником. Впоследствии группа черняховских городищ увеличилась еще на два памятника, открытых в Николаевской области у сел Городок и Александровка. Таким образом, определена новая группа черняховских древностей, заслуживающих пристального внимания. Социальная структура поселений черняховских племен выглядит сейчас более сложной, чем она казалась прежде. Памятники эти представляют новый важный источник в изучении типологии и социальных функций черняховских поселений.

Среди черняховских городищ Башмачка наиболее широко исследованный памятник, площадь полностью раскопанного городища и его окружения составляет около 3000 м². После разведывательных работ Днепрогэсовской экспедиции ИА АН Украины 1953 г.¹ были продолжены исследования в 1971 – 1980 гг. экспедициями ИА АН Украины совместно с Днепропетровской областной организацией общества охраны памятников².

Городище является частью комплекса черняховских памятников, расположенных на территории с. Башмачка. Оно находится в центре обширного поселения, имевшего два могильника. Поселение и могильники исследовались параллельно работам на городище, но в небольшом объеме в связи с их плохой сохранностью и застроенностью. Прилегающая к городищу часть поселения, его "посад", исследовалась в 1972 и 1978 – 1980 гг. Могильники, на которых начались работы в 1967 г.³, шурфовались почти ежегодно, но погребения на них удалось обнаружить в 1974, 1976 и 1979 гг.⁴.

В связи с завершением работ на городище Днепропетровс-

кой областной организацией общества охраны памятников приняты меры по охране сохранившихся остатков укреплений городища, которое было ограждено металлической оградой. Исполком Днепропетровского областного Совета народных депутатов принял решение об охране и благоустройстве городища – исторического памятника республиканского значения.

На основании первой краткой публикации памятника⁵ в литературе уже высказывались различные мнения в отношении его этносоциальной интерпретации. Б. В. Магомедов определяет черняховские городища, в том числе и Башмачку, как резиденции военных предводителей и их дружины⁶. Городищу Башмачка уделил внимание в одной из последних монографий Б. А. Рыбаков, интерпретировав его на раннем этапе как славянское укрепление зарубинецких племен, а на позднем – как готскую крепость⁷. А. В. Кропоткин причислил Башмачку к племенным военно-политическим центрам черняховской культуры⁸.

Предлагаемая работа ставит целью всестороннее рассмотрение комплекса черняховских памятников в с. Башмачка, особенностей их культуры и места в социальной и политической истории населения Южного Поднепровья в III – IV вв. н. э.⁹

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Разведывательные работы проводились автором и М. Ю. Брайчевским. Брайчевская А. Т. Черняховские памятники Надпорожья // МИА. – 1960. – № 82. – С. 163 – 166.
- 2 АО 1972 – 1979 гг. В раскопках принимали участие В. А. Мизин, А. А. Козловский, Ф. М. Штителман, А. В. Бодянский, С. М. Брайчевский, Е. А. Кохно, Е. В. Шматченко, А. Г. Колесников, С. Е. Гонтаренко, П. П. Митягин, Б. М. Николин, Л. А. Рындюк, Е. Б. Гольдшмид, студенты Днепропетровского университета, Днепропетровского инженерно-строительного института, Полтавского и Луганского пединституты, школьники с. Башмачки и г. Новомосковска.
- 3 Смиленко А. Т., Сухобоков О. В., Шукин М. Б. Работы в Надпорожье в 1967 г // АИУ. – 1968. – Вып. 2. – С. 181 – 185.
- 4 Смиленко А. Т. Погребения в с. Башмачка // Могильники черняховской культуры. – М., 1979. – С. 13 – 23.
- 5 Смиленко А. Т., Мизин В. А. Городище черняховской культуры // Славяне и Русь. – Киев, 1979. – С. 48 – 66.
- 6 Магомедов Б. В. Городища черняховской культуры (к постановке проблемы) // Археологические исследования на Украине в 1978 – 1979 гг.: Тез. докл. XVIII конф. ИА АН Украины. – Днепропетровск, 1980. – С. 134.
- 7 Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII – XIII вв. – М., 1982. – С. 43 – 44.
- 8 Кропоткин А. В. К вопросу о племенных центрах черняховской культуры // СА. – 1984. – № 3. – С. 42 – 43.
- 9 Автор глубоко признателен С. Д. Крыжицкому за систематические консультации в исследованиях каменных укреплений городища и В. П. Толстикovu за осуществление реконструкции общего вида городища.

1. ТОПОГРАФИЯ, СТРАТИГРАФИЯ, ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА ГОРОДИЩА

Топография. Исследовавшийся комплекс памятников черняховской культуры расположен на восточной окраине с. Башмачка Солоньянского района Днепропетровской области, в 3-х км от Днепра, на правом его берегу (рис. 1). Вдоль склонов балки Башмачка тянется обширное поселение черняховской культуры, длиной до 1 км шириной около 100 м. По дну балки протекает ручей, впадающий в Днепр. Северный берег ручья и балки крутой, здесь поселение занимает край плато. Южный берег ручья и балки более пологий, с этой стороны поселение размещено ближе к воде, в конце пологого склона.

В центре поселения, на мысу северного берега ручья расположено городище (рис. 2). Узкий мыс, на котором оно сооружено, понижающийся к пойме, окружен с трех сторон крутыми склонами балки и двух боковых – оврагами. Склон в сторону балки отделен от ручья поймой шириной около 120 м. У городища пойма заметно расширена, что позволяет предположить существование в этом месте в древности более значительного водоема. Возможно, вода заходила и в боковые овраги, так как, по свидетельству местных жителей, в оврагах рос камыш и склоны балки прежде были круче. У городища рос дубовый лес. Таким образом, природные условия служили хорошим укрытием городищу.

Первоначально на оконечности мыса раскопками вскрыты остатки каменной крепости размерами 60 х 40 м. Впоследствии раскопками 1978 – 1980 гг. за напольными укреплениями обнаружены еще две оборонительные линии городища. Учитывая эти объекты, длина городища в целом составляет 120 м, ширина в средней части – 40 м и у первой оборонительной линии – 80 м. Высота склонов городища – 11 м.

С поселением связаны два могильника, расположенные выше по склонам балки, на северной и южной периферии поселения. Исходя из существования двух могильников, нельзя исключить, что северная и южная части поселения могли быть отдельными поселками. Каждый из них мог иметь свой мо-

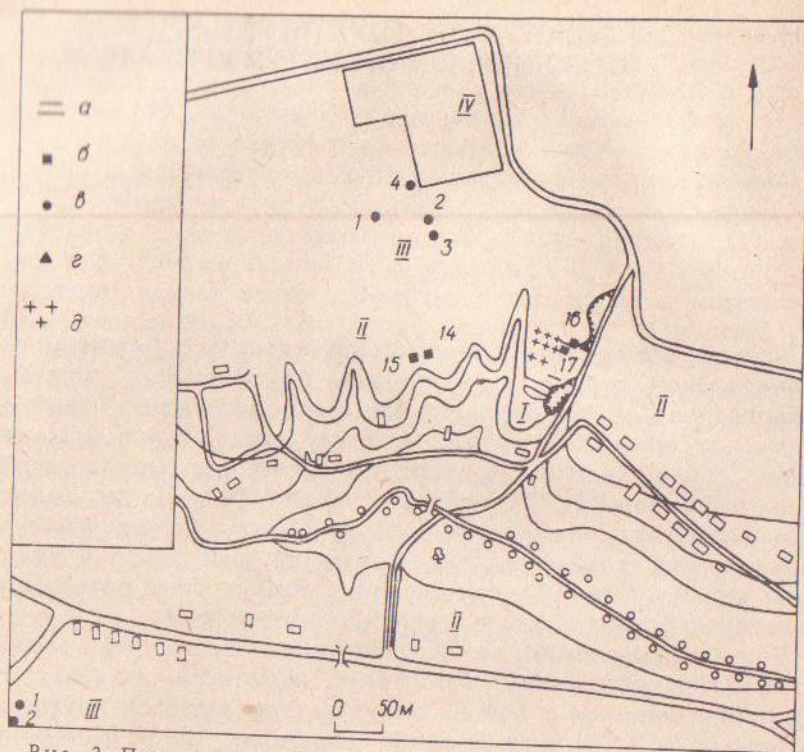

Рис. 2. План городища (I), поселения (II), могильников (III); территория колхозной фермы (IV); а — первая и вторая линии деревоземляных укреплений; б — постройки "посада" 14 — 17; в — группосожжения северного и южного могильников; г — место гончарных горнов; д — современное кладбище.

гильник, к тому же они разобщены находившимся у городища водоемом.

Стратиграфия. Особенностью культурного слоя городища является его относительная мощность, по сравнению с другими черняховскими памятниками. Толщина его составляла 0,8 — 1 м. Эту особенность слоя вероятно, следует объяснить частым строительством укреплений и построек в связи с неоднократными пожарами. Кроме находок, относящихся к черняховской культуре, вещей иных периодов он не содержал. Памятник несомненно является однослойным. Вместе с тем городище имело два строительных периода, которые выделялись стратиграфически. Каменные укрепления городища возникли не с самого начала его существования, а спустя определенное время после его сооружения. Уровень залегания ка-

менных укреплений позволяет выделить в культурном слое памятника два периода в его существовании: 1) до сооружения каменных укреплений, 2) в период постройки и существования каменных укреплений.

Глубина залегания основания каменных укреплений различна в разных местах городища, с этим нужно считаться, определяя отношение данного объекта к горизонту. Глубина залегания каменных укреплений менее значительна в юго-западной части городища, обращенной к реке, здесь она составляет 0,2 м от современной поверхности.

Возможно меньшая глубина залегания каменных укреплений со стороны поймы объясняется смывом почвы с поверхности площадки городища, в результате чего последняя приобрела наклон в сторону поймы. В северо-восточной части городища, у напольных укреплений глубина залегания основания укреплений составляет 0,35 м в связи с большей мощностью остатков завала стены. В двух местах напольных укреплений, где каменная кладка сохранилась особенно хорошо, до высоты 0,7 — 1 м, глубина основания каменных укреплений соответственно понижена.

Сооружения верхнего горизонта городища залегали в слое чернозема. Большая толщина нижнего горизонта городища (около 0,6 м) связана с тем, что поверхность его в ранний период подсыпалась серым грунтом, взятым, очевидно, с поймы. Этот слой, толщиной 0,2 — 0,4 м, прослеживался во многих местах городища под слоем чернозема. Возможно, он служил для засыпки естественных понижений почвы. Этот серый насыпной слой содержал много крупных и мелких комков светлой беловатой глины, которая широко использовалась в строительстве раннего периода — ею подсыпались края городища, обмазывались стены и пол построек. Внизу серый насыпной слой подстилал светлый чернозем, переходящий на глубине около 1 м в материковый суглинок.

Постройки нижнего горизонта (№ 1 — 7) располагались в юго-западной части городища (рис. 3). Они сооружались на древнем уровне, имевшем глубину 0,35 — 0,6 м от современной поверхности, в то время как основание каменных укреплений в этой части городища находилось на глубине 0,2 м. К нижнему горизонту относились также четыре изолированных очага, расположенные на участке напольных укреплений. Постройки № 10, 11 верхнего горизонта располагались в юго-восточной части городища у напольных укреплений, а постройка № 9 — в центре городища. Уровень залегания этих сооружений был углублен от современной поверхности на 0,14 — 0,35 м, в то вре-

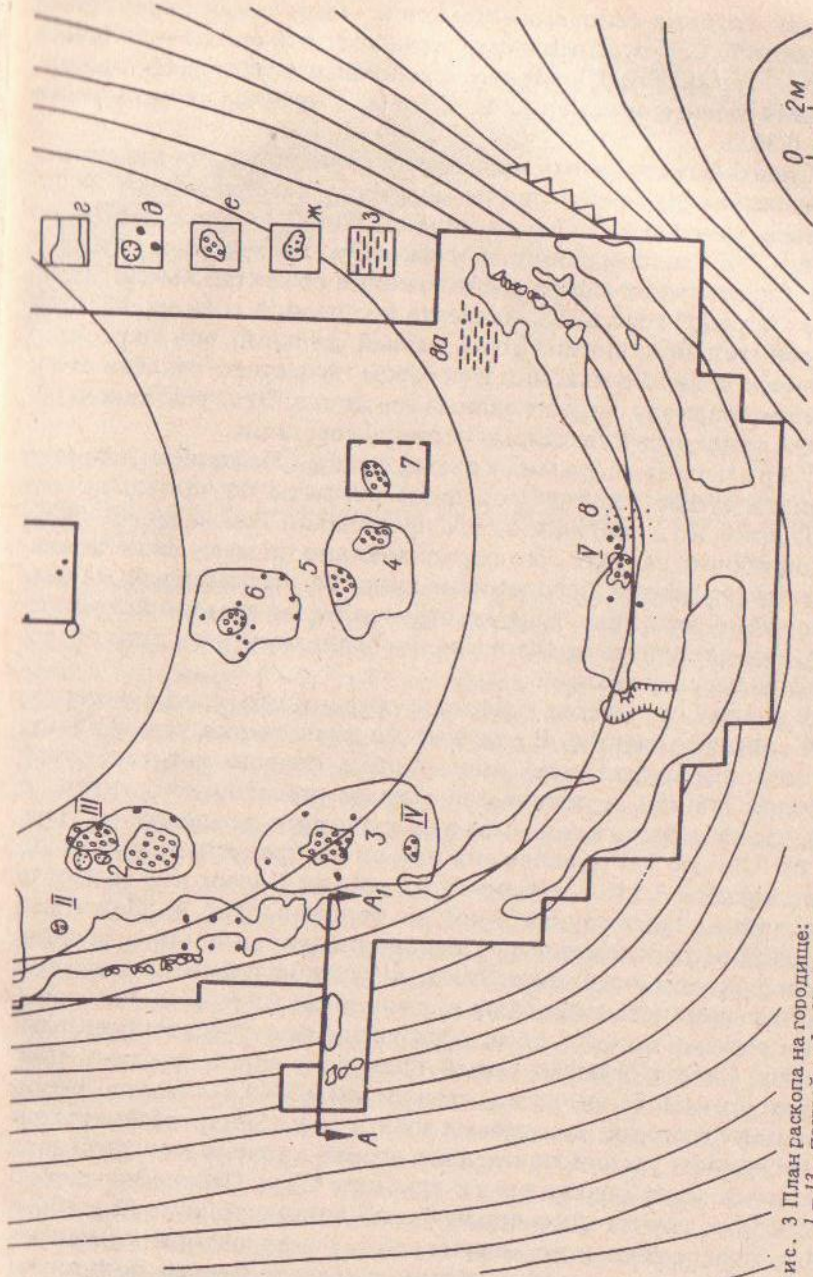
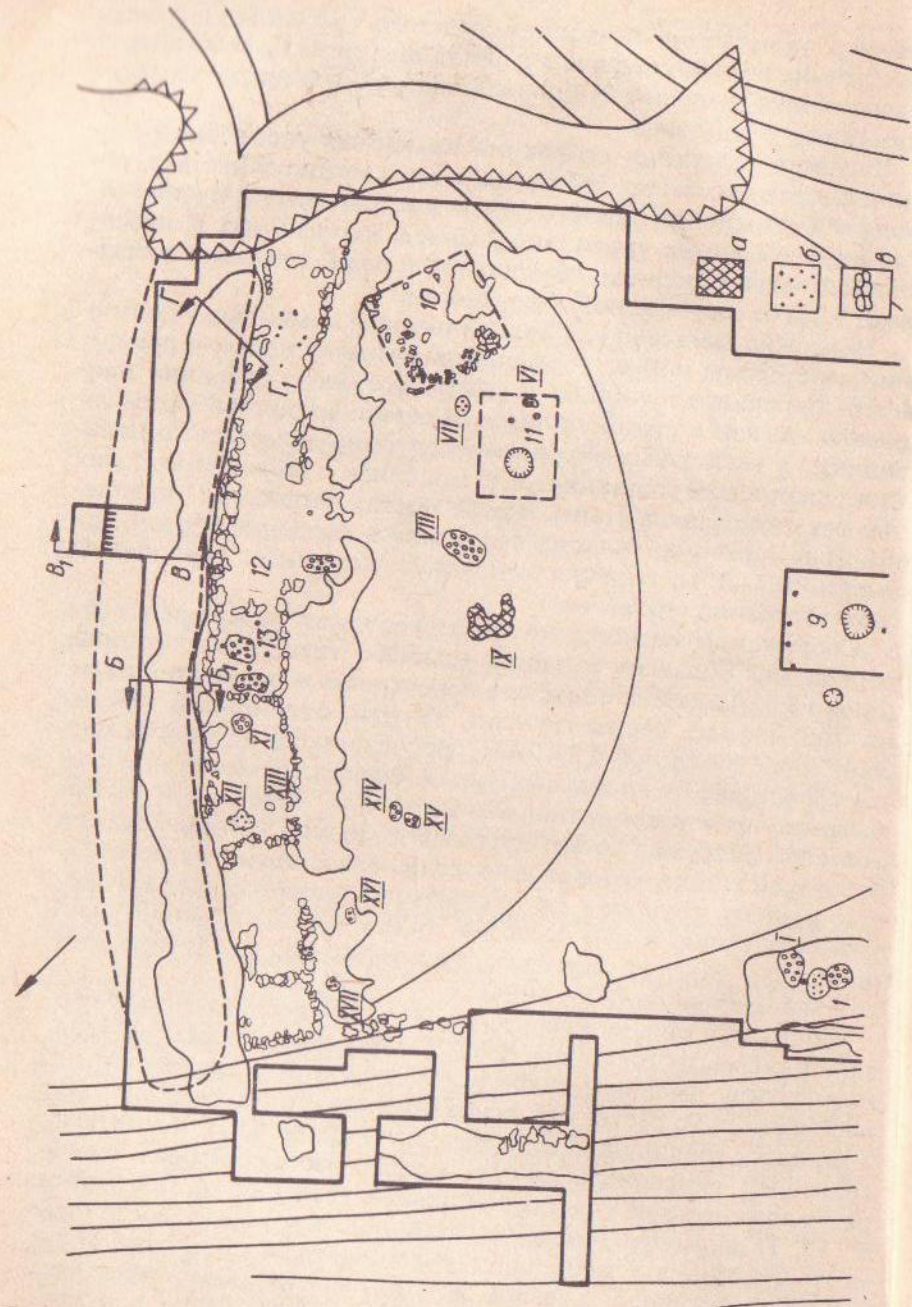

Рис. 3 План раскопа на городище:

1 - 13 - постройки; I - XVII - очаги и печи; А - А1, Б - Б1, Г - Г1 - места разрезов укреплений, показанных на рис. 4, 6, 11; а - обожженная глина; б - зола; в - камни кладки; г - контуры развалов камней; о - ямы; е - каменные очаги; ж - земляные очаги; з - следы пожара.

мя как глубина основания каменных напольных укреплений составляла 0,35 м. К верхнему горизонту относится и большая часть (11) каменных, отдельно расположенных очагов, примыкавших преимущественно к стенам. Глубина их залегания 0,2 – 0,35 м.

К верхнему горизонту ко времени существования каменных укреплений относятся два помещения – камеры-клетки № 12, 13, сооруженные в толще напольной стены, а также два помещения № 8, 8 а, пристроенные к южной части мысовых укреплений. Стратиграфическое расположение объектов имело место и на "посаде" городища, на месте его первой со стороны поля оборонительной линии. Здесь самый дальний ров перерезал жилище, вещевые находки в котором позволяют отнести его к раннему периоду существования городища. Этот ров, таким образом, относится к позднему периоду городища.

Укрепления раннего периода. Постройки раннего периода существования городища открыты не только на его площадке, но и частично за его пределами. Тем не менее было бы ошибочно считать, что первоначально на мысу существовало неукрепленное поселение и лишь на втором этапе на нем сооружено городище. Еще до строительства каменной крепости у обитателей мыса возникла необходимость возвести оборонительные сооружения.

В различных местах городища сохранились следы укреплений раннего периода. В разрезах по краям мыса установлено, что они выравнивались – подсыпались первоначально желтой и белой глиной, а поверх нее – серым пойменным грунтом. В разрезе западного края мыса в основании укреплений на уровне от 0,8 м до 1 м прослежена насыпная прослойка белой глины, шириной 3,5 м и толщиной 0,2 – 0,4 м. Поверх нее залегала прослойка серого грунта такой же толщины (рис. 4). Подобные прослойки прослежены и у оснований укреплений в разрезе южной оконечности мыса. Здесь на той же глубине обнаружена желтая глинистая прослойка, толщиной 0,4 – 0,6 м, насыщенная комками белой глины, образующими подчас тонкие прослойки. Сверху залегал серый насыпной грунт, также с примесью комков белой глины, толщиной 0,3 – 0,4 м. Более значительная толщина насыпных слоев в этом месте объясняется понижением уровня почвенных слоев – уровень материкового суглинка здесь опускался до глубины 1,2 м. Прослойка серого насыпного грунта с комками белой глины, толщиной до 0,3 – 0,4 м, прослежена и во многих местах у основания каменных напольных укреплений, особенно выразительно на восточном их углу, где также было понижение почвенных слоев.

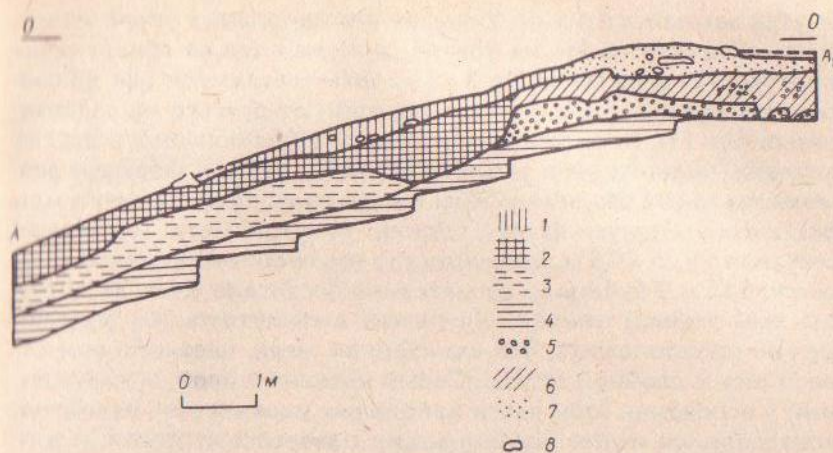

Рис. 4. Разрез западного края городища (A – A₁ на рис. 3):

1 – дерновый слой; 2 – гумусный слой; 3 – гумусно-глинистый слой; 4 – материковый суглинок; 5 – белая глина; 6 – серый насыпной грунт; 7 – зольный слой; 8 – камень.

После подсыпки неровностей почвы и краев мыса на них сооружена деревянная ограда, которая через определенное время сгорела. Об этом свидетельствует прослойка золотистой земли, шириной 2 – 2,7 м и толщиной 0,3 – 0,4 м, залегавшая поверх серого насыпного грунта. Этот золистый слой прослеживался по всей периферии городища непосредственно под его каменными укреплениями – и по краям мыса, и в напольной части. Судя по стратиграфии разреза западного края городища, при постройке деревянной ограды склоны городища были эскарпированы.

Твердых данных о конструкции деревянной ограды раскопки не предоставили, лишь в некоторых местах на уровне материкового суглинка зафиксированы столбовые ямы, наиболее выразительны на западном крае мыса (рис. 5). Здесь на площади 5 x 2 м, на глубине от 0,8 м до 1 м прослежены контуры восьми ям, составлявших два параллельных ряда, расположенных на расстоянии 1 м один от другого. Такое же расстояние было и между ямами одного ряда. Большинство ям имели округлую форму, диаметром 0,25 – 0,3 м. Две ямы прямоугольные, размерами 0,3 – 0,4 x 0,2 м. Ямы углублены в материк на 0,2 м. Над ямами прослеживалась прослойка серого насыпного грунта с примесью комков белой глины толщиной 0,5 м. Можно думать, что ямы и слой серой насыпной земли являются остатками деревянно-земляных укреплений раннего периода существования городища – двойной деревянной ограды, засыпанной

внутри земель и глиной. У основания напольных укреплений, в их восточной части, на уровне материка также обнаружены контуры 12 ям на площади 8 x 3 м. Ямы составляли два не совсем правильных ряда, удаленных один от другого на расстоянии около 1 м. Некоторые ямы расположены попарно, в других случаях — значительно удалены одна от другой. Форма и размеры ям также различны. Ямы имели округлую, овальную или подпрямоугольную форму, длина или диаметр некоторых составлял 0,35 — 0,5 м. Большинство ям небольшие, диаметром около 0,15 м. Глубина их от материка достигала 0,4 м. Заполнены ямы темной землей. Учитывая вытянутость ям рядами, можно предположить, что, по крайней мере, частично они относились к двойной ограде. Серый насыпной слой, обнаруженный у основания этой части напольных укреплений, вероятно, употреблялся и для выравнивания поверхности земли, и для заполнения внутренней части двойной деревянной ограды.

Вторая, земляная, линия укреплений городища, можно думать, функционировала в ранний период. В 24 м от восточного угла напольных укреплений обнаружен ров, направленный поперек мыса (рис. 6, I). Он зафиксирован на протяжении 8 м. Глубина рва 2,2 м от современной поверхности, ширина на уровне древней поверхности — 4,5 м. Форма рва в разрезе конусовидная. По словам местных жителей, ров продолжался и в северо-западной части мыса, что замечено ими при рытье могил на современном сельском кладбище.

Верхняя часть заполнения рва под современным черноземом представляла собой золистый слой, толщиной 0,8 м. В этом слое находилось большое количество обломков глиняных сосудов и костей животных. Находки в золистом слое комков белой глины, характерных для раннего горизонта, подтверждают связи рва с ранним периодом. Вероятно, он впоследствии заполнился и засыпался отбросами и золой. Ниже золистого слоя ров был заполнен светлым глинистым слоем — намывом со стенок рва. Выразительных следов вала перед рвом не сохранилось, хотя укрепления здесь должны были существовать.

После того как деревянная ограда вокруг мыса и с напольной стороны сгорела, на городище возвели укрепления с применением камня.

Оборонительные сооружения позднего периода. Характер развалов камней указывал на постройку вокруг городища двухпанцирной конструкции с внутренней забутовкой. Вместе с тем обращало на себя внимание небольшое количество камней и их преимущественно небольшие размеры. Исходя из объема сохранившихся камней и ширины внутрен-

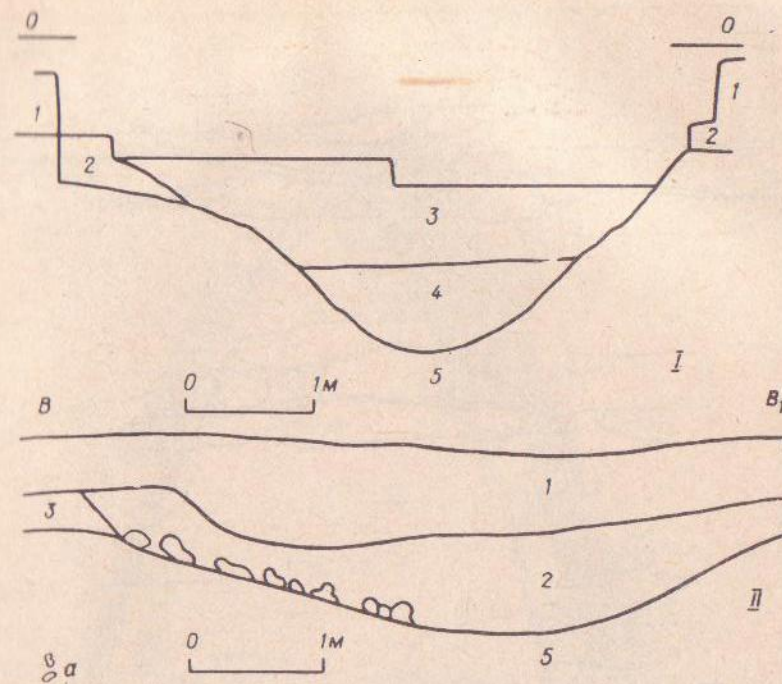

Рис. 6. Разрезы рвов второй (I) и третьей (II, В — В₁ на рис. 3) линий укреплений:

1 — чернозем; 2 — светлый чернозем; 3 — золистый слой; 4 — глинистый намывной слой; 5 — материковый суглинок; камни развала.

него панциря на контрольных квадратах напольных укреплений была вычислена предполагаемая высота панциря — около 0,8 м. В связи с небольшой высотой панциря сохранившаяся конструкция интерпретируется нами как основание стены, ее цоколь. Верхняя часть стены, можно думать, сооружена не из камней, а из иного материала.

Основание напольных укреплений имело общую ширину около 3 м. Ширина каждого из панцирей составляла 0,5 — 0,7 м, а местами доходила до 1 м, где камни крупнее. Панцири сложены из гранитных камней, большей частью среднего размера и необработанных, изредка слегка подтесанных. Иногда встречались большие плиты, размером 1,5 x 1 м. Кладка относится к типу иррегулярной, на глинистом или земляном растворе. Лучше сохранившиеся участки кладки находились на северном углу и в центре напольных укреплений (рис. 7 — 9). В этих местах кладка состоит из трех-четырех вертикальных рядов.

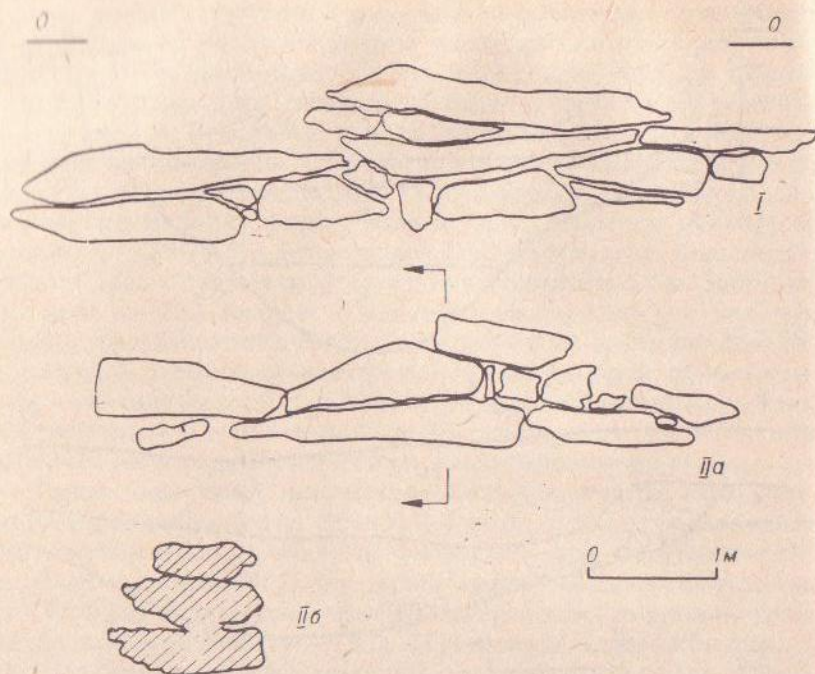

Рис. 7. Фрагменты сохранившихся каменных кладок напольных укреплений в центре городища (I – фасад) и на его северном углу (II а – фасад, II б – поперечный разрез).

Внутренний панцирь имел высоту 0,7–0,8 м, внешний – до 1,5 м от уровня бермы.

Панцири напольных укреплений соединялись поперечными перегородками, которых обнаружено шесть. Можно предположить еще одну на восточном углу городища, уничтоженном врагом. Поперечные перегородки разделяли напольные укрепления на камеры-клетки разного размера. Кладка перегородок такого же характера, как и панцирей. Большинство камер-клетей, за исключением двух центральных полых, засыпаны глинисто-земляной забутовкой и не содержали вещевых находок. Подобная конструкция служила основанием укреплений. Верхняя часть стены, возможно, была деревянной. Реконструкцию напольных укреплений с деревянной стеной вверху на городище Башмачка предложил В. П. Толстиков (рис. 10).

За внешним каменным панцирем напольных укреплений находился ров. Ширина его по верху составляла 5 м, глубина от основания каменных укреплений – 1,5 м. Землей, извлеченной из рва, заполнялся промежуток между панцирями. В разрезе ров имел конусовидную форму (рис. 6, II). Внутренняя стенка

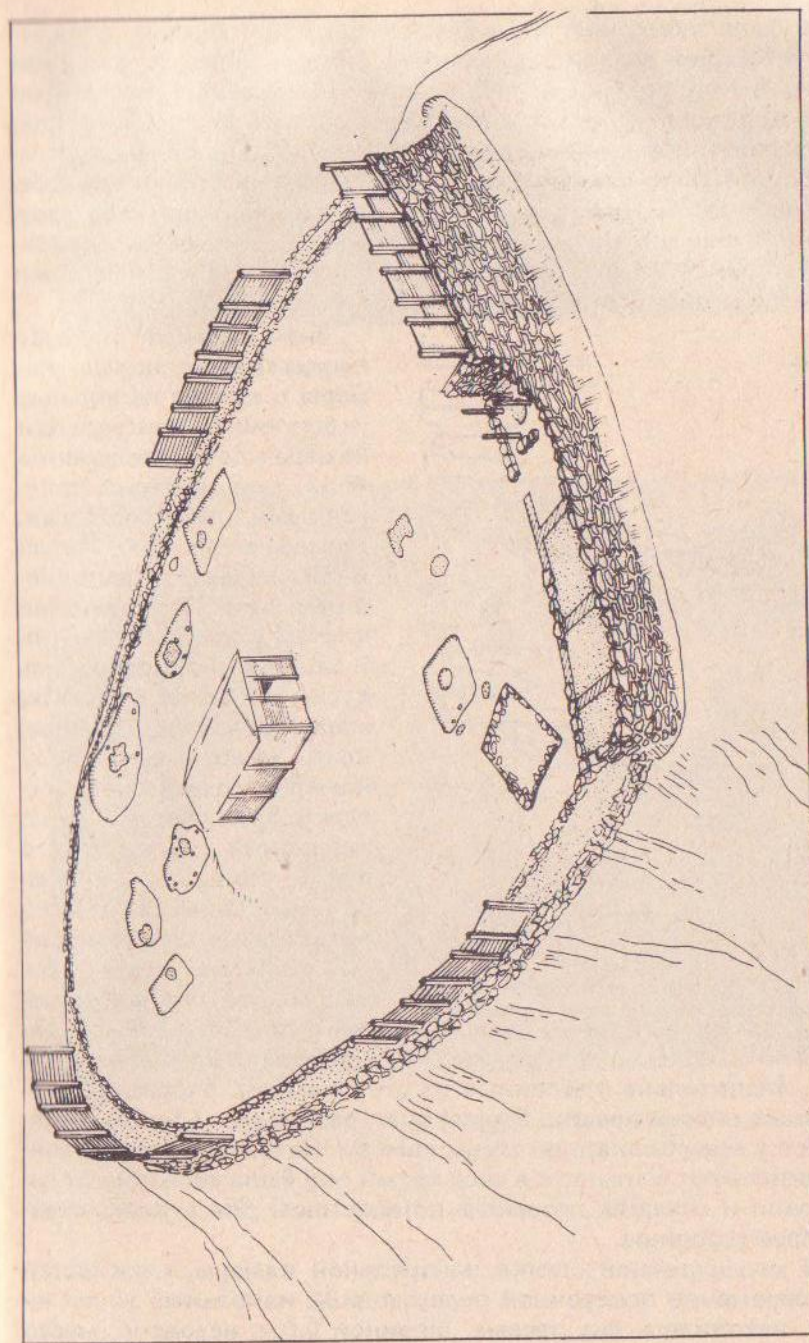

Рис. 10. Реконструкция В. П. Толстикова внешнего вида городища.

рва была укреплена камнями следующим образом. У верхнего ее края выкопана земляная ступенька-берма, шириной 0,6 м и глубиной 0,2 м, на которую укладывались каменные плиты-подпорки. На эти подпорки опирались внешним краем камни основания внешнего панциря. К подпоркам примыкала внизу каменная облицовка внутренней стенки рва, состоящая из камней, уложенных плашмя на глиняном растворе. У дна рва облицовка опиралась на невысокую кладочку, шириной 0,4 м и высотой 0,6 м (рис. 11, I; 12, I). Местами каменная облицовка была ступенчатой (рис. 11, II; 12, II).

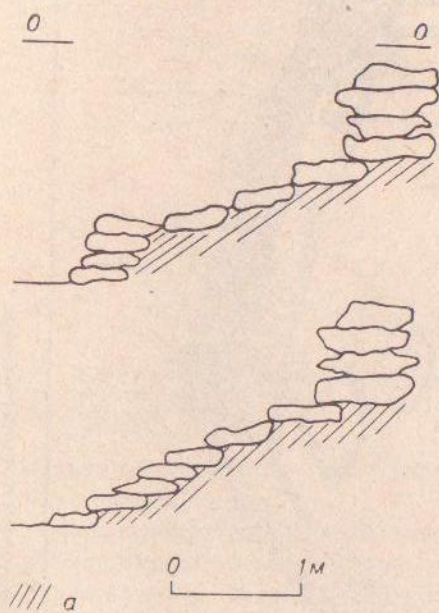

Рис. 11. Каменная облицовка на двух участках рва третьей линии укреплений (разрезы Б-Б₁, Г-Г₁ на рис. 3). а - слой глины.

дая, значительно удаленные от стен камеры, очевидно, служившие опорой кровли. Второй очаг, размерами 1,5 x 1 м, находился у северо-западной стены камеры. Находки в камере свидетельствуют о том, что в свое время она была свободна от забутовки и служила дозорным помещением для стражи, охранявшей городище.

В юго-восточной стенке центральной камеры, служившей одновременно поперечной перегородкой напольных укреплений, находилось два проема, шириной 0,5 м, вероятно, место

Значительный интерес представляют полые камеры в центре напольных укреплений. Центральная камера-клеть (помещение № 13) между двумя поперечными перегородками, размерами 4 x 4,4 м, имела иной характер заполнения, чем большинство клеток (рис. 3, 13; 13, 13). В заполнении встречались куски обмазки, угольки, зола, обломки сосудов, кости животных. На полу камеры сохранились остатки двух очагов в виде скопления мелких камней, угольков, кусков печины. Один из очагов находился в центре камеры, размеры очага 1,5 x 1,2 м. Его окружали четыре столбовые ямы, диаметром 0,2-0,25 м каж-

Рис. 1. Общий вид городища до начала раскопок.

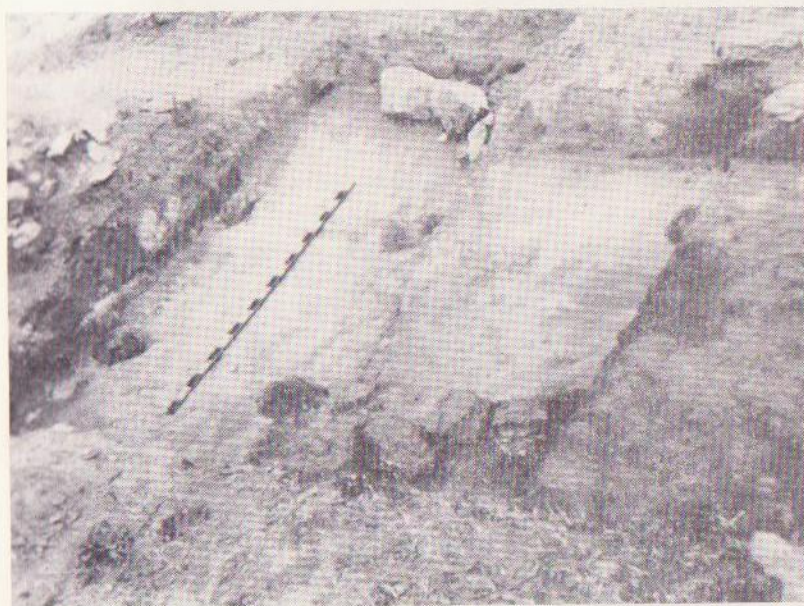

Рис. 5. Столбовые ямы от деревянных укреплений раннего периода.

Рис. 8. Фрагмент каменной кладки внешнего панциря напольных укреплений.

Рис. 9. Северный угол напольных укреплений.

выхода в соседнюю камеру-клеть (помещение № 12). Находки в соседней камере указывают на то, что и она в свое время была свободна от земляной забутовки. В ней также попадались куски обмазки, зола, обломки глиняных сосудов, кости животных. Концентрация находок позволяет определить ширину камеры – около 4 м. (рис. 3, 12; 13, 12). Юго-восточная и юго-западная стенки ее не сохранились. На месте юго-западной стенки, обращенной к городищу, находился широкий проем в кладке внутреннего панциря напольных укреплений, шириной около 3 м. Этот проем указывает на место входа в напольные укрепления со стороны площадки городища, сначала в ближайшую камеру, служившую проходом, а через нее в центральную камеру с очагами. Вход со стороны городища закрывался деревянными воротами, на что указывает слой золы в камере-проходе, а также столбовая ямка от стояка прямоугольной формы, размерами 0,2 x 0,15 м, обнаруженная в проеме внутреннего панциря напольных укреплений. Ямка заполнена углями и имела обожженное дно.

Мысовые укрепления повторяли конфигурацию мыса, близкую к полуовальной (рис. 3). Они сохранились в меньшей степени, чем напольные, но, судя по их остаткам, имели ту же двухпанцирную конструкцию, но без поперечных перегородок. Ширина каждого из панцирей составляла 0,5 – 0,7 м. Внутренний панцирь возведен по краю мыса, внешний – ниже по склону, на расстоянии 3 м. Местами сохранились крупные камни, уложенные в основании панцирей. Выше использовались необработанные камни среднего и мелкого размера, сложенные в технике иррегулярной кладки, на глиняном и земляном растворе с примесью щебенки. Высота внутреннего панциря, судя по развалам, еще меньше, чем в напольных укреплениях – около 0,4 м. Внешний панцирь, сооруженный на склоне,

выхода в соседнюю камеру-клеть (помещение № 12). Находки в соседней камере указывают на то, что и она в свое время была свободна от земляной забутовки. В ней также попадались куски обмазки, зола, обломки глиняных сосудов, кости животных. Концентрация находок позволяет определить ширину камеры – около 4 м. (рис. 3, 12; 13, 12). Юго-восточная и юго-западная стенки ее не сохранились. На месте юго-западной стенки, обращенной к городищу, находился широкий проем в кладке внутреннего панциря напольных укреплений, шириной около 3 м. Этот проем указывает на место входа в напольные укрепления со стороны площадки городища, сначала в ближайшую камеру, служившую проходом, а через нее в центральную камеру с очагами. Вход со стороны городища закрывался деревянными воротами, на что указывает слой золы в камере-проходе, а также столбовая ямка от стояка прямоугольной формы, размерами 0,2 x 0,15 м, обнаруженная в проеме внутреннего панциря напольных укреплений. Ямка заполнена углями и имела обожженное дно.

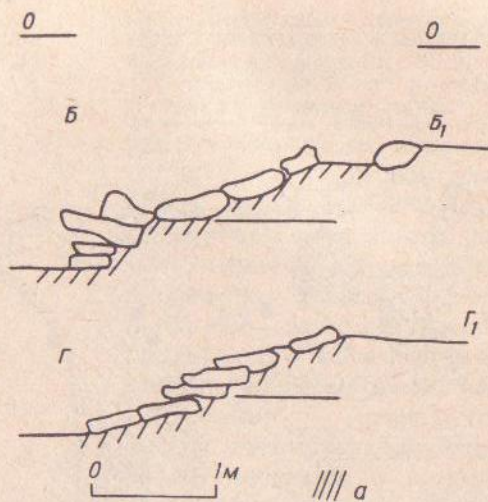

Рис. 12. Реконструкция двух вариантов каменной облицовки рва третьей линии укреплений городища (разрезы). а – слой глины.

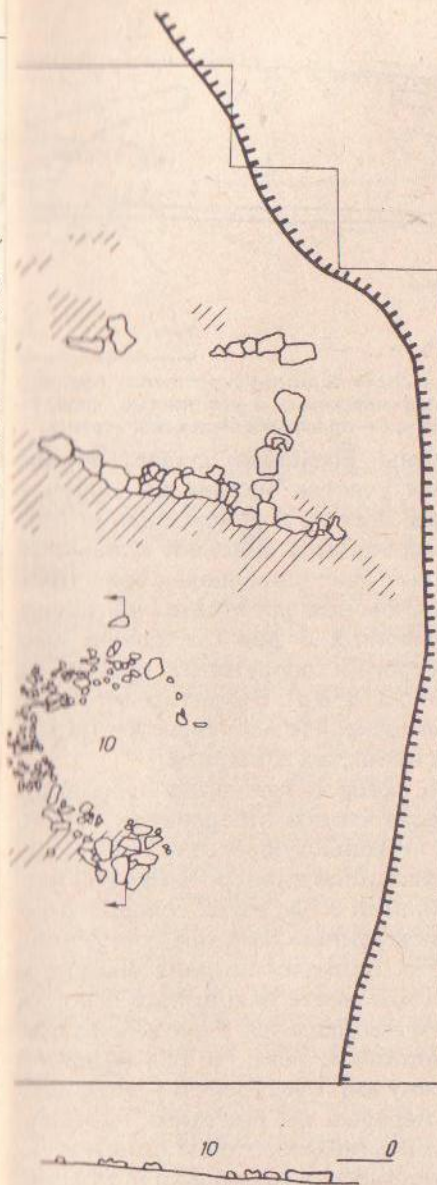
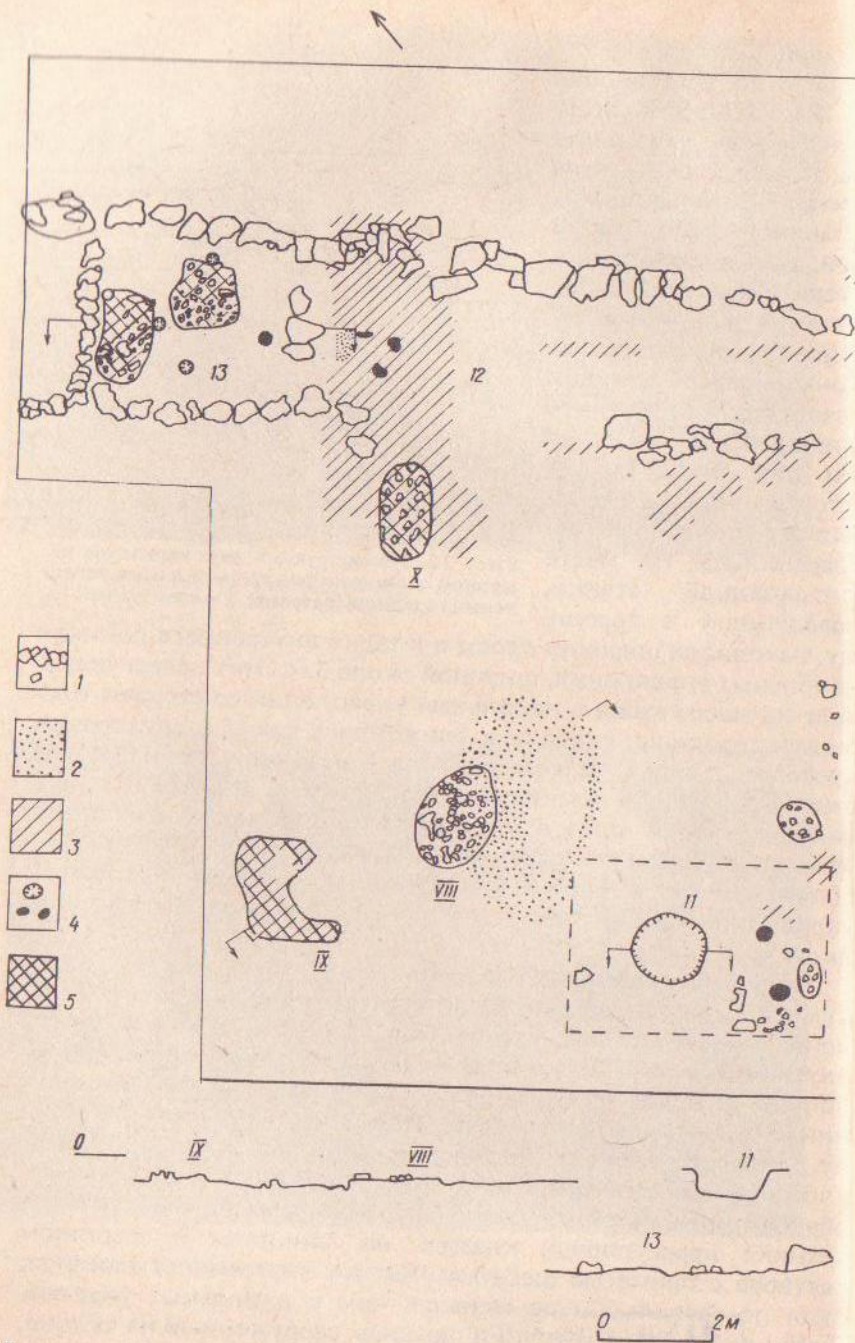

Рис. 13. Постройки позднего периода у напольных укреплений (10, 11) и в толще укреплений (12, 13).

1 — камни; 2 — зола; 3 — глина; 4 — ямы; 5 — обожженная глина.

расположен ниже верхнего на 0,7 м. Он должен был иметь более значительную высоту, чем внутренний панцирь, чтобы сравниться с последним по высоте. Высота внешнего панциря превышала 1 м. Его развал соответственно более мощный, чем внутренний. Промежуток между панцирями забутовывался щебенкой и глиной, сохранившимися во многих местах.

Подобная конструкция укрепляла края склонов и служила основанием мысовой стены, сооруженной в ее верхней части, вероятно, также из дерева. Мысовые укрепления сооружены отдельно от напольных, возможно, не в одно время, о чем свидетельствует промежуток между ними, зафиксированный у северного угла городища. Вместе с тем нельзя исключить и предположение, что камни в упомянутом промежутке просто не сохранились.

На юго-западном крае городища, обращенном к реке, на двух участках, непосредственно примыкавших к внутреннему панцирю укреплений, сохранились следы пожарищ в виде горелой земли, сажи, золы, что подтверждает предположение о

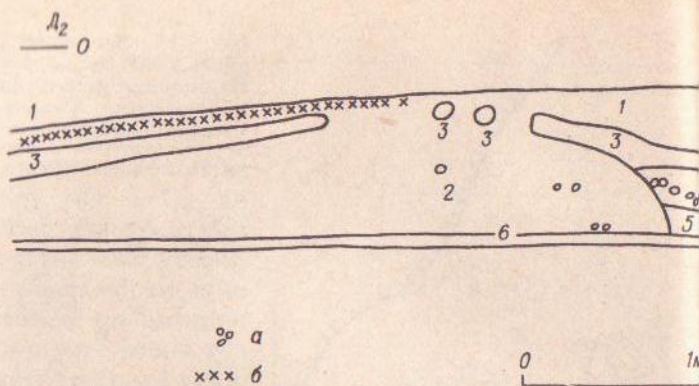
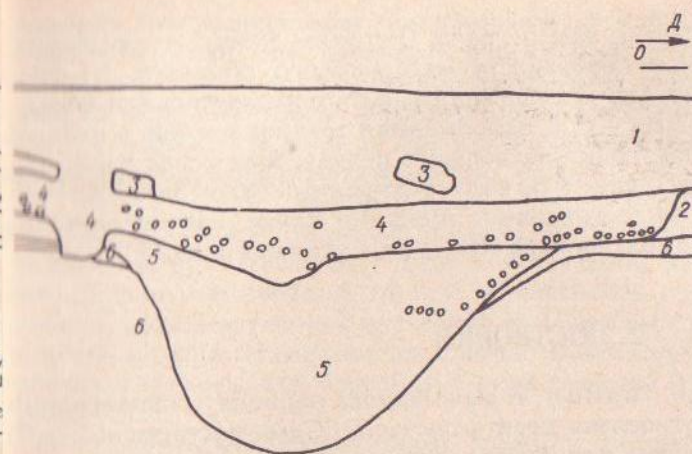

Рис. 14. Остатки вала и рва первой линии укреплений городища
1 — чернозем; 2 — светлый чернозем; 3 — глинистый слой; 4 — линок; 5 — комки белой глины; 6 — прослойка обожженного грунта.

верхней, деревянной части стены. Возможно существование здесь пристроек к стене. Один участок находился почти в центре юго-западного края мыса. Здесь в горелом слое на площади около 4 x 2 м у стены встречались обломки керамики, кости, куски пачины, зола, открыт очаг и столбовые ямы (пристройка 8. В 8 м к востоку, на южном повороте стены на площади 3 x 2 м прослежен слой пожарища и две столбовые ямы (пристройка № 8 а). Обе пристройки сооружены частью на цоколе, частью рядом с ним (рис. 3, 8, 8 а). Вероятно, это были помещения, дозорные со стороны реки. Не исключаются подобные пристройки к стене и в других местах городища.

Специально оборудованного входа в городище не обнаружено. Можно предположить место входов в перерывах каменных панцирей цоколя стены, если только перерывы эти не случайны. Один из таких проемов находился в северо-западной части каменных напольных укреплений в 6 м от их северного угла (рис. 3). Ширина проема во внутреннем панцире составляла 1,7 м, а во внешнем — около 2,5 м. Большая ширина внешнего проема объясняется тем, что в этом месте находилась воронка военного времени. Второй проем наблюдался с противоположной стороны городища, обращенной к реке. В юго-западной части укреплений близ упомянутой пристройки — дозорного помещения № 8 наблюдался перерыв во внешнем панцире, шириной 4 м. Прорыв такой же ширины имеется и во внутреннем панцире, но не напротив внешнего, а несколько в стороне, в 4 м к западу. Если оба проема не случайны, то со стороны реки в городище вел вход в виде лабиринта (рис. 3). Оба пред-

20

(место разреза Д — Д₂ на рис. 24):
золистый слой; 5 — глинисто-золистый слой; 6 — материковый суг-

полагаемых входа на городище, вероятно, закрывались деревянными воротами, а их боковые стены также были деревянными.

Первая со стороны поля линия укреплений, по данным стратиграфии, относилась к позднему периоду существования городища. Обнаруженный здесь ров перерезал жилую постройку № 16, относящуюся к раннему этапу городища. Это позволяет отнести сооружение рва к позднему этапу памятника. Трасса рва, направленного поперек мыса, прослежена на протяжении 20 м. В разрезе ров имел конусовидную форму (рис. 14). Ширина его составляла 3 — 4 м в разных местах, глубина — 2 м от современной поверхности. В заполнении рва под слоем чернозема, толщиной 0,6 м, залегал золистый слой, толщиной до 0,4 м, образовавшийся от пожара находящихся рядом постройки или ограды. Еще ниже прослежен намывной золисто-глинистый слой, достигавший в центре толщины 0,9 м. В заполнении, большей частью, в слое чернозема встречались обломки керамики, кости животных, комки белой глины.

Перед рвом в двух разрезах зафиксирована насыпь вала (рис. 14). В тонком верхнем слое чернозема, толщиной 0,1 — 0,3 м, в значительной степени смытого с вала, прослежена прослойка черной твердой горелой земли, очевидно, след пожарища. Ниже залегал глинистый слой, шириной 4 м и толщиной 0,1 — 0,2 м, изогнутый дугообразно, указывавший на место насыпи вала. Еще ниже залегал слой светлого чернозема с комками светлой глины и пачины, в разрезе куполообразной

21

формы – остатки насыпи вала. Под этим слоем находилась горизонтальная поверхность материкового суглинка. На этом уровне обнаружена столбовая яма подпрямоугольной формы размерами 0,5 x 0,45 м, заполненная темной землей, в которой попадались кусочки истлевшего дерева. Яма могла принадлежать ограде, шедшей по валу. Внутренний склон вала пологий и удобный для восхождения, внешний круче, непосредственно переходя во внутреннюю стенку рва (угол наклона 45°).

2. ПОСТРОЙКИ

Ранний период. К начальному периоду существования городища относятся десять построек. Семь построек (№ 1 – 7) расположены на площадке городища в его юго-западной части (рис. 3). Остальные три постройки открыты за пределами укреплений, на территории, примыкающей к городищу, на его "посаде". Две из них (№ 14, 15) располагались в 100 м к северо-западу по другую сторону оврага, ограничивавшего городище на пологом склоне плато (рис. 2). Постройка № 16 находилась к северо-востоку от городища, одна из ее стенок уничтожена в результате последней линии напольных укреплений. Уровень залегания построек "посады", стратиграфическое расположение постройки № 16, конструкция и вещевые находки в них позволяют отнести эти сооружения к раннему периоду в жизни городища.

Все постройки раннего периода в большей или меньшей степени углублены от древнего уровня поверхности земли. Пять построек (№ 6, 7, 14 – 16) слегка углублены в землю – до 0,2 м. Четыре (№ 1 – 3, 5), углубленные от древнего уровня до 0,4 – 0,7 м, могут быть отнесены к типу полуземлянок. Постройка № 4, углубленная от древнего уровня на 2 м, относится к типу землянок.

Форма построек неустойчива – подпрямоугольная (№ 6, 7, 14 – 16), трапециевидная (№ 1, 3), полуовальная (№ 2), овальная (№ 4). Ориентированы сооружения на площадке городища стенами по второстепенным сторонам света, соответственно его продольной и поперечной осям. Постройки посады ориентированы стенами по основным сторонам света. Форма построек, возможно, связана с их расположением и устройством внутри больших очагов. В постройках на площадке северо-западной стенка обычно прямая, в двух случаях строения (№ 1, 3) этой стенкой примыкали непосредственно к стене городища. Юго-восточные стенки построек не являются парал-

лельными северо-западным, они в нижней по склону мыса частично отклонены к югу или дуговидно изогнуты. Одной из причин подобной формы является расположение в их средней части больших округлых очагов. Необходимость удаления стены от большого очага и сохранения места для прохода или размещения вокруг очага диктовала эту форму жилищ.

Размеры построек, большей частью средние – длина около 6 м, ширина – 3 – 4 м. Большие размеры имела постройка № 3 (8 x 5 м). Стены построек столбовой конструкции, были каркасные, обмазанные светлой глиной, в частности при помощи нальков, что обнаружено в постройке № 2. Пол был земляным, но неоднократно подмазывался глиной. В некоторых случаях прослежены выходы из строений в виде проемов (№ 4, 6) или ступени (№ 3).

Отопительными устройствами служили открытые очаги, по одному или по несколько в постройке. Очаги двух типов – земляные и каменные на глиняной основе с глиняными бортами.

Во всех строениях, за исключением одного, очень плохо сохранившегося (№ 5), были сооружены очаги, что свидетельствует об их жилом назначении. Особенности некоторых построек позволяют предположить, что, кроме их основного жилого назначения, они могли служить и иным целям. Полуземлянка № 3, имевшая большие размеры (8 x 5 м), могла также служить и убежищем в период опасности. Полуземлянка № 2, вероятно, служила жильем и мастерской (возможно, в разное время), о чем свидетельствуют найденные в ней орудия и несколько очагов, в том числе большой каменный очаг производственного назначения. Наиболее глубокая землянка № 4, вероятно, служила хранилищем для припасов. Постройки № 1, 6, 7, 14 – 16 являлись жилыми помещениями.

Постройка № 1 расположена у стены на северо-западном крае городища. Опущена в грунт с уровня глубиной 0,35 м, в северо-западной части перекрыта развалом каменной стены, залегавшем в этом месте на глубине 0,2 м. Постройка имела неправильную прямоугольную форму, близкую к трапециевидной, вытянутую с северо-востока на юго-запад (рис. 15, 1). Длина ее 6 м, ширина в ее юго-западном конце 4,3 м, северо-восточном – 3,2 м. От древнего уровня жилище углублено от 0,2 м до 0,4 м, оно относится к типу полуземлянок. Разница в углубленности объясняется наклонной поверхностью городища. Вследствие этого юго-западная стенка постройки прослежена лишь приблизительно, так как слой чернозема в этом направлении потонжался.

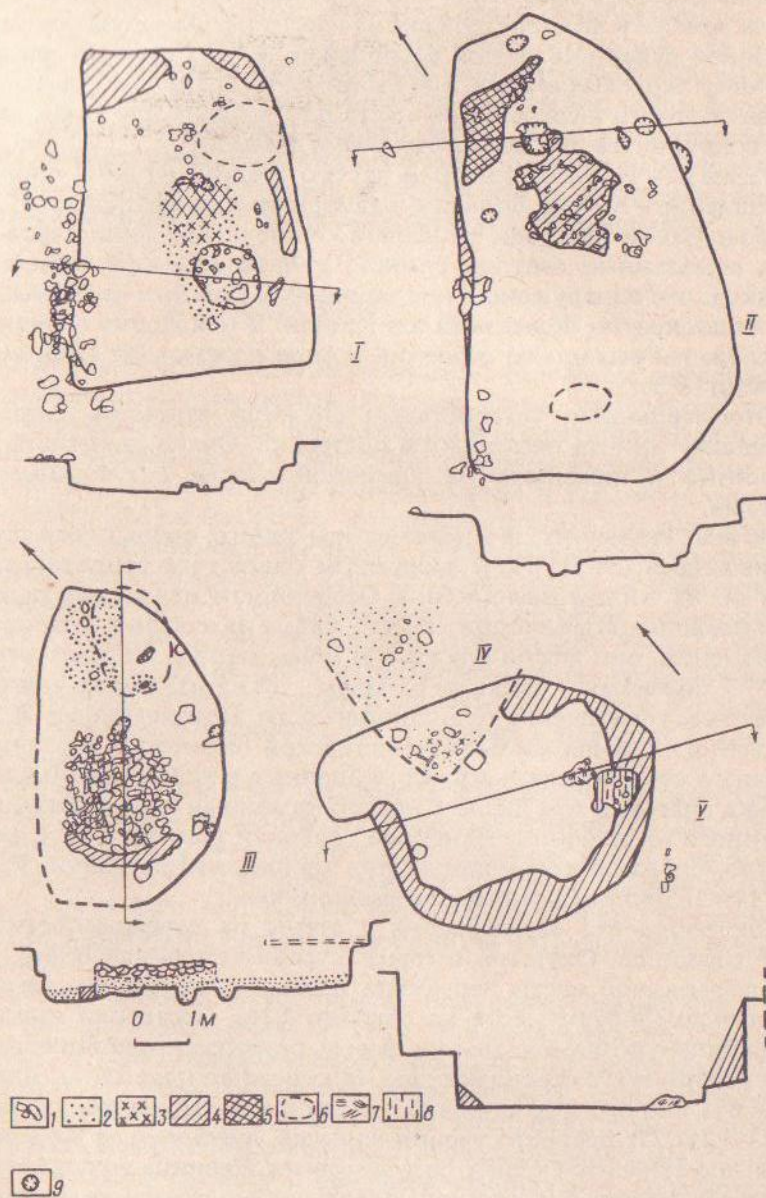

рис. 15. Постройки раннего периода:

I — постройка 1; II — постройка 3; III — постройка 2; IV — угол постройки 5;
 V — постройка 4;
 1 — камень; 2 — зола; 3 — уголь; 4 — глина; 5 — обожженная глина; 6, 9 — ямы;
 7 — дерево; 8 — гумус.

Под стенами строения ям от столбов не обнаружено. Одна столбовая яма расчищена в его центре. Форма ее близка к прямоугольной, размеры 0,4 x 0,3 м, глубина от уровня пола 0,3 м. Рядом с ямой лежала плоская каменная плитка, раздавленная на четыре части. Так как размер плитки почти такой, как ямы (несколько меньший), можно думать, что в свое время плитка лежала в яме и служила опорой центрального столба, поддерживавшего кровлю. Стены постройки обмазаны слоем светло-желтой глины. Об этом свидетельствуют завалы обмазки у стен постройки, прослеженные во многих местах.

Полом жилища служила материковая глина. В юго-западной части полуземлянки уровень пола первоначально был глубже по сравнению с северо-восточной на 0,25 м, при этом пол имел постепенный наклон параллельно склону. Впоследствии эту часть полуземлянки подсыпали землей, поверх подсыпки пол был обмазан глиняной обмазкой и сравнялся по уровню с северо-восточной частью. Толщина глиняной обмазки пола составляла 2 — 5 см.

Почти посреди постройки обнаружено округлое сажистое пятно, диаметром около 1,2 м, насыщенное угольками и печиной и окруженное золистым слоем. Это пятно указывает на первоначальное место очага. Позднее очаг сооружен в юго-западной части жилища поверх подсыпки и глиняной обмазки пола. Очаг был каменным, с глиняным дном и бортами, диаметром 1 м, дно его углублено в пол на 0,1 м. При расчистке очага встречались угольки, печина, кости животных, обломки сосудов.

Большинство находок располагалось на северо-восточном участке пола и на каменном очаге. Числовое соотношение различных групп фрагментарного керамического материала в постройках приведено в табл. № 1. Отметим верхнюю часть лепного кухонного горшка, нижнюю часть кружального сосуда с черной лощеной поверхностью, обломки лепных мисок на высокой подставке (рис. 16, 4, 6). С пола постройки происходят два глиняных биконических прясла, две костяные бусины (рис. 17, 22, 23) и обломок точильного бруска. Из заполнения жилища происходит рог козы, использовавшийся как развертка (рис. 18, 12).

Обгорелый пол полуземлянки и ее золистое заполнение с

Таблица 1. Количественное соотношение находок керамики групп I—IV в постройках

Постройки*	Кружальная		Лепная	
	Группа I (с лощеной поверхностью)	Группа II (с шероховатой поверхностью)	Группа III (с шероховатой поверхностью)	Группа IV (с лощеной поверхностью)
Постройки раннего периода				
Постройка				
№ 1	17	2	13	4
№ 2	58	7	47	38
№ 3	22	3	20	11
№ 4	14	5	11	7
№ 5	Сохранилась частично			
№ 6	162	97	161	46
№ 7	198	22	171	62
№ 14	38	9	14	—
№ 15	32	17	14	2
№ 16	15	4	9	3
Постройки позднего периода				
№ 8	8	3	12	3
№ 9	28	7	10	—
№ 10	5	1	7	1
№ 11	7	—	1	—
№ 12	2	—	—	—
№ 13	12	1	5	—
№ 17	23	2	17	2

* Учитывались находки с пола и очагов построек. Приводим обозначения объектов в полевых отчетах автора: № 1 — 1973, полуземлянка № 2; № 2 — 1975, полуземлянка № 3; № 3 — 1972 — 73, полуземляночное жилище № 1; № 4 — 1977, землянка № 4; № 5 — 1978, полуземлянка № 5; № 6 — 1976, наземная постройка № 7 — 1977, наземная постройка VII; № 8 — 1979, находки в кв. 306 — 308; № 9 — 1971, наземная постройка; № 10 — 1972 — 73, наземная каменная постройка № 11 — 1972, очаг № 3, хозяйственная и столбовые ямы, участки пола; № 12 — 1974, центральные камеры-клетки; № 14, 15 — 1972, жилища № 1, 2 поселения в отчете В. А. Мизина; № 16 — 1978, постройка III посада; № 17 — 1978 — 80, постройка IV посада.

включением угольков и кусочков печины свидетельствуют о гибели постройки от пожара.

Постройка № 2 расположена в северо-западной части горной долины, в 2 м от развала каменной стены. Контуры постройки в виде зольного пятна прослежены на глубине 0,6 м. Это уровень, залегающий ниже основания укреплений и наиболее глубокий по сравнению с уровнем сооружения остальных полуземлянок. Как и в других случаях, четче прослежены контуры постройки в ее верхней, северо-восточной части, западный угол прослежен лишь приблизительно в связи с понижением в этом направлении слоя чернозема.

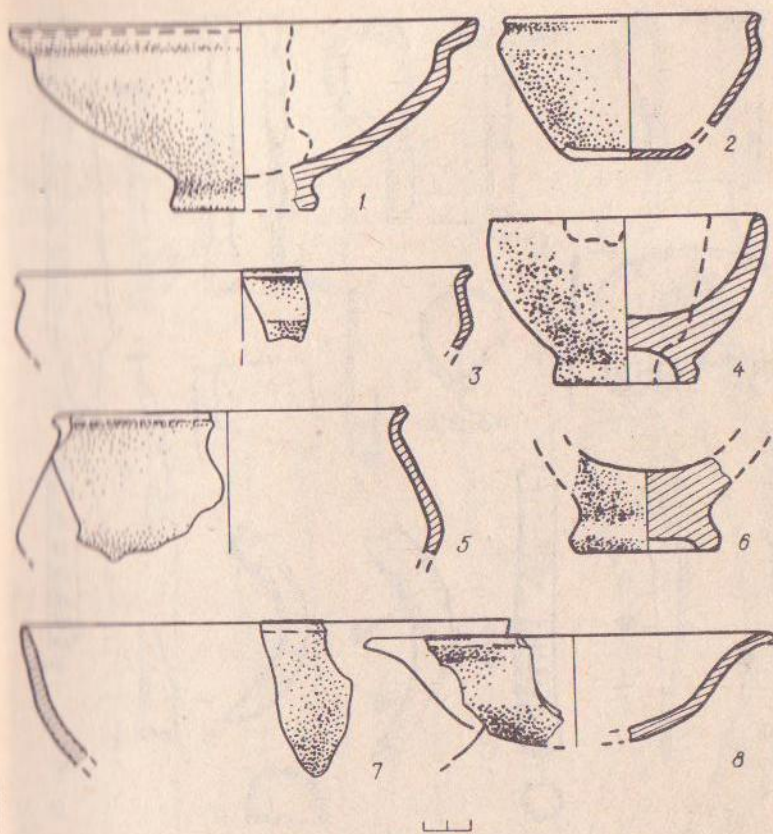

Рис. 16. Лепные миски из построек 16 (1), 4 (3, 5), 1 (4, 6), 2 (7), 7 (8), культурного слоя (2).

Юго-восточная стенка полуземлянки дуговидно изогнута, а восточный и южный ее углы закруглены (рис. 15, III). Вследствие этого форма строения приближается к полуовальной, вытянутой с северо-востока на юго-запад. Длина полуземлянки в этом направлении составляет 5,7 м, максимальная ее ширина 3,5 м, глубина от древнего уровня 0,7 м.

Стены полуземлянки имели столбовую конструкцию. Под юго-восточной стенкой сохранились четыре столбовые ямы, диаметром 0,2 — 0,25 м. Посреди постройки находились рядом две большие ямы, неправильной прямоугольной формы, размерами 0,4 x 0,25 и 0,3 x 0,3 м, глубиной обе по 0,25 м. В эти ямы, вероятно, были закопаны столбы, служившие опорой кровли в ранний период существования постройки. Вдоль юго-восточ-

Рис. 17. Изделия бронзовые:

1, 2 — фибулы; 5 — перстень; 6 — игла; 7 — пластинка; 18 — штифт гребня; железные: 3 — долото; 4 — гребень; 8 — пластинка; 9 — нож; костяные: 10, 11 — проколки; 12 — игольник; 13, 14 — амулеты; 15 — наконечник стрелы; 16 — пирамида дальняя подвеска; 22, 23 — бусы; стеклянные: 17 — часть жетона; 20 — обломок сосуда; каменные: 19, 21 — сердоликовые бусы. Северный могильник трупосожжения 1 (19), трупосожжение 3 (2); постройка 17 (3, 14); постройка 16 (4); постройка 7 (6); южный могильник, трупосожжение 1 (7, 8, 18, 20); постройка 3 (12); постройка 1 (22, 23). Остальные находки из культурного слоя.

ной стенки, где обнаружены столбовые ямы, лежало шесть камней довольно большого размера. Наиболее крупные из них могли использовать для сидения.

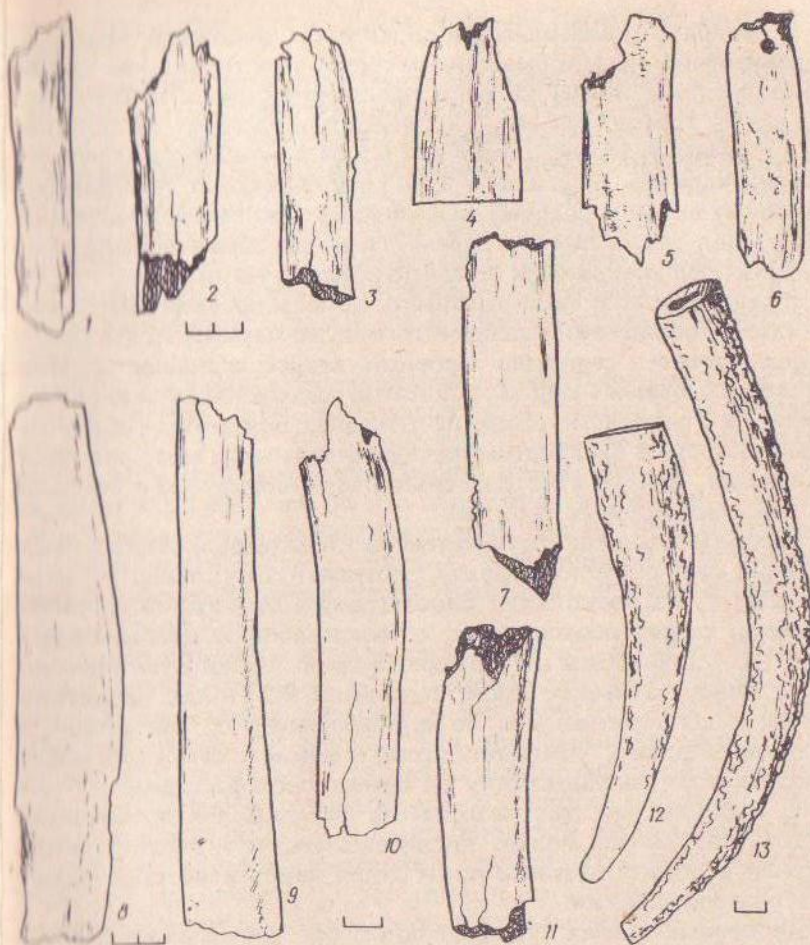

Рис. 18. Костяные предметы из постройки 2:

1 — 3, 5 — 11 — тупики; 4, 13 — рога оленя, надпиленные металлической пилой; 12 — развертка; 14 — ложило-конек из культурного слоя.

К столбам, вкопанным вдоль жилища, очевидно, крепился деревянный каркас, обмазанный сверху толстым слоем светло-желтой глины. Завал обмазки прослеживался во многих местах вдоль стен постройки. У юго-восточной стенки на полу лежал глиняный валец, толщиной 6,5 см с отпечатком прута от плетня каркаса, диаметром 0,7 – 1 см. Очевидно, при помощи подобных вальков сооружались стены в этой постройке. Земляной ее пол также покрыт слоем глиняной обмазки, толщиной 3 – 4 см, прослеживаемой почти по всей площади пола.

В северном углу полуземлянки, непосредственно на глиняном полу, обнаружено зольное пятно, размерами 1,1 x 0,95 м, а рядом, ближе к середине строения, второе, меньшее зольное пятно, размерами 1 x 0,6 м. Оба пятна насыщены мелкими камнями, угольками, кусочками печины. Возможно, северный угол постройки был одним из первоначальных мест размещения очага. Вокруг этих очаговых пятен обнаружено большое количество вешевых находок.

В юго-западной части полуземлянки находился большой каменный очаг округлой формы, достигавший в диаметре 2,4 м. Он сложен из нескольких слоев гранитных камней среднего размера, сверху обожженных, с трещинами от пребывания в огне. Залегание очага не непосредственно на полу полуземлянки, а поверх зольного слоя, толщиной 0,2 – 0,3 м, свидетельствует о сооружении его не одновременно с постройкой, а позднее. Однако, учитывая расположение очага, правильно вписанного в полуземлянку на одинаковом расстоянии от ее стен, а также характер находок на очаге, близкий находкам с пола постройки, можно предположить, что очаг устроили жители этой же полуземлянки лишь через некоторое время после ее сооружения.

На первых этапах существования постройки очаг, очевидно, раскладывали просто на полу. На это указывают два зольных пятна в северном углу постройки. Об этом же свидетельствует обнаруженное под каменным очагом на полу дуговидное глиняное возвышение, шириной 0,2 – 0,4 м и высотой 0,1 м, совпадающее с юго-западной границей каменного очага. Возможно, это возвышение является остатками глиняного бортика более раннего очага, сооруженного на полу полуземлянки. Зольный слой, залегавший на полу под каменным очагом, также мог быть частично связанный с первоначальным очагом. Таким образом, за весь период существования полуземлянки жители ее использовали разные очаги: сначала их раскладывали в северном углу, затем в юго-западном углу был сооружен очаг с глиняными бортиками, а еще позже, возможно, после по-

жара, на месте этого очага возвели большой каменный очаг.

При расчистке пола и каменного очага найдено значительное количество обломков керамики и костей животных. Крупнейшие сосуды включали характерные для черняховской культуры типы, такие, как обломки биконических мисок с лощеной поверхностью, обломок кухонного горшка со следами от выпадения примесей. Некоторые обломки кухонных лепных сосудов имели на поверхности "расчесы". Два обломка принадлежали лепным конусовидным мискам (рис. 16, 7). Среди найденных костей часть имела следы обработки и работы.

На полу и в очаге полуземлянки обнаружено девять орудий для обработки шкур – так называемые тупики и их обломки (рис. 18, 1 – 3, 5 – 11). Два куска рога благородного оленя сохранили следы спилов металлической пилой (рис. 18, 4, 13). Эти находки указывают на то, что обитатели постройки № 2 занимались обработкой кости и шкур, в частности готовили орудия из кости для обработки шкур. С ремесленной или бытовой деятельностью связан обломок точильного бруска, найденный под каменным очагом.

В связи с тем что в жилище занимались обработкой шкур, не исключено, что большой каменный очаг, расположенный в юго-западной части строения, использовался для производственных целей. Он служил для получения большого количества золы, поскольку для вымачивания шкур пользовались зольным раствором. Возможно, что наличие в полуземлянке большого округлого очага было причиной дуговидной формы юго-восточной стенки постройки, так как очаг должен был находиться на некотором расстоянии от стенки. Дуговидная стенка позволяла жителям свободно размещаться и двигаться вокруг очага.

Заполнение полуземлянки содержало значительное количество золы, угольков, кусочков печины, что, возможно, указывает на пожар, от которого постройка погибла.

Постройка № 3 расположена у самой стены в западной части городища. Опушена в грунт с глубины 0,35 м. При расчистке западного угла постройки поверх ее заполнения на глубине 0,2 м обнаружены камни развала стены, проходившей по краю городища. Контуры постройки прослежено в юго-западной части лишь приблизительно по скоплениям комков светло-желтой глины в связи с понижением в этом направлении слоя чернозема.

Форма полуземлянки удлиненная, близка к трапециевид-

ной, ориентация – северо-восток – юго-запад, размеры 8 x 5 м (рис. 15, II). Стены прослежены на высоту 0,6 – 0,7 м от пола. Под стенами и в углах постройки сохранились столбовые ямы. Наиболее массивные столбы находились в углах и у середины стен, диаметр их составлял 0,3 – 0,4 м. Стены каркасные, обмазанные сверху слоем светло-желтой глины. Остатки обмазки стен сохранились во многих местах вдоль стен в виде скопления больших и мелких комков светлой глины. Пол был материковый, местами сохранился слой обмазки пола светлой глиной, толщиной около 2 см. Этот глинистый слой перекрывал серую золистую прослойку, толщиной 5 см, залегающую на первоначальном уровне пола. В восточной части постройки расчищено небольшую приступку полуовальной формы, размером 0,6 x 0,2 м и высотой 0,3 м от пола, возможно, ступеньку входа.

Посреди жилища, ближе к его юго-западной стене, на полу находился большой открытый очаг, выложенный из камней небольшого и среднего размера на глиняной основе, размерами 3 x 2 м. Местами глина обожжена, а поверх очага прослежен серый зольный слой. Среди камней очага лежали отдельные кости животных и обломки глиняных сосудов, попадались угольки и кусочки печины. С северо-востока к очагу примыкала небольшая приочажная яма, квадратная, с закругленной одной стороной, размерами 0,5 x 0,5 м, глубиной 0,3 м от уровня пола. На дне ямы обнаружена целая нижняя челюсть молодой свиньи, очевидно, попавшая в яму с очага. На полу, очаге и в заполнении жилища найдены многочисленные кости животных, обломки черняховских сосудов и некоторые другие находки. К значительным по размерам обломкам принадлежат часть кружальной серолощенной биконической миски (рис. 19, 2) и обломок лепного горшка с загнутым вовнутрь венчиком, с хрупчатой поверхностью (рис. 20, 5). К керамическим изделиям относится обломок конического прясла, украшенного вдавленными полумесяцами. С пола происходят костяной игольник (рис. 17, 12) обломки ложила и заполированной кости.

В полуземлянке заметны следы пожара: обожженный докрасна участок пола в северной части постройки, зольный слой на полу, угольки и кусочки печины в некоторых столбовых ямах. Зольный слой заполнял и углубление полуземлянки. У юго-западной ее стенки, поверх заполнения постройки, на глубине 0,3 м от современной поверхности найдена бронзовая фибула IV в. н. э. (рис. 17, 1), относящаяся по ее стратиграфическому положению к верхнему горизонту городища. Эта

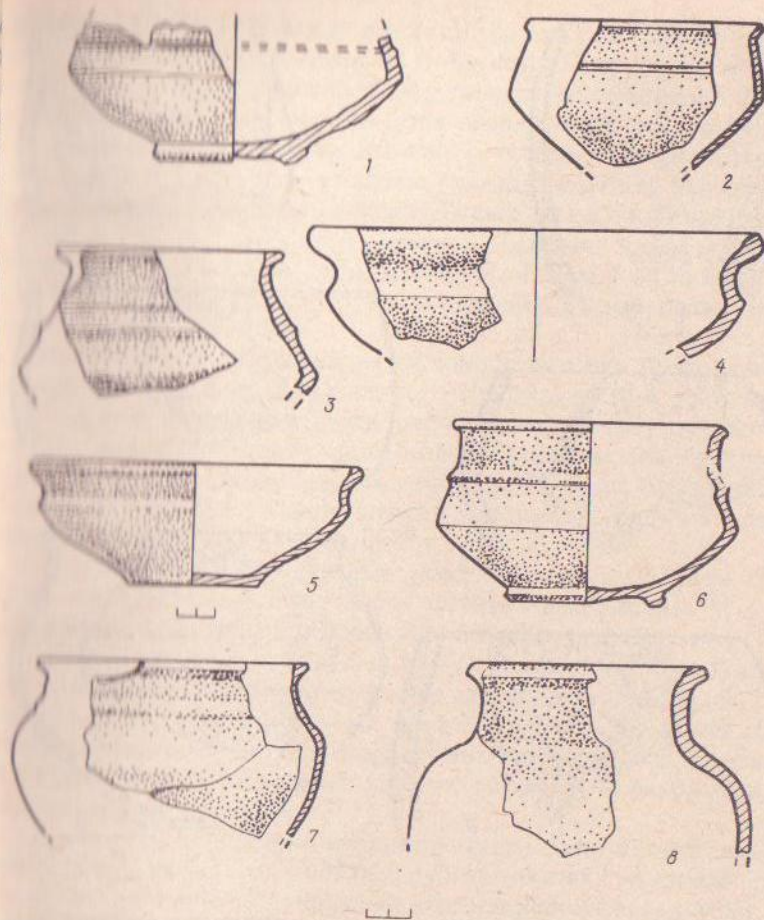

Рис. 19. Глиняные сосуды, изготовленные на гончарном круге: миски (1 – 7), горшок (8). Постройка 6 (1), постройка 3 (2), постройка 16 (3), трупосожжение 2 северного могильника (5), трупосожжение 2 южного могильника (6), постройка 17 (7), культурный слой (4, 8).

находка подтверждает существование полуземлянки в ранний период жизни городища. Значительные размеры постройки позволяют предположить, что она могла служить не только жилищем, но и убежищем в период опасности.

Постройка № 4 расположена в 3,5 м к юго-востоку от полуземлянки № 3, опущена с глубины 0,5 м. Форма ее приближалась к овальной, несколько вытянутой с востока на запад, размеры – 5 x 4,2 м. Постройка, углубленная от древнего уровня на 2 м, может быть отнесена к землянкам. У ее стен сохранился

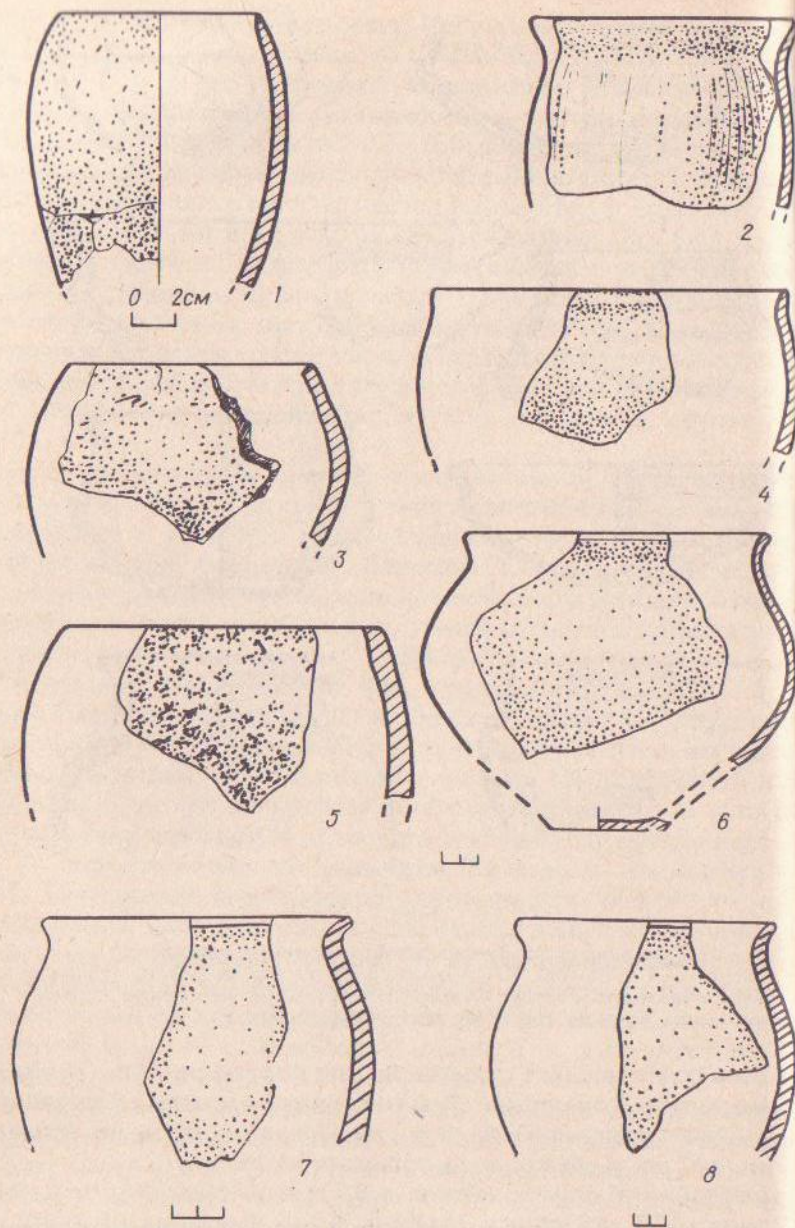

Рис. 20. Лепные горшки:

1 — трупосожжение 2 южного могильника (урна); 2, 4, 6 — культурный слой; 3 — трупосожжение I северного могильника; 5 — постройка 3; 7, 8 — постройка 7.

ищенный завал глиняной обмазки, более светлой, по сравнению с материковой глиной, на полу найден кусочек печины с отпечатком прута. Пол был земляной, материковый. У юго-восточной стенки на уровне пола сохранились остатки недолговременного очага. Это гумусное пятно овальной формы, размерами 1,3 x 1,1 м, в котором находилось пять камней, четыре кусочка печины. С севера у очага лежал крупный кусок полунетленного дубового бревна — нижняя часть ствола с основанием двух веток, размерами 0,6 x 0,35 м. В западной стенке землянки прослежен проем, шириной 1,2 м, вероятно, выход из постройки (рис. 15, V).

На уровне пола найдены обломки лепных биконических блюсков (рис. 16, 3, 5), кружального горшка, жетон, изготовленный из биконического бочка чернолощеного сосуда. В заполнении землянки, кроме обломков костей животных и керамики, обнаружены керамическое прясло и жетон, ребро-тупик и точильный брусок. Значительная глубина позволяет предположить в постройке хранилище.

Постройка № 5. Сохранился угол постройки полуземляночного типа, который прослежен между постройками № 4 и 6. Сохранившийся угол постройки № 5 перерезал середину северной стенки землянки № 4 (рис. 15, IV). Постройка № 5 опущена с уровня 0,4 м, она сооружена позже расположенных рядом с ней построек № 4 и 6. Углублена постройка № 5 в грунт на 1,15 м. В сохранившемся ее углу находились следы очага, площадью 1 x 1,25 м. Это обожженные камни, обломки керамики, кости животных, куски печины.

В верхнем горизонте западной части заполнения землянки № 4 и к западу от нее, на глубине около 1 м, фиксировался золистый слой, насыщенный черняховской керамикой и костями животных. Вероятно, этот слой относился к еще одной, более поздней постройке, контуры которой проследить не удалось.

Постройка № 6 расположена в 1,5 м к северо-востоку от землянки № 4. Древний уровень поверхности, на котором сооружена постройка, хорошо прослеженный по обожженной дотверда черной горелой прослойке земли, находился на глубине 0,5 м от современной поверхности. Жилище слегка углублено в предматериковый слой на 0,1–0,2 м от древнего уровня (рис. 21, 1).

Контуры постройки четко прослеживались благодаря глиняному полу, обожженному дотверда вследствие пожара. Постройка имела неправильную прямоугольную форму, она вытнута с северо-востока на юго-запад. Длина ее составляла

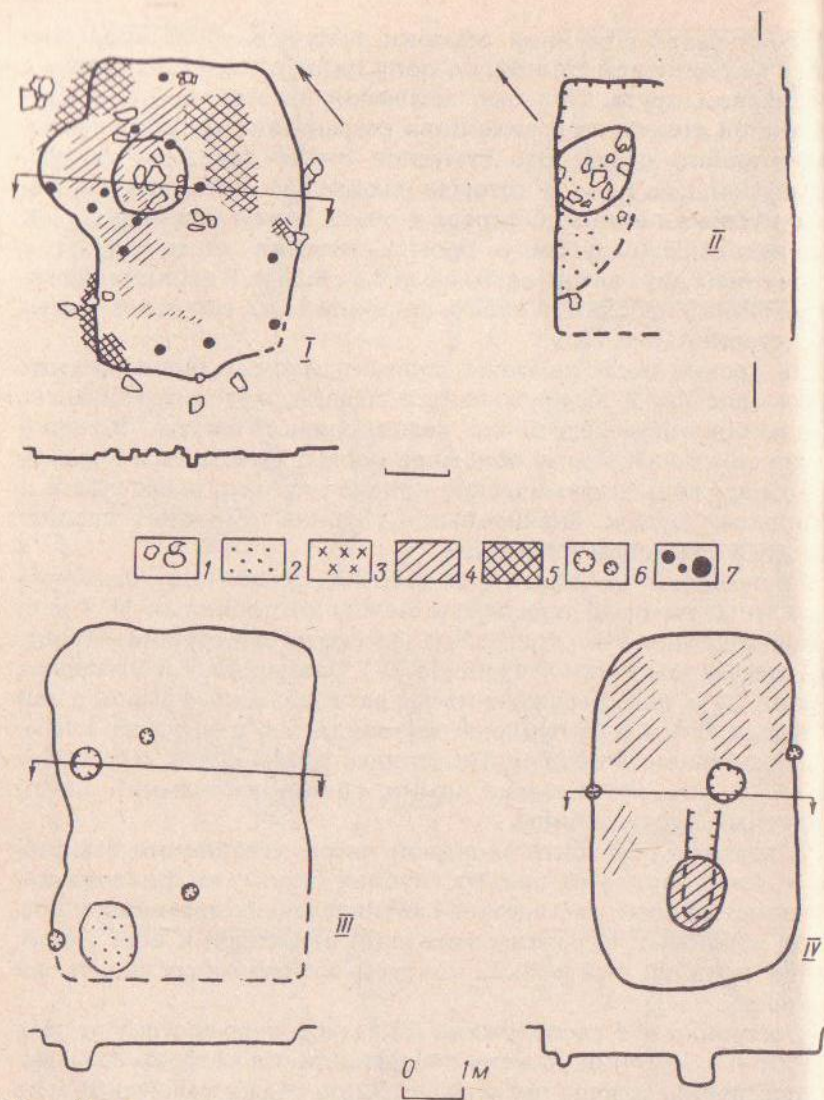

Рис. 21. Постройки раннего периода:
 I — постройка 6; II — постройка 7; III — постройка 14; IV — постройка 15.
 1 — камень; 2 — зола; 3 — уголь; 4 — глина; 5 — обожженная глина; 6, 7 — ямы.

4,6 м, ширина — 3,15 м. У северо-западной стенки находился полукруглый выступ, выдающийся наружу, размерами 1,5 x 0,75 м, с обожженной поверхностью, который, вероятно, был местом входа в жилище.

Внутри жилища, на некотором расстоянии от его стен (до 0,4 м) расчищены небольшие ямки от тонких столбиков, в которых крепился деревянный каркас стен. Деревянные стены постройки покрывались слоем глиняной обмазки, сохранившейся по углам и у стен жилища. Местами обмазка лежала и поверх пола постройки, также обмазанного глиной. Пол и обмазка стен сильно обожжены, часто до красного цвета.

В северной части постройки находился очаг, окруженный семью ямками от тонких столбиков. От очага сохранились четыре больших камня и ряд меньших с обожженной поверхностью. Вокруг камней находились удлиненные глиняные выступы, вероятно, остатки глиняных бортов очага, имевшего округлую форму, диаметром 1,1 м. На очаге лежало 30 обломков сосудов, в том числе несколько крупных, кости животных. На древней поверхности земли вокруг постройки находилось несколько камней среднего размера, возможно ими обкладывали внизу стены постройки.

Среди керамических находок в постройке прослежены почти целая круглая биконическая миска (рис. 19, 1) и обломки лепного кухонного горшка, поверхность которого покрыта "расчесами". С пола и очага происходят 21 обломок от 4-5 глиняных пирамидальных грузил (рис. 22, 6, 7), два целых и половина глиняных биконических прясел, две заготовки прясел из стенок сосудов, два ребра быков — тупики для сгона шерсти.

Постройка погибла от пожара, об этом свидетельствует зольное заполнение его углубленной части, пережженная до красного цвета обмазка стен, обожженный до тверда пол, черный обгорелый слой земли шириной около 0,6 м вокруг жилища на уровне древней поверхности.

Постройка № 7 расположена в 0,8 м к юго-востоку от землянки № 4. Наиболее четко прослежен северный угол постройки и частично ее северо-восточная и северо-западная стенка, другие ее стенки определены приблизительно, исходя из скопления находок и насыщенности места жилища золой, угольками, кусочками печины (рис. 21, II). Можно думать, что постройка имела форму, близкую к квадратной, ориентирована углами по сторонам света, имела длину стен около 3,7 м. Сооружено жилище на глубине 0,5 м от современной поверхности. Земляной пол постройки слегка углублен в слой светлого чернозема (до 0,05 — 0,08 м). Скопление у середины северо-западной стенки гранитных камней, кусочков печины, угольков и золы указывает на место очага, размерами 1,8 x 1 м. В очаге и на полу найдено большое количество обломков глиняных сосудов и

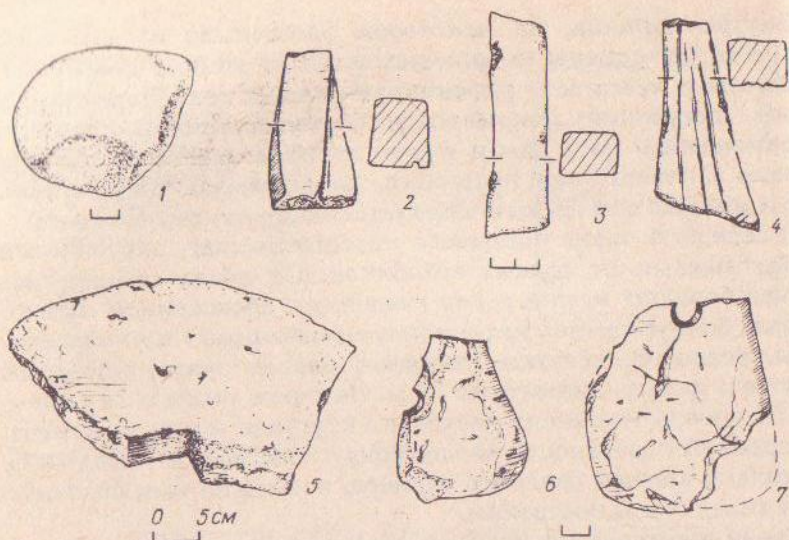

Рис. 22. Предметы из камня и глины: растиральник зернотерки (1) и точильные бруски (2-4) из культурного слоя; часть жернова из постройки 11 (5); обломки глиняных грузил из постройки 6 (6, 7).

костей животных. Лепные сосуды представлены частями мисок-крышек (рис. 16, 8), банковидных и слабо ребристых горшков (рис. 23, 1, 4, 6, 8, 9). Привлекает внимание наличие среди них северных форм.

С пола жилища происходят несколько обломков глиняных прясел, керамических жетонов, четыре ребра со следами работы (скребки-тупики для очистки шкур от шерсти), бронзовая игла (рис. 17, 6). Рядом с постройкой обнаружен точильный брусок.

В 100 м к северо-западу от городища, по другую сторону оврага, на пологом склоне плато исследованы две постройки. В этом месте на вспаханной поверхности поля замечено несколько скоплений находок, указывающих на расположение жилищ — керамики, печины, золы. На месте двоих из них открыты две постройки.

Постройка № 14. Контуры постройки в виде зольно-глиняного пятна прослежены на глубине 0,5-0,6 и от современной поверхности. Постройка имела прямоугольную форму и вытянута с севера на юг (рис. 21, III). Ширина ее составляла 3,7 м, в длину она была вытянута до 5,3 м, однако южную стенку точно проследить не удалось. Постройка несколько углублена в землю — до 0,15 м. На полу сохранились три столбовые ямки, одна — у стенки и две — в средней части постройки, вероятно,

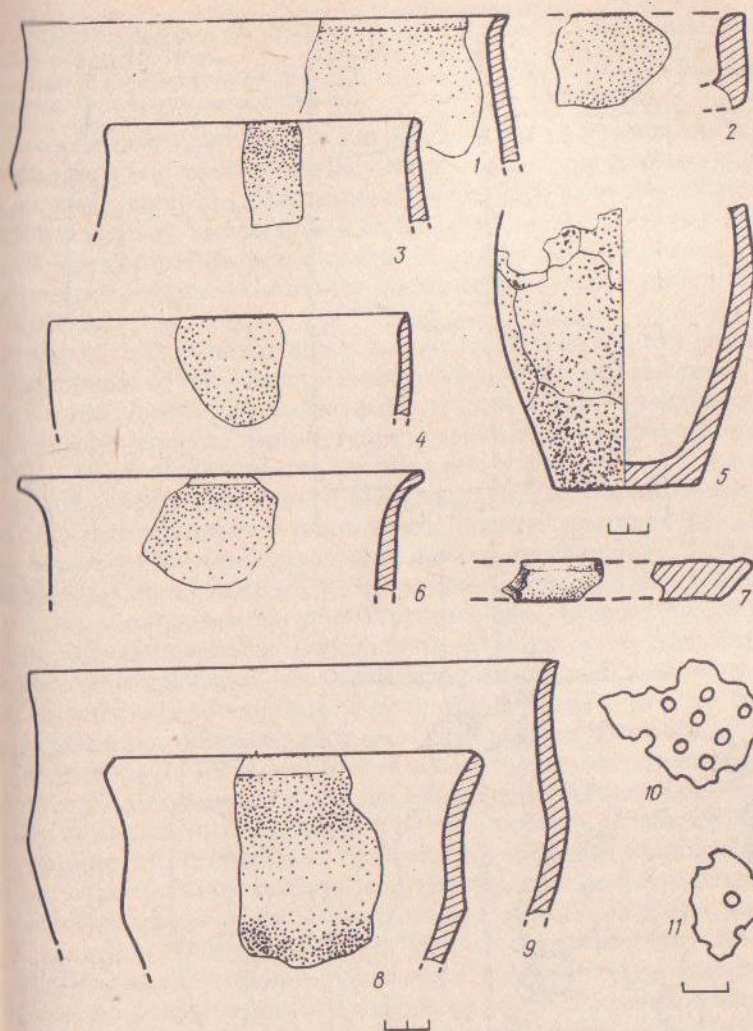

Рис. 23. Лепные горшки (1, 3-6, 8, 9), обломки сковородки (2), диска (7), сосудов-цедилок (10, 11). Постройка 7 (1, 4, 6, 8, 9), культурный слой (2, 7, 10), постройка 4 (3), урна трупосожжения I южного могильника (5).

поддерживавшие кровлю. В одной из этих двух ямок сохранилось обугленное основание деревянного столба. В заполнении постройки находилось много золы и светлой глины, частью обожженной. Это был завал стен, а также обвалившийся потолок.

Пол земляной. У западной стенки в нем находилась неболь-

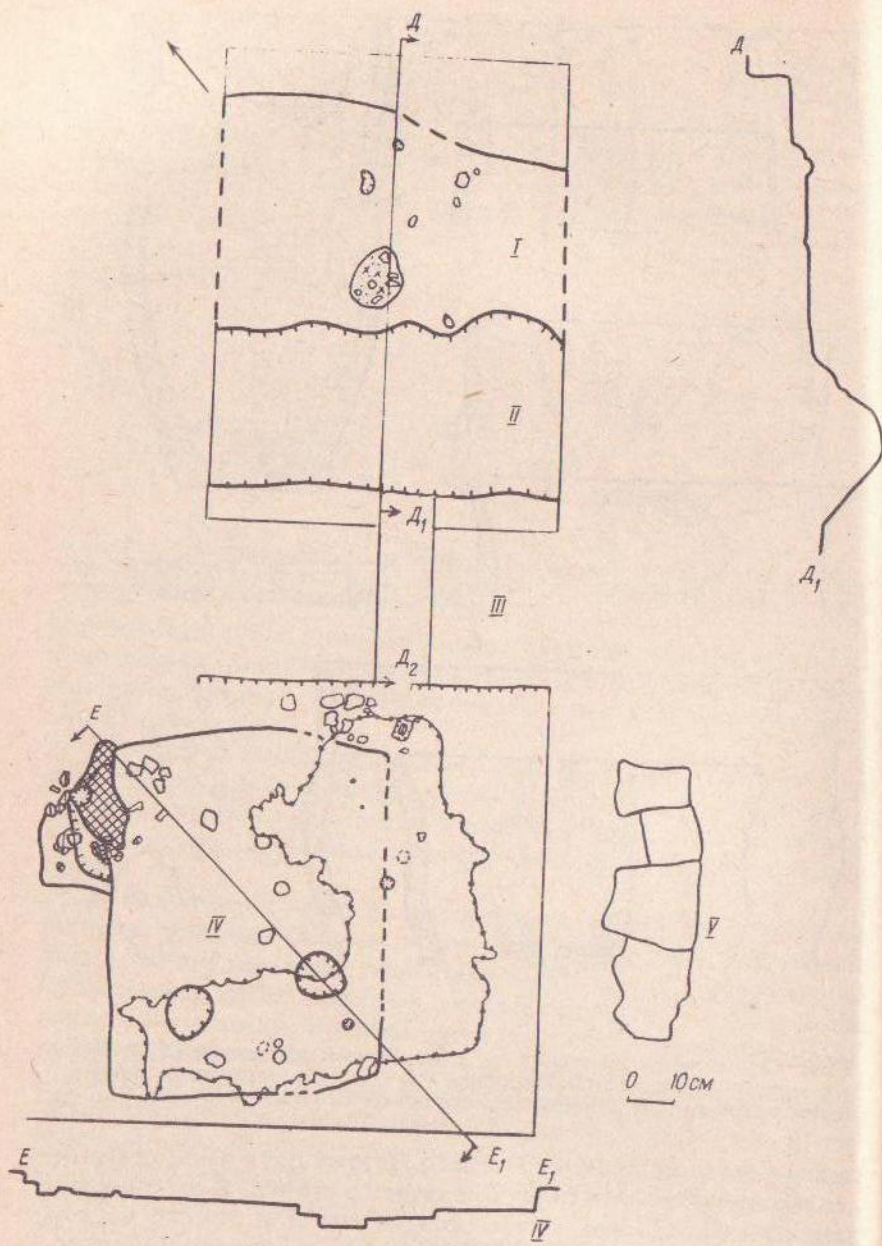

Рис. 24. Размещение построек у первой линии укреплений:

I — остатки постройки 16; II — ров; III — следы вала; IV — постройка 17; V — обломки каменной плиты.

1 — камни; 2 — обожженная глина; 3, 4 — ямы; 5 — зола; 6 — угли; 7 — обломки керамики; 8 — контуры завала обмазки.

ная яма, диаметром 0,4 м и глубиной 0,2 м от уровня пола. В южной части постройки сохранилось место очага, обозначенное зольным пятном, с включением костей, пещины и камней, овальной формы, размерами 1,4 x 0,8 м. В очаге и в заполнении основания постройки встречались обломки лепных и кружальных сосудов, кости животных. Жилище сохранило явные следы пожара.

Постройка № 15 находилась на расстоянии 30 м к юго-западу от постройки № 14. Контур постройки № 15 определен по скоплению глиняной обмазки на глубине 0,3 м. Форма постройки прямоугольная, ориентация север-юг, размеры 5,2 x 3 м (рис. 21, IV). Углубленность от древнего уровня 0,4 м. Посреди западной и восточной стен сохранились две столбовые ямки. В южной части постройки находились остатки очага, сооруженного из камня и глины, овальной формы, размерами 1,1 x 0,8 м. Под очагом прослежена узкая канавка, длиной 1,8 м и шириной 0,5 м, с очажным заполнением, на дне ее найдено ребро-гупик. Канавка вела в небольшую круглую яму, диаметром 0,5 м и глубиной 0,45 м, вероятно, предочажную. В яме найдено биконическое серолощенное прясло. На полу и в очаге постройки сохранились обломки лепных и кружальных сосудов.

Постройка № 16 расположена за напольными укреплениями, ее юго-западная часть срезана рвом первой со стороны поля линии укреплений (рис. 24, I). Контур постройки обнаружены на глубине 0,7 м. О форме, ориентации и размерах постройки можно судить лишь предположительно, так ее юго-западная стенка срезана рвом, а юго-восточная стенка не была точно прослежена в слое чернозема. Судя по сохранившейся части, постройка имела подпрямоугольную форму и ориентирована стенами по второстепенным сторонам света. Размеры постройки были близки 5,5 x 4 м, углубленность прослеживалась на 0,1 — 0,2 м от древнего уровня (в разных местах). Пол земляной, вырыт в слое светлого чернозема. В полу расчищено три небольшие ямки, заполненные темной землей. В центре постройки находилась ямка продолговатой формы, размерами 0,25 x 0,12 м. Две ямки продолговатой формы прослежены у северо-восточной стены, размеры их 0,22 x 0,15 и 0,44 x 0,2 м.

В центральной части постройки сохранились остатки разрушенного очага, размерами 0,6 x 0,4 м, в виде скопления камней, зольной земли, угольков, обломков сосудов и костей жи-

вотных. У основания очага прослеживался слой обгорелой коричневой земли. Среди обломков керамики, найденной в очаге, — значительная часть лепной острореберной миски на невысоком поддоне (рис. 16, 1), дно кружальной сероглиняной миски, два ребра-тупика. На уровне пола вне очага также обнаружены обломки лепной и кружальной посуды, в том числе части кружальных биконических мисок (рис. 19, 3).

В заполнении постройки найден железный гребень (рис. 14, 4) и обломок кружальной миски с наклепным псевдоушком (рис. 25, 4).

Глубокий уровень залегания постройки, разрушение ее в первом позднего периода и находки из очага, с пола и из заполнения — все это позволяет отнести постройку к раннему периоду существования городища.

Поздний период. На территории городища открыт ряд объектов позднего периода, времени существования каменных укреплений. Наземная постройка № 9 расположена в самом центре городища. Две другие наземные постройки (№ 10, 11) примыкали изнутри к каменным напольным укреплениям в их юго-восточной части. У северо-западного конца напольных укреплений построек не обнаружено, очевидно, в связи с тем, что здесь находился вход в городище. Конструктивные особенности построек и находки в них свидетельствуют о том, что это не жилища, а строения иного назначения — общественные, хозяйственные.

К группе поздних построек относятся и помещения для стражи в толще напольных укреплений № 12, 13, и пристройки № 8, 8 а к мысовым укреплениям у выхода к реке (эти постройки описаны в главе 1). К сооружениям позднего периода относится целый ряд отдельно расположенных очагов, открытых на площадке городища, а также постройка № 17, сооруженная у вала первой линии укреплений.

Постройка № 9. Большая постройка наземного типа располагалась в центре городища (рис. 3, 9; 26, 1). Уровень залегания ее неглубок — 0,14 м. По поперечной оси, пересекающей городище в его средней части, основание цоколя каменных мысовых укреплений залегало на глубине 0,2 м. Следовательно, постройка № 9 сооружена в поздний период существования городища. Форма ее прямоугольная, размеры 7,5 x 4,6 м, ориентация стенами по второстепенным сторонам света. Почти по всей площади постройки сохранился глиняный пол, толщиной 4 см, а по периферии пола — ряды небольших ямок от тонких столбиков, к которым крепился деревянный каркас стен, обмазан-

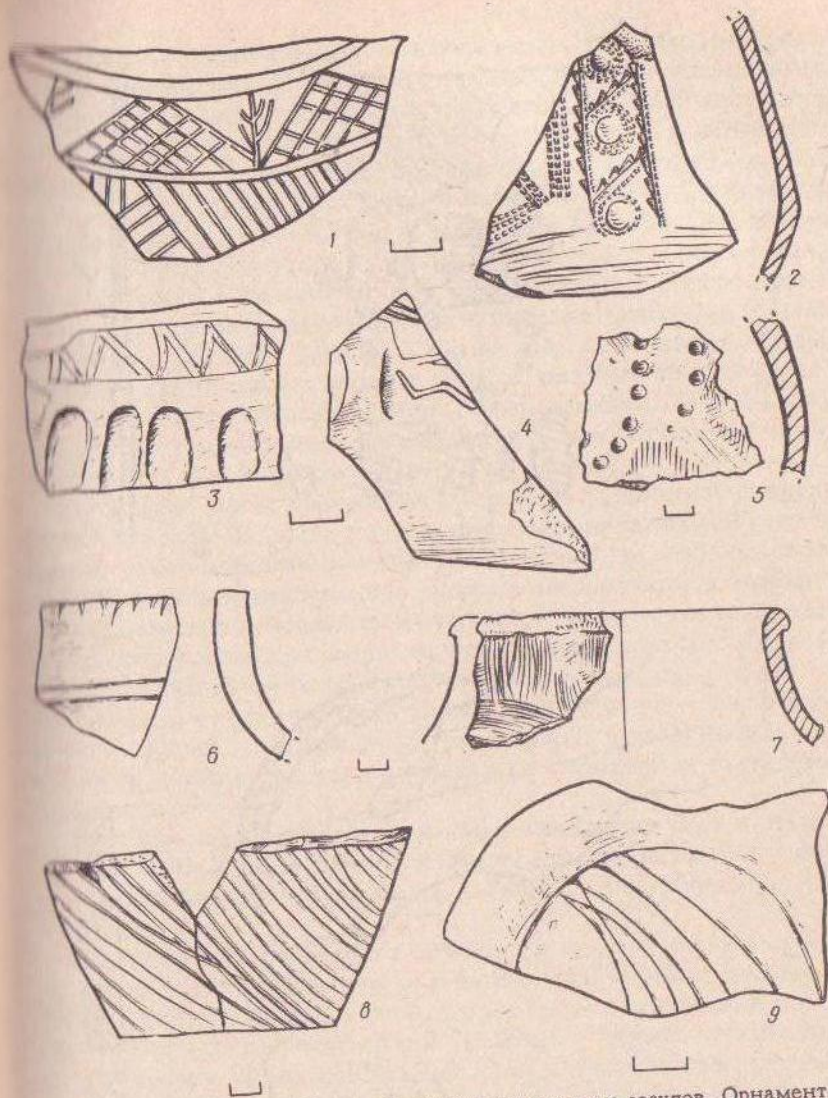

Рис. 25. Образцы орнамента и обработки поверхности сосудов. Орнамент в виде лошенных полос (1, 3, 4, 8), штамповки (2), лошенных углубленных овалов (3), ямок (5), насечек и бороздок (6), расчесов (7), наклепного псевдоушка (4); отпечаток нитки на дне при снятии сосуда с гончарного круга (9). Постройка № 6 (2), постройка № 16 (4), остальные находки из культурного слоя.

ных глиной. Две ямки находились в средней части постройки по ее длинной средней оси, можно думать, здесь стояли столбы, поддерживавшие коньковую часть двускатной крыши.

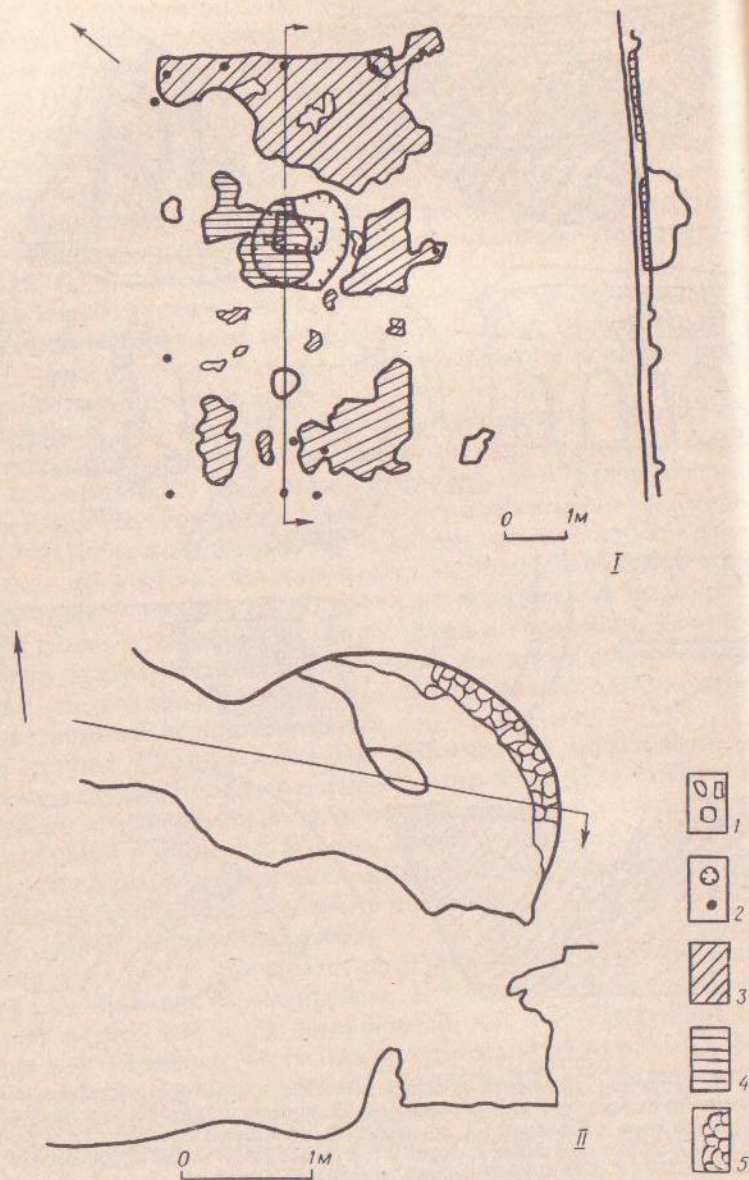

Рис. 26. Постройка 9 (I), остатки гончарного горна (II):
1 — камни; 2 — ямы; 3 — глина; 4 — песок; 5 — верхний под горна.

Внутри постройки обнаружены две ямы. Одна из них, больших размеров, находилась в центральной части сооружения. Она имела неправильно округлую форму, в северо-восточной части вертикальные стенки, а в юго-западной — наклонные ко дну, имевшем посередине прямоугольное углубление. Размеры ямы поверху — 1,6 x 1,5 м, внизу — 0,8 x 0,6 м. Глубина от уровня пола у стен — 0,55 м, в центре — 0,8 м. Яма заполнена темной землей. На уровне пола яма перекрыта слоем земли с примесью песка, толщиной 5 см. Эта прослойка распространялась и за пределы ямы в северо-западном направлении, составляя общую площадь 1,6 x 1,2 м. Возможно, первоначально яма служила хранилищем в постройке, но позднее ее засыпали и это место в постройке подсыпали белым песком. В юго-западной части строения обнаружено вторую яму, небольшого размера (0,4 x 0,4 м), заполненную темной землей.

На уровне пола постройки, у стен, внутри ее и снаружи лежали четыре больших камня, два у северо-западной стенки, третий у юго-восточной, четвертый — извне, за южным углом постройки. Малочисленность камней не позволяет относить их к каменному основанию постройки, скорее их использовали внутри постройки для сидения у стен. Поверх пола и во время его расчистки собраны обломки глиняных сосудов, в том числе кружальных — верхняя часть миски, широкий горизонтальный венчик миски или вазы, "двуствольная" ручка небольшого кувшина, днище кухонного горшка со следами от выпадения примесей.

Большая по размерам наземная постройка № 9 в центре городища не имела печи или очага, она могла иметь общественное назначение, как место собраний для обитателей городища.

Постройка № 10 примыкала изнутри к юго-восточному концу каменных напольных укреплений. Строение наземное, уровень его основания соответствует уровню основания каменных напольных укреплений (0,35 м). Форма — квадратная, длина сторон — 4 м, ориентация стен по основным сторонам света. Основанием постройки служила однорядная каменная выкладка П-образной формы, сложенная из необработанных камней среднего размера (рис. 3, 10; 13, 10). С восточной стороны выкладка отсутствовала, возможно, здесь находился выход из строения. Верхняя часть стен постройки могла быть деревянной или плетневой, обмазанной глиной. Пол земляной, очаг отсутствовал. В связи с этим трудно определить, была ли постройка жилой или имела иное назначение — склада и т. п. С юго-востока извне к строению примыкала вымостка из мел-

кого щебня, представляющая полосу, площадью около $6 \times 2,5$ м, как бы вымостка двора у постройки.

Постройка № 11 расположена в 2 м к западу от постройки № 10 вблизи юго-восточной части напольных укреплений. Сооружение наземное, построено на том же уровне, что и соседнее с ним (0,35 м). От постройки № 11 сохранились участки глиняного пола, толщиной 4 см, две округлые ямы, диаметром около 0,3 м, вероятно, столбовые, хозяйственная яма (рис. 3, 11; 13, 11). Последняя круглой формы, диаметром 1,3 м. Стенки ее наклонные, сужающиеся ко дну, диаметр дна составляет 1,2 м. Дно ямы углублено от пола постройки на 0,5 м. В заполнении ямы найдено много комков светлой глины, крупных и мелких, обломки костей животных и керамики, в том числе семь обломков сероглиняных кружальных сосудов и фрагмент лепного сосуда с наклепным пирамидальным ушком. В 1,1 м к западу от ямы на полу лежала значительная часть жернового камня из ракушечника с прямоугольным отверстием посередине (рис. 22, 5). На юго-восточной периферии постройки находился очаг. Сохранился глиняный бортик очага, размерами $0,5 \times 1,1$ м, скопление камней и обожженной глины. Сверху на очаге лежали два куса железной руды.

Все описанные находки — участки глиняного пола, хозяйственная и столбовые ямы, жернов, очаг с кусками железной руды, занимали площадь около $5,5 \times 3,5$ м и составляли элементы наземной постройки, имевшей, по-видимому, хозяйственное назначение.

Постройка № 17. Одна из построек (№ 17), открытых на посадке, может быть отнесена к позднему периоду существования городища. Она примыкала изнутри к валу первой со стороны поля линии земляных укреплений (рис. 24, IV). От постройки, которая погибла от пожара, сохранился мощный завал обожженной докрасна печины.

Под печиной на глубине 0,2 м от современной поверхности в слое светлого чернозема прослежены контуры постройки, слегка углубленной в землю до 0,1–0,2 м от древней поверхности. Удалось проследить северный, южный и западный углы строения. Северо-западная и юго-западная стенки прослежены полностью, остальные — частично. Форма постройки прямоугольная, ориентация стенами по второстепенным сторонам света, размеры $6,4 \times 4,8$ м.

Стены каркасно-плетневой конструкции покрыты слоем глины. На полу постройки, недалеко от середины северо-западной стенки лежал кусочек обгорелого дерева, вероятно, столба, диаметром 0,2 м. У северного угла частью внутри на

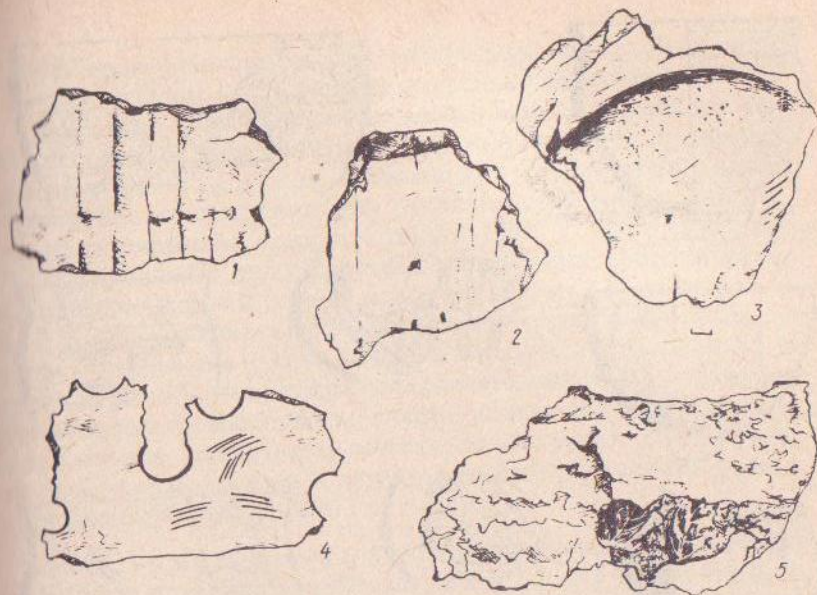

Рис. 27. Куски глиняной обмазки стен в постройке 17 с отпечатками досок (1, 2), столба (3), прутьев (4), ветки вишни (5).

полу, а частью извне постройки лежал завал обожженной обмазки стены, площадью $1,7 \times 0,6$ м. Но наибольший интерес в плане изучения конструкции стен представляет скопление обожженных кусков обмазки, сохранившееся на полу у юго-западной стены. У этих крупных кусков печины одна сторона, соответствующая внешней поверхности стены, гладкая, а внутренняя сохранила отпечатки деревянных конструкций различного типа: досок, шириной свыше 7 см, круглых столбов, диаметром 0,14–0,15 м, круглых прутьев различного диаметра от 4,5 см до 0,8 см, сохранился отпечаток веточки вишни (рис. 27, 5). На земляном полу постройки прослежены контуры ямок, округлой или неправильной формы, диаметром 0,2–0,3 м; три в центральной и юго-восточной стенах; ямки заполнены темной землей. Расположение их не дает определенного основания для суждения об их назначении.

В полу расчищено две ямы большего размера, возможно, хозяйственного назначения. Одна из них находилась вблизи западного угла. Форма этой ямы неправильная овальная, размеры $0,9 \times 0,75$ м, углубленность от уровня пола — 0,25 м. Яма

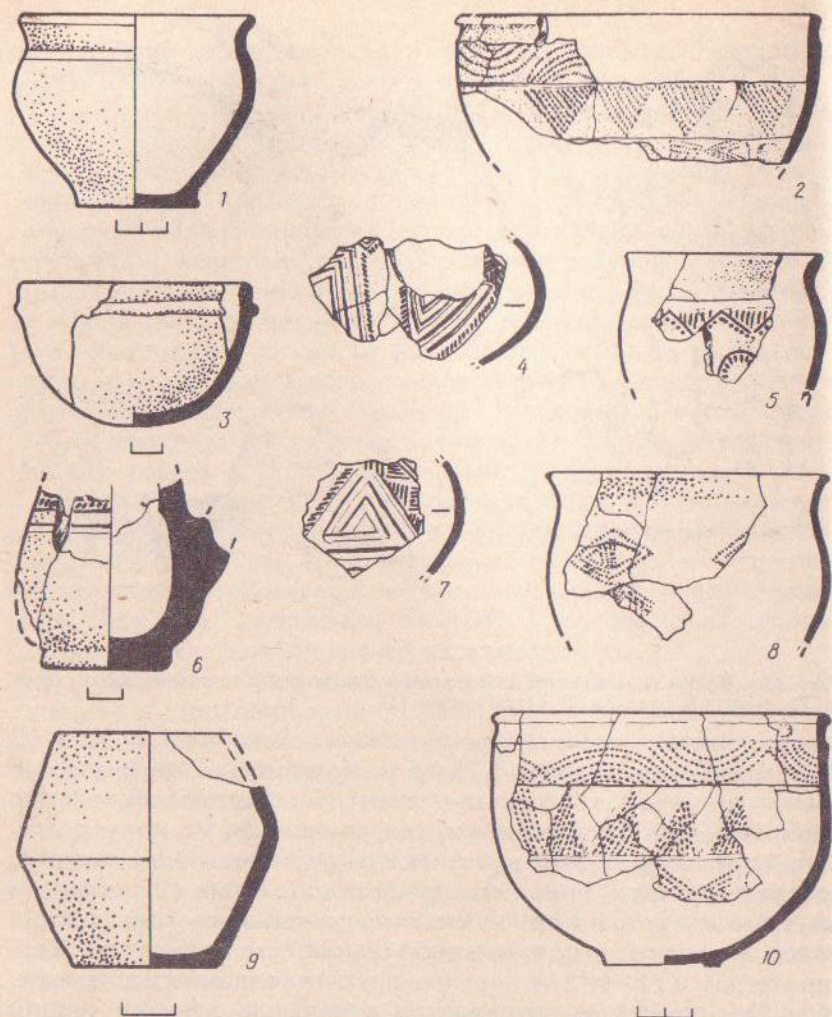

Рис. 28. Глиняные кубки: урна трупосожжения 4 северного могильника (1), обломки из трупосожжения 1 южного могильника (2, 8, 10), кубок из постройки 17 (3), части сосудов из трупосожжения 1 северного могильника (4, 5, 7), культурный слой городища (6, 9).

была заполнена темной землей, в которой попадались обломки лепной и кружальной керамики, кости животных, кусочки печины. Среди керамических находок попался обломок небольшого кружального кубка (рис. 28, 3). В средней части постройки расчищена другая яма, неправильной округлой формы, диаметром около 0,7 м, глубиной 0,4 м от уровня пола. Яма за-

полнена темной землей, в которой находились кусочки печины, мелкие камни, кость, несколько обломков сосудов.

У северного угла расчищено восемь камней среднего размера со следами обожженности, возможно следы разрушенного очага размерами 1,6 x 0,8 м. За камнями у самой стенки лежал крупный обломок кружальной сероглиняной миски (рис. 19, 7). Здесь же найдено железное долото (рис. 17, 3). У северного угла постройки за ее пределами обнаружена продолговатая яма, примыкающая к северо-западной стенке. Размеры ямы — 1,8 x 0,5 — 0,7 м, глубина 0,15 м от уровня пола. Яма имела гумусное заполнение с примесью мелких кусочков печины. У северной стенки ямы сохранилась меньшая ямка, овальной формы, диаметром 0,3 x 0,4 м, глубиной всего 0,1 м от дна ямы, в которой она находилась, возможно, столбовая. Продолговатая яма, примыкающая к стене, возможно, являлась частью хозяйственной пристройки.

С запада к ней примыкала площадка твердой утрамбованной земли с примесью глины, размером 1,5 x 0,5 — 0,8 м, находящаяся на уровне древней поверхности земли. На этой площадке и частью в жилище обнаружено скопление обломков лепного большого толстостенного пифосообразного сосуда — хранилища, который стоял у стены на полу или на полке и разбился при завале стены. При расчистке пола постройки найдены обломки керамики, кости животных, амулет в виде клыка кабана с круглым отверстием (рис. 17, 13), обломок жернова.

Извне постройки у ее восточного угла находилась столбовая яма почти квадратной формы, размерами 0,3 x 0,35 м. В темной земле, заполнявшей яму, лежал кусок обгорелого столба, размерами 0,2 x 0,1 м. Вокруг ямы прослежена твердая обгорелая земля с кусочками печины, указывающая на уровень древней поверхности. В 1,6 м к северу от ямы находилась вторая ямка, округлой формы, диаметром 0,25 м, очевидно, также столбовая. Между обеими ямами на уровне древней поверхности лежали четыре плоских плитки — части большой плоской плиты, длиной 1,2 м (рис. 24, V). Возможно, плита представляла собой каменный порог, находившийся на месте выхода из строения, ведущего непосредственно на расположенный рядом вал. В этом случае столбовые ямы обозначали место навеса крыльца.

Местоположение постройки № 17, примыкающей к валу крайней внешней линии напольных укреплений, позволяет считать ее дозорным помещением.

ПЕЧИ И ОЧАГИ

На площадке городища открыты остатки 17 изолированных очагов. Последние представляют собой, большей частью, небольшие вымостки овальной формы из мелких обожженных камней. Иногда сохранились окружавшие их узкие глиняные бортики или глиняное дно. Среди камней подчас находились кости животных, обломки черняховских сосудов, куски печины. В одном случае на очаге найдена половина глиняного прясла, в двух других случаях — железная крица и куски железной руды.

Очаги разновременны. Большая их часть (11) относится к позднему периоду существования городища. Четыре очага сооружены в ранний период городища. Два очага, расположенные почти на современной поверхности, видимо, относятся к периоду, когда городище уже было разрушено.

Привлекает внимание расположение многих очагов вдоль стен, под прикрытием последних (рис. 3). Не исключено, что эти очаги находились внутри легких построек, следы которых преимущественно не сохранились. Лишь в двух местах у южного поворота стены на двух участках обнаружены столбовые ямы, очаг, слой горелой земли и золы, в которой попадались куски печины, керамики и кости. Возможно, здесь находились помещения № 8, 8 а, пристроенные изнутри к стене (описание в главе 1). Аналогичные пристройки у стен могли быть и в других местах площадки городища. Вероятно, очаги сооружались в основном для обогрева подобных помещений, где располагалась охрана городища. находка на одном из очагов железной крицы позволяет предположить, что некоторые очаги использовались как рабочие площадки для кузнечных работ.

Два очага, примыкавшие к напольным укреплениям в их средней части (рис. 13, IX, X), сохранили довольно мощный завал печины, что позволяет считать объекты остатками сводчатых печей. Очаг (печь) IX находился вблизи хозяйственной постройки № 11, оба сооружения относятся к позднему периоду. Находящаяся недалеко печь X стратиграфически принадлежит раннему периоду городища. Возможно, обе печи использовались для приготовления пищи. Ниже приводим описание отдельных очагов и печей.

Очаг I, перекрывавший заполнение постройки № 1, относится к позднему периоду. Он залегал на глубине 0,35 м от современной поверхности. В этом месте основание стены находилось несколько выше, на глубине 0,2 м. Но следует учитывать, что на месте бывшей полуземлянки на поверхности земли

оставалось углубление, где соорудили очаг. Форма очага овальная, размеры 2 x 1 м. Камни очага уложены на слое глины и сверху обожжены. При расчистке обнаружены кости животных и обломки черняховских сосудов. Под очагом находилась челюсть свиньи.

Очаг II расположен в 1,2 м к юго-западу от постройки № 1. Форма его округлая, размеры 0,9 x 0,8 м, выложен очаг из мелких камней. При расчистке обнаружены кости животных и обломки черняховского сосуда. Несмотря на это, стратиграфическое расположение очага почти на современной поверхности земли позволяет предположить, что он сооружен после разрушения городища.

Очаг III находился на заполнении постройки № 2, в ее северо-восточной части, на глубине 0,5 м, т. е. глубже уровня основания укреплений. Однако следует учитывать сооружение очага в западинке, на месте заплывшей полуземлянки. То что очаг перекрывал ее заполнение, свидетельствует о принадлежности его к позднему периоду существования городища. Остатки очага имели характер небольших участков черной горелой земли, небольших скоплений печины и мелких камней. Форма очага приближается к овальной, размеры составляют 2 x 1,4 м. При расчистке очага попадались обломки черняховских сосудов, кости животных, половина глиняного биконического прясла с серой лощенной поверхностью, украшенной косыми каннелюрами.

Очаг IV открыт на заполнении постройки № 3, в ее юго-западной части, на глубине 0,2 м, т. е. на уровне основания стены в этом месте городища. Очаг овальной формы, размерами 1,1 x 0,6 м выложен из мелких камней, сверху обожженных. Над очагом находился слой золы и обгорелой земли.

Очаг V сооружен у южного поворота стены со стороны поймы, на глубине 0,7 м. Относится к периоду строительства каменных укреплений или начальному времени их бытования. Мощност культурных отложений в данном месте явилась причиной значительной глубины очага. Здесь обнаружено скопление камней, комков горелой земли, костей, обломков черняховской керамики и амфор. Форма очага неправильная, размеры 1,4 x 1,8 м.

Очаг VI обнаружен у напольных укреплений, у юго-восточной стенки хозяйственной постройки № 11, на глубине 0,3 м. Очаг связан с этой постройкой позднего периода. От очага сохранилось скопление камней и обожженной глины, площадью 0,7 x 0,4 м, часть глиняного бортика, размерами 0,5 x 0,1 м. Сверху на очаге лежали два куска железной ру-

ды, возможно, положенные с целью обогащения на очаге.

Очаг VII располагался между постройками № 10, 11. От очага, овальной формы, размерами 0,8 x 0,6 м, сохранилось скопление обожженных камней. Незначительная глубина залегания очага около 0,1 м позволяет считать его поздним сооружением, относящимся к периоду после разрушения укреплений городища.

Очаг VIII находился в 2 м от постройки № 11, на глубине 0,2 м. Форма его овальная, размеры 2 x 1 м, выложен из мелких и крупных камней. Земля вокруг очага была насыщена золой.

Глиняная печь (IX) удалена от очага VIII на 1,8 м. Оба сооружения размещены напротив внутреннего входа в помещения № 12, 13 в толще напольных укреплений. Остатки печи обнаружены на глубине 0,35 м в виде скопления печины прямоугольной формы, размерами 2 x 1,9 м, с полукруглой выемкой с восточной стороны.

Глиняная печь (X) расположена у самого входа в упомянутые помещения. Столь неудобное ее расположение объясняется тем, что она стратиграфически относилась к периоду, предшествующему каменным укреплениям городища. Ее основание было ниже основания каменного цоколя на 0,2 м. Сохранился глиняный под печи с подсыпкой из мелких камней, овальной формы, размерами 2 x 1,4 м. Под окружен кольцом обожженной докрасна глины, вероятно, основанием стен печи, завал которых покрывал под.

Три очага, относящиеся также к раннему периоду городища, открыты ниже каменного цоколя внутри засыпанной клетки, соседней с помещением 13 (очаги XI – XIII).

Очаг XI находился в восточном углу клетки на 0,1 м ниже основания каменного цоколя. Очаг, овальной формы, размерами 0,9 x 0,8 м, выложен камнями среднего размера на глиняном основании. Поверх очага лежал кусок крицы. Крупные камни вымостки поверхности очага позволяют предположить в нем рабочую площадку для кузнечных работ.

Очаг XII расположен в той же клетки у ее северного угла, на глубине 0,15 м от основания каменного цоколя. Очаг представлял собой зольное пятно неправильной формы, размерами 0,7 x 0,7 м, насыщенное угольками, костями животных и рыб, кусочками печины, найден обожженный черепок.

Очаг XIII находился рядом с очагом XII, на глубине 0,2 м от основания каменного цоколя. В зольном пятне, диаметром 0,3 м, обнаружено несколько угольков и лепной черепок.

Два очага (XIV, XV), относящиеся к позднему периоду, располагались направо от входа на городище.

Очаг XIV, расположенный в 4 м от напольных укреплений, на глубине 0,2 м, имел овальную форму, размеры 1 x 0,7 м. Он выложен из мелких и двух больших камней.

Очаг XV, сооруженный рядом с очагом XIV, на глубине 0,2 м, овальной формы, размерами 0,7 x 0,6 м, выложен из мелких камней.

Два очага (XVI, XVII) сооружены налево от входа на городище, вблизи напольных укреплений; они также относятся к позднему периоду.

Очаг XVI, овальной формы, размерами 0,3 x 0,4 м, залегающий на глубине 0,3 м, состоит из мелких камней.

Очаг XVII, овальной формы, размерами 0,7 x 0,5 м, выложенный из мелких камней, находился на уровне основания каменного цоколя.

ГОНЧАРНЫЕ ГОРНЫ

Сразу же за рвом первой со стороны поля линии земляных укреплений, в 9 м от рва, в стенке бокового оврага, в глинище местными жителями обнаружены три печи, судя по их конструкции – гончарные горны. К началу работы экспедиции сохранились незначительные остатки одного из горнов, которые расчищены. Обнаружена часть нижней топочной камеры с выходом – устьем, обращенным в сторону обрыва, нижняя часть опорного столба и участок верхнего пода горна. Диаметр горна – 1,5 м, высота нижней камеры – у стенки – 0,4 м, опорный столб сохранился на высоту 0,25 м (рис. 26, II).

Заполнение топочной камеры содержало золу, угольки, обломки керамики – остатки обжигавшейся в горне продукции. Среди находок был венчик лепного сосуда с желтой лощеной поверхностью и обломки сероглиняных кружальных сосудов с лощеной и гладкой поверхностью, в том числе – два фрагмента биконических мисок.

3. МОГИЛЬНИКИ

Северный могильник расположен на северной окраине поселения, в 200 м к северо-западу от городища. Могильник сильно разрушен пахотой. На поверхности поля встречались обломки керамики черняховской культуры и изредка

пережженные кости. Проведенными на могильнике раскопками удалось обнаружить четыре погребения по обряду кремации – одно подкурганное безурновое сожжение и три бескурганых урновых. Кроме того, зафиксировано шесть сильно разрушенных трупосожжений в виде небольших скоплений пережженных костей. Судя по найденной в одном из урновых трупосожжений фибуле, могильник относится к позднему периоду существования городища.

ПОДКУРГАННОЕ ТРУПОСОЖЖЕНИЕ № 1

Курган, еле заметный на поверхности поля, у верховой оврага, отделяющего мыс с городищем, исследован в 1974 г. в связи с тем, что на его поверхности собраны обломки керамики черняховской культуры. В стенке траншеи, перерезавшей курганную насыпь, под пахотным слоем, в слое светлого чернозема на протяжении 2 м прослеживалась гумусная прослойка, утолщавшаяся к центру до 0,3 м и сходящая на нет по краям. Эта прослойка – остаток насыпи кургана. По словам местных жителей, прежде курган был выше.

В раскопе на месте курганной насыпи на глубине 0,2 – 0,45 м расчищено скопление обломков керамики, занимавшее площадь 2 x 1,6 м. Среди обломков встречались угольки, зола, кусочки печины, мелкие пережженные косточки, которые лежали небольшими скоплениями. Четыре небольшие скопления пережженных костей находились на площади, занятой обломками керамики, четыре других скопления – за пределами этой площади на расстоянии 0,35 м, 1 м, 3,5 м, 4,6 м от нее. В трех местах замечены небольшие участки обожженной земли, находившиеся на площади, занятой обломками керамики. Размеры этих участков не превышали 0,35 x 0,15 м. С юго-востока к скоплению керамики примыкала большая яма позднего времени, частично, нарушившая сожжение, так как в ее засыпке встречались черепки со свежими изломами. Поэтому полного представления об обряде захоронения под курганной насыпью мы составить не можем. Судя по незначительным остаткам кострища, в той мере, в которой оно сохранилось, здесь скорее можно предположить сожжение умершего в стороне от места погребения на горизонте под курганной насыпью. Среди найденных костей, по определению доктора биологических наук Е. И. Даниловой, 21 человеческие и две – молодой свиньи.

В раскопе под насыпью кургана собрано 580 мелких облом-

ков керамики, большей частью вторично обожженных. Подавляющее большинство обломков происходило от кружальных сосудов с лощеной и гладкой поверхностью лишь незначительный процент принадлежал обломкам кувшинов и считанные обломки – лепным сосудам – с шероховатой, "хрповатой" и лощеной поверхностью (см. табл. 2). Обломки десяти сосудов

Таблица 2. Количественные соотношения групп керамики

Место находки	Общее количество обломков	Кружальная с лощеной поверхностью	Кружальная с шероховатой поверхностью	Лепная с шероховатой поверхностью	Лепная с лощеной поверхностью	Амфоры
Раскоп на кургане 1974 г.	580	557	14	7	3	2
Сборы на могильнике	351	313	15	21	7	—
Всего	931	870 (93 %)	29 (3 %)	28 (3 %)	10 (1 %)	2 (0,2 %)

подверглись частичной реставрации, что позволяет считать их связанными с захоронением. Остальные мелкие обломки, вероятно, являются следами тризны.

В числе частично реставрированных сосудов были: 1) Верхняя часть кружальной миски биконической формы с серой гладкой поверхностью; перегиб бочка профилирован в виде ранта-валика; 2) Верхняя часть трехручной вазы, кружальной, с серой лощеной поверхностью; широкий горизонтальный венчик ее украшен лощеными линиями, пересекающимися в виде крестовидной сетки; диаметр венчика 29 см; 3) Верхняя часть горла сероглиняного кружального кувшина с гладкой поверхностью, с орнаментальным валиком под венчиком; диаметр горла – 7,2 см; 4) Верхняя часть большого сероглиняного кружального сосуда, возможно глубокой миски, с шероховатой поверхностью, украшенного двумя параллельными рельефными валиками; диаметр боков – 32 см; судя по тесту от этого сосуда происходит дно с "двойной" кольцевой подставкой, диаметром 11 см; 5) Обломок верхней части лепного горшка с загнутыми вовнутрь краями (рис. 20, 3); поверхность сосуда бурая, у венчика прилощенная, ниже "хрповатая", глина содержит примесь дресвы и шамота; диаметр боков – 16 см; 6) Обломки нижней части лепного толстостенного горшка с бурой шероховатой поверхностью; 7) Верхняя часть лепного кубка с отогну-

тым венчиком, с серой лощеной поверхностью; сосуд украшен бороздкой, углубленными линиями, образующими зигзаг и кружок, насечками и ямками; диаметр боков – 8 см; (рис. 28, 5); 8) Обломки полусферического кубка, лепного, с желтоватой лощеной поверхностью, украшенного рядами насечек и углубленными линиями, чередующимися с валиками, составляющими треугольные фигуры (рис. 28, 4, 7); 9) Обломки узкогорлой светлоглиняной амфоры с реберчатыми ручками и рифленным туловом; диаметр горла – 5,7 см (рис. 29, 1); 10) Обломки другой узкогорлой светлоглиняной амфоры с загнутым вовнутрь венчиком, с "трехствольными" ручками; диаметр горла – 6,5 см (рис. 29, 2).

Кроме керамики, под курганной насыпью найдены: пережженная сердоликовая бусина (рис. 17, 19), кусочек бронзовой пластинки, бронзовый шарик. Погребальный инвентарь подкурганного трупосожжения № 1, включавший десять сосудов, в том

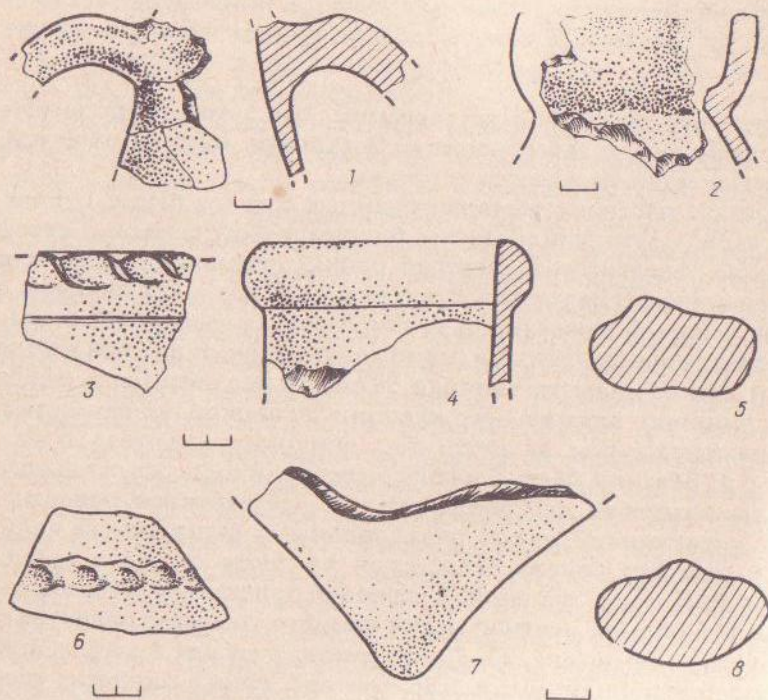

Рис. 29. Обломки узкогорлых амфор из трупосожжения I северного могильника (1, 2); обломки "зерновиков" (3, 6), горла (4) и дна (7) широкогорлых амфор из культурного слоя; разрезы ручек амфор (5, 8).

числе ритуальные кубки, вазу и две импортные амфоры, а также украшения из бронзы и полудрагоценного камня, может быть определен как богатый, принадлежавший предположительно женщине.

УРНОВОЕ ТРУПОСОЖЖЕНИЕ № 2

Обнаружено в 1976 г. в 50 м к востоку от подкурганного трупосожжения № 1 на глубине 0,3 м. Сохранилась нижняя часть урны, заполненной большим количеством кальцинированных костей, смешанных с землей и отдельными угольками. Поверх костей лежала раздавленная, перевернутая вверх дном миска, служившая крышкой урне. Под урной прослежено углубление – небольшая яма, диаметром 0,34 м, глубиной 0,15 м от верхнего края сохранившейся части урны, заполненная темной землей (рис. 30, II).

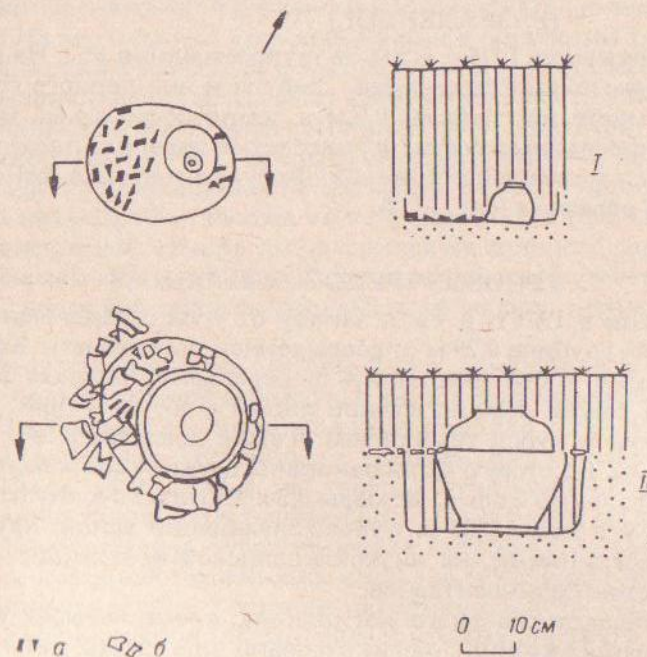

Рис. 30. Трупосожжение 4 (I) и 2 (II) северного могильника. а – кости, б – обломки керамики.

Урной служила большая миска или ваза, кружальная, с серой лощеной поверхностью, одна ее половина обожжена (вторично) до красного цвета. Сосуд имеет низкую и широкую кольцевую ножку, диаметром 14,3 см. В высоту сосуд сохранился до 15 см.

Миска – "крышка", которая прикрывала урну трупосожжения № 2, относится к типу открытых биконических мисок, венчик слегка утолщен, дно ровное. Изготовлена на гончарном круге, верхняя ее половина имеет лощеную поверхность, в придонной части видны следы выпадения примесей. Высота 7,4 см, наибольший диаметр 21 см (рис. 19, 5).

Среди мелких кальцинированных костей из урны Е. И. Данилова четыре определила как человеческие – три обломка черепа, очевидно, мужчины зрелого возраста, и обломок шейного позвонка. Шесть костей из урны принадлежали овце или козе двух особей и две кости – бобру.

УРНОВОЕ ТРУПОСОЖЖЕНИЕ № 3 (РАЗРУШЕННОЕ)

Обнаружено в 1976 г. в 5 м от трупосожжения № 2. На свежеспаханном поле лежали рядом фибула и дно лепного горшка. В этом месте до глубины 0,2 м в земле встречались мелкие кальцинированные кости, черняховские черепки, плохо сохранившийся железный стерженек. Фибула бронзовая, относится к типу Т-образных (рис. 17, 2).

УРНОВОЕ ТРУПОСОЖЖЕНИЕ № 4

Открыто в 1979 г. в 7 м к западу от угла ограды молочной фермы, на глубине 0,29 м от современной поверхности. Кальцинированные кости находились в перевернутом дном кверху кубке, а также лежали кучкой рядом с сосудом (рис. 30, 1). Окружающая кубок темная земля дала представление о размерах ямы, в которую были закопаны остатки сожжения. Яма имела овальную форму, размеры 0,3 x 0,25 м и глубину от древнего уровня всего 0,05 м. Кубок, служивший урной, кружальный, сероглиняный, на низкой кольцевой ножке (рис. 28, 1). Захоронение безынвентарное.

На площади северного могильника, кроме четырех упомянутых трупосожжений, зафиксировано еще шесть сильно разрушенных трупосожжений в виде небольших скоплений перерожденных костей. Встречались также на поверхности распаханного поля многочисленные обломки глиняных сосудов, веро-

ятно, связанных с разрушенными вспашкой трупосожжениями или с совершавшейся на могильнике тризной. Найден обломок кубка из прозрачного зеленоватого стекла.

Привлекает внимание количественное преобладание обломков кружальной керамики с лощеной поверхностью. В частности часты находки ритуальных ваз и кубков, что естественно на могильнике.

ЮЖНЫЙ МОГИЛЬНИК

Следы черняховского поселения прослеживаются не только в непосредственном окружении городища, но и на противоположном склоне балки, в его нижней части, у ручья. Здесь, на огородах местных жителей встречается керамика, куски печины, зола. Выше по склону, на южной окраине поселения, находился один из могильников. Насколько можно судить по подъемному материалу на вспаханном поле, размеры его составляют около 150 x 70 м. На этой площади встречаются обломки черняховской керамики и мелкие кальцинированные кости. На могильнике раскопан курган с остатками трупосожжения, а также 11 бескурганых разрушенных трупосожжений. Раскрытая площадь составляет 250 м². Раскопки показали, что могильник в значительной степени разрушен пахотой.

Трупосожжение № 1. Открыто в насыпи кургана, исследовано в 1967 г. Возвышенность на месте распаханного кургана имела диаметр 28 м. Высота ее по отношению к краям различна в связи с тем, что курган находился на склоне. Средняя высота насыпи кургана 0,38 м. Как свидетельствуют местные жители, курган был значительно выше до вспашки данной местности.

В центре кургана, на глубине 0,25 м, обнаружено кострище, почти прямоугольной формы, вытянутое с севера на юг, размерами 3 x 2 м (рис. 31). Кострище представляло собой в средней части слой золы, толщиной в среднем 0,06 м, насыщенный угольками, залегающий на твердой глиняной обожженной площадке, толщиной в центре 0,04 м. По периферии кострища лежали обугленные дубовые бревна, длиной 0,4 – 1 м. За пределами кострища сохранились следы окружавших его четырех деревянных столбов. Кострище находилось внутри прямоугольника, очерченного столбами, несколько выходя за его пределы с восточной стороны. Размеры прямоугольника, вытянутого с севера на юг – 4,6 x 2,8 м. В трех случаях прослежены ямы от столбов, в четвертом – следы истлевшего дерева. Следы столбов подтверждают существование деревянного сооружения,

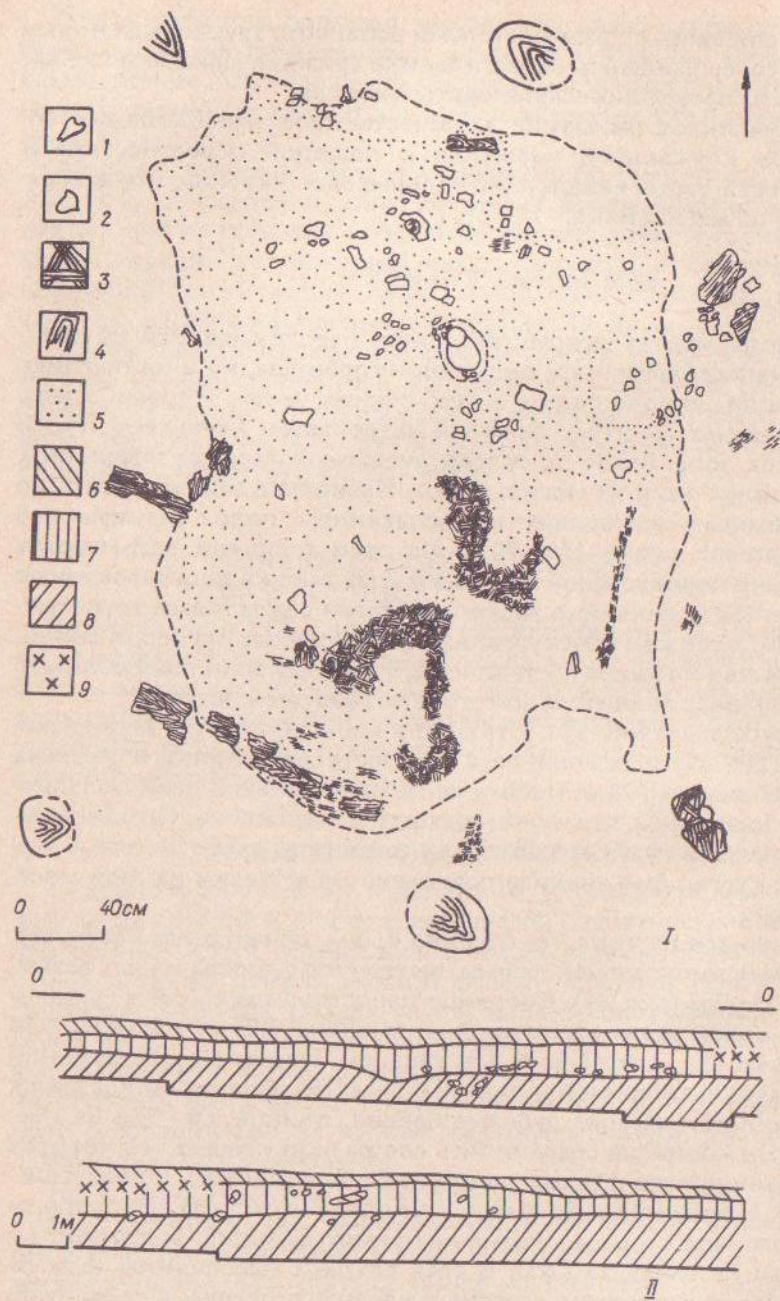

Рис. 31. Трупосожжение 1 южного могильника.

1 — план подкурганного кострища (I), разрез кургана (II).

1 — кость; 2 — черепок; 3 — обугленное дерево; 4 — дерево; 5 — зола; 6 — пахотный слой; 7 — чернозем; 8 — материковая глина; 9 — угли.

возведенного при погребении, конструкция которого осталась неясной.

При расчистке из кострища извлечено большое количество обломков глиняных сосудов и нескольких иных изделий. Обломки сосудов, большей частью мелкие, деформированные и ошлакованные, свидетельствуют о том, что принесенные на похороны сосуды были брошены в костер. Из обломков частично реставрированы несколько сосудов. Среди них верхняя часть лепного горшка с отогнутым венчиком и ряд кружальных сосудов: большая трехручная ваза, украшенная пунктирным орнаментом (рис. 32, 1); две верхние части серолощенных кубков, орнаментированных пунктирным орнаментом и лощеными линиями (рис. 28, 8, 10); верхние части четырех мисок биконической формы с серой лощеной поверхностью, украшенных валиками, бороздками и лощеными линиями (одна из них вторично обожжена до красноватого цвета); обломок серолощенного плоского блюда (рис. 32, 7). Кроме перечисленных частей сосудов, на кострище найдено 340 мелких обломков сосудов, большей частью кружальных (около 2/3).

На кострище встречались также мелкие кальцинированные кости и несколько мелких находок: обломок глиняного биконического прясла, бронзовый шарик — возможно, часть бубенчика, обломок стеклянного сосуда из прозрачного зеленоватого стекла, украшенного рельефным валиком (рис. 17, 20). В слое над кострищем найдены: маленькая железная серповидная пластинка (рис. 17, 8), обломок бронзовой пластинки (рис. 17, 7), обломок игрального жетона из белого непрозрачного с голубоватым оттенком стекла, обломок стеклянного сосуда с орнаментальным овалом, стеклянный слиток.

Почти посередине северной части кострища, в его дне, обнаружено небольшую яму, овальной формы, размерами 0,25 x 0,18 м и глубиной 0,3 м от дна кострища и 0,6 м от современной поверхности. Яма была заполнена черной землей, в верхней части ее заполнения встречались обломки кальцинированных костей, бронзовый штифт с головкой, возможно, скреплявший костяной гребень (рис. 17, 18), стеклянный слиток. На глубине 0,15 м от дна кострища в яме лежала урна, в наклонном положении вверх дном, под ее краем прослеживался компактный слой костей, частично высыпавшихся из нее (рис. 33).

Урна была плотно заполнена крупными обожженными человеческими костями, очищенными от остатков костра. По опре-

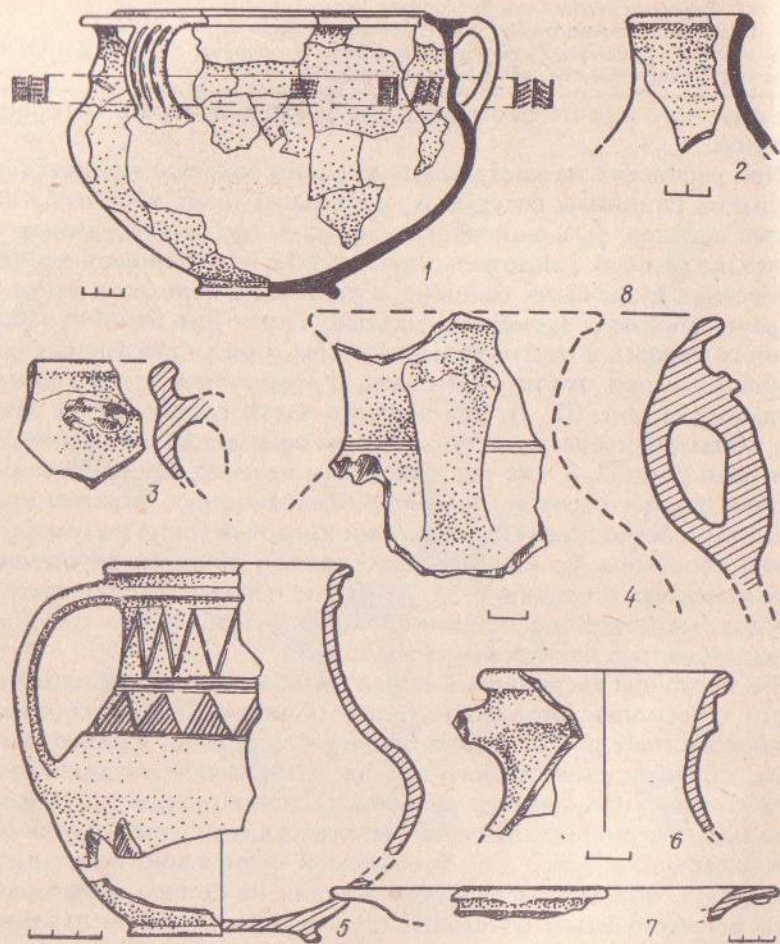

Рис. 32. Трехручная ваза (1) и обломок блюда (7) из трупосожжения 1 южного могильника; части кувшинов (2–6) из культурного слоя горюдища.

делению доктора биологических наук Е. И. Даниловой, кости, заполнявшие урну, принадлежали взрослому человеку 20–25 лет: фрагменты трех больших коренных зубов, кости черепа, ребер, позвонков, тазовых, бедренных и плечевых костей. Здесь же находились два фрагмента фаланг и фрагмент позвонка овцы и предположительно еще три кости овцы. Мелкие кости, происходившие из кострища в насыпи кургана, большей час-

тью оказались неопределимы, определен один фрагмент блока правой таранной кости человека.

Урна представляет собой лепной горшок, грубый, толстостенный, с примесью шамота в глине, с серовато-бурой шероховатой поверхностью; на которой местами заметны выпадения примесей и следы вертикального сглаживания. Форма горшка слабо округлобокая, верхняя его часть не сохранилась, однако внутри его найдено несколько кусочков венчика, загнутаго вовнутрь, вероятно, от этого же сосуда. Высота сохранившейся части урны – 18,5 см, диаметр днища 9,5 см (рис. 23, 5).

Раскоп на месте кургана площадью 156 м² был доведен до материка с целью проверки в этом месте наличия других погребений. Отсутствие их дало основание связывать все находки с одним погребением и предположить следующий погребальный обряд в данном кургане. Умерший был сожжен на месте погребения. Погребальное кострище разложено на подсыпке из земли, высотой 0,3–0,4 м, на специально сооруженной глиняной площадке. Остатки деревянных столбов на периферии кострища, а возможно и некоторые дубовые плахи, свидетельствуют о каком-то деревянном сооружении, возведенном на месте сожжения. Найденные части не менее девяти глиняных сосудов, обломки стеклянных сосудов и жетона, ряд мелких, плохо сохранившихся металлических изделий (бубенчик, пластинка, штифт гребня) относятся к погребальному инвентарю. Он может быть определен как богатый, принадлежащий предположительно женщине. После сожжения в глиняную урну были сложены выбранные из костра пережженные кости, а урна с костями закопана в небольшую яму, выкопанную в северной части кострища. После всего этого над местом сожжения насыпали курган.

Трупосожжение № 2. Безкурганное, урновое сожжение открыто в том же 1967 г., после окончания работы экспедиции местным жителем В. М. Ярошем в 10 м к югу от раскопа. Заметив на поле скопление черепков и начав их выбирать, он обнаружил находившиеся рядом горшок и миску. Горшок, по словам находчика, содержал пережженные кости и угольки. Горшок лепной, слабо округлобокий, толстостенный, с наклонным внутрь венчиком, с бурой шероховатой поверхностью. Сосуд деформирован, со следами вторичного обжига, дно его не сохранилось. Диаметр венчика – 11–14 см, боков – 16–17 см (рис. 20, 1). Миска кружальная, биконической, на низкой кольцевой подставке, с гладкой красноватой поверхностью. Высота – 7 см, наибольший диаметр – 13 см (рис. 19, 6).

Во время обследования территории могильника и разведывательных раскопок в последующие годы обнаружено еще десять очень разрушенных трупосожжений в виде скоплений небольшого количества пережженных костей и обломков сосудов. В одном из скоплений найдена пережженная сердоликовая бусина. На поверхности распаханного поля, кроме костей и керамики, обнаружены половина глиняного биконического прясла, керамический жетон, обломок стеклянного сосуда. Обилие керамических находок на территории могильника частично может быть связано с тризной (табл. 3).

Таблица 3. Количественные соотношения групп керамики

Место находки	Общее количество обломков	Кружальная с лощеной поверхностью	Кружальная с шероховатой поверхностью	Лепная с шероховатой поверхностью	Лепная с лощеной поверхностью	Амфоры
Раскоп на кургане 1967 г.	350	288	13	48	1	—
Сборы на могильнике	157	114	7	35	1	1
Всего	507	402 (79%)	20 (4%)	83 (16%)	2 (0,4%)	1 (0,2%)

Как и на северном могильнике, на южном преобладает среди находок кружальная посуда с лощеной и гладкой поверхностью, включая столовые и ритуальные сосуды.

Сравнение многочисленных материалов, добытых на северном и южном могильниках, указывает на однотипность распространенных на них обрядов (табл. 4). Раскопками зафиксирован один лишь обряд кремации. К сожалению, большинство захоронений (16) были разрушены. Открытые бескурганые трупосожжения оказались урновыми, причем каждое представляло один из вариантов урновое, в перевернутой урне, в урне с крышкой, в урне с приставкой. Все урны содержали остатки костра. В одной из урн вместе с костями человека оказались кости животных (овцы или козы и бобра). Лишь в одном из захоронений сохранилась фибула, остальные безынвентарные. Поэтому урновые захоронения, надо полагать, принадлежали рядовому населению.

На обоих могильниках исследовано по одному подкурганному трупосожжению. Эти захоронения сохранили более сложное устройство могильного сооружения, что лучше заметно на южном могильнике, а также более численный и разнообраз-

Таблица 4. Варианты обряда кремации на северном и южном могильниках

Могильник	Урновые бескурганые трупосожжения						
	Общее кол-во	В урне	В перевернутой урне	В урне с крышкой	В урне с "приношениями"	Инвентарь (кол. предм.)	Кости животных (кол.)
Северный	3	1	1	1		Фибула — 1	Овца 2 Бобер 1
Южный	1				1		
Всего	4	1	1	1	1	1	3

Могильник	Подкурганые трупосожжения			
	Общее кол-во	Инвентарь (кол. предметов, в том числе фрагментов)	Кости животных (количество)	Разрушенные трупосожжения
Северный	1	Глиняные сосуды 10. Сердоликовая бусина 1. Бронзовые изделия 2	Свины 2	6
Южный	1	Глин. сосуды 9. Прясло 1. Бронз. изд. 3. Стекл. сосуд 2. Стекл. жетон 1	Овцы 6	10
Всего	2	29	8	16

ный инвентарь. Это позволяет полагать, что на южном и северном могильниках сохранилось по одному захоронению богатой знатной женщины. Принадлежность могил женщинам вытекает из характера погребального инвентаря.

4. ВЕЩЕВОЙ МАТЕРИАЛ

Вещевой материал, добытый на городище, на протяжении всего периода его существования оставался во многом однотипен. Поэтому целесообразно начать рассмотрение материала с общей характеристики. После этого отметим его эволюцию и отличия вещевых комплексов раннего и позднего периодов.

Наиболее массовый вид находок представляет фрагментарный керамический материал. Всего обнаружено в открытых

объектах и культурном слое 6746 обломков глиняных сосудов. Большинство их незначительны своими размерами и дают представление больше о технологии изготовления керамики, чем о ее формах. Крупных обломков и реконструированных сосудов сравнительно немного. Существует мнение, что количественное соотношение фрагментарного керамического материала не имеет принципиального значения, так как каждый из сосудов мог быть разбит на различное количество обломков. Но практика показывает, что при массовости материала и проверке полученных данных на различных участках памятника, постоянно повторяющееся, примерно одинаковое числовое соотношение обломков различных типов керамики может свидетельствовать о его относительной достоверности.

На городище в целом преобладала кружальная керамика (в среднем около 65%). Однако в различных объектах и горизонтах городища количественное соотношение кружальной и лепной керамики не было одинаковым.

Наиболее многочисленной группой керамики по городищу являлась кружальная посуда с лощеной или гладкой поверхностью (группа I, а, б). Она составляла в среднем по городищу 51% по отношению к общему количеству керамики и 82% — к кружальной керамики.

ГРУППА I

Посуда группы I изготавливалась тщательно, из отмученной глины, иногда в ней заметны мелкие примеси дресвы и шамота. Некоторые обломки имеют тщательно лощеную поверхность (группа I а), другие гладкую, но не лощеную (группа I б). В количественном отношении сосуды обеих подгрупп примерно равны, сосуды с гладкой поверхностью несколько малочисленнее (около 44%). Наличие значительного количества гладкой нелощеной керамики, характерное для черняховских памятников южной степной зоны, находит объяснение в более простой технике обработки керамики из отмученной глины. Визуальное изучение подобных сосудов показывает, что они лишены ангоба, в то время как хорошо лощеная керамика имеет ангобированную поверхность, покрытую жидкой глиной. По назначению керамика из отмученной глины с лощеной и гладкой поверхностью относится к столовой и ритуальной посуде. Цвет поверхности в данной группе посуды чаще всего серый, очень редко — черный или красновато-желтый.

О формах данной группы керамики свидетельствуют от-

дельные крупные части сосудов, поддающиеся реставрации и частично фрагментарный материал. Данные о фрагментарном материале свидетельствуют о том, что в этой группе наиболее распространены биконические формы, кольцевые подставки, отогнутые или отогнутые и утолщенные венчики. Реже встречается округлобокая форма, днища на подставках и ровные, ручки у сосудов.

Формы венчиков — горизонтальные, прямые, вогнутые, утонченные. Ручки сосудов бывают овальные в сечении, двуствольные, широкие плоские. Сосуды данной группы нередко орнаментированы рельефным, пролощенным и чеканно-штампованным орнаментом. Разновидности рельефного орнамента: валики (206 обломков), бороздки (8), косые каннелюры (12), прямые каннелюры (2), углубленная волна (1), ямки (1), налепной валик с защипами (1), налепное псевдоушко (1). Последние три разновидности отражают влияние лепной посуды. Чеканно-штампованный орнамент: пунктирные линии (14), круги и концентрические круги (5), треугольники (3).

Встречаются сложные, возможно, символические изображения. Примером может служить обломок сосуда с черным ангобом, украшенный пролощенными линиями и полосами: в орнаментальном бордюре между двумя горизонтальными полосами помещен ряд треугольников, заполненных кривой сеткой, а между треугольниками изображены стилизованные деревца. Ниже орнаментальное поле заполнено косыми линиями (рис. 25, 1). Изображенные деревца сближают данный обломок с символическими изображениями на ряде ритуальных сосудов.

На основании отдельных целых сосудов и многочисленных обломков можно выделить ряд видов и типов сосудов соответственно их форме (рис. 33, 34).

Вид I. Миски. Тип 1. Миски биконические, на кольцевой ножке, закрытого типа — отношение диаметра венчика к диаметру боков меньше 1 (рис. 35, 1). Обычно глубокие, венчики отогнуты, отогнуты и утолщены, вертикальные, горизонтальные. Часто украшены рельефным валиком, лощеными линиями. Представляют наиболее распространенный тип кружальной лощеной посуды. Найден целый сосуд и ряд обломков (свыше 70). Миска с отогнутым утолщенным венчиком, на низкой кольцевой ножке, поверхность гладкая, красноватого оттенка, — вследствие повторного обжига, найдена в трупосожжении № 2 южного могильника. Украшена рельефным валиком, высота — 7 см, диаметр боков — 13 см (рис. 19, б).

Тип 2. Миски биконические открытого типа. Отношение ди-

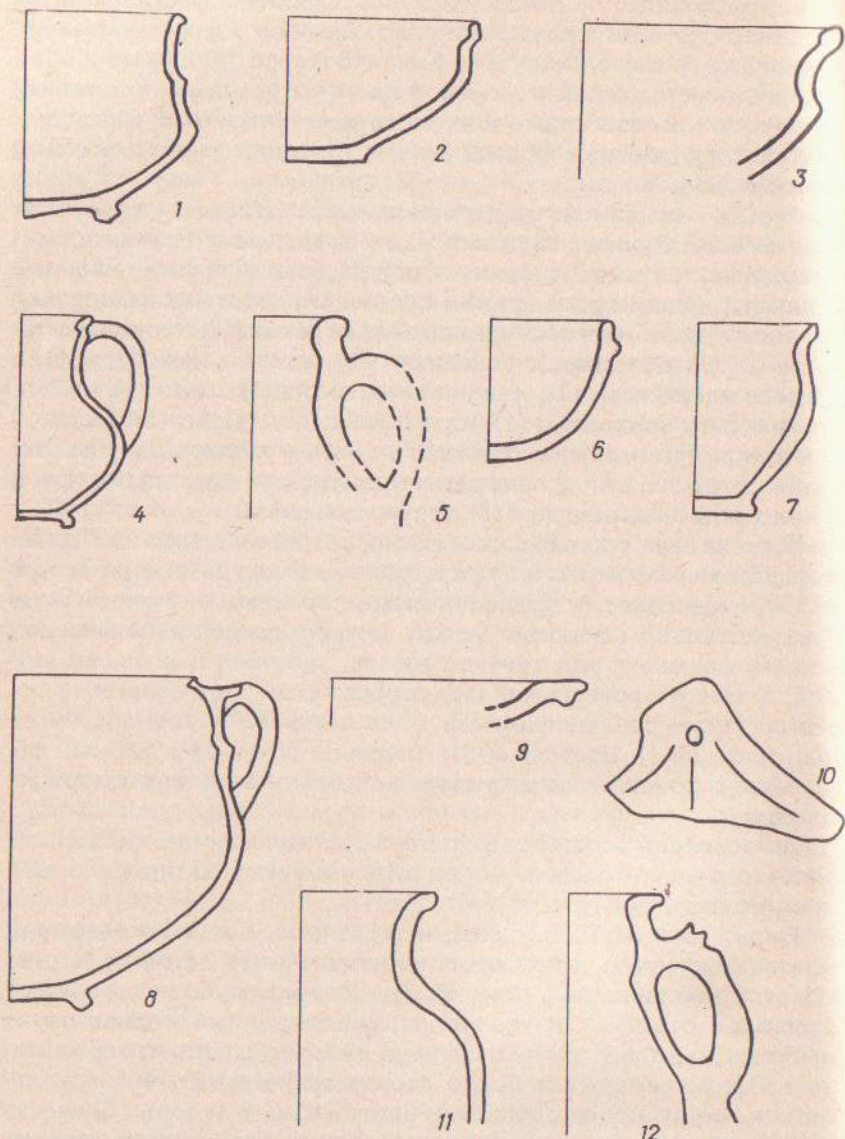

Рис. 33. Типология кружалных сосудов. Группа I: вид I, миски, типы 1-3 (1-3); вид II, кувшины, типы 1-2 (4-5); вид III, кубки, типы 1-2 (6, 7); вид IV, вазы (8); вид V, блюда (9); вид VI, ведеркообразные сосуды (10). Группа II: вид I, горшки (11); вид II, кувшины (12).

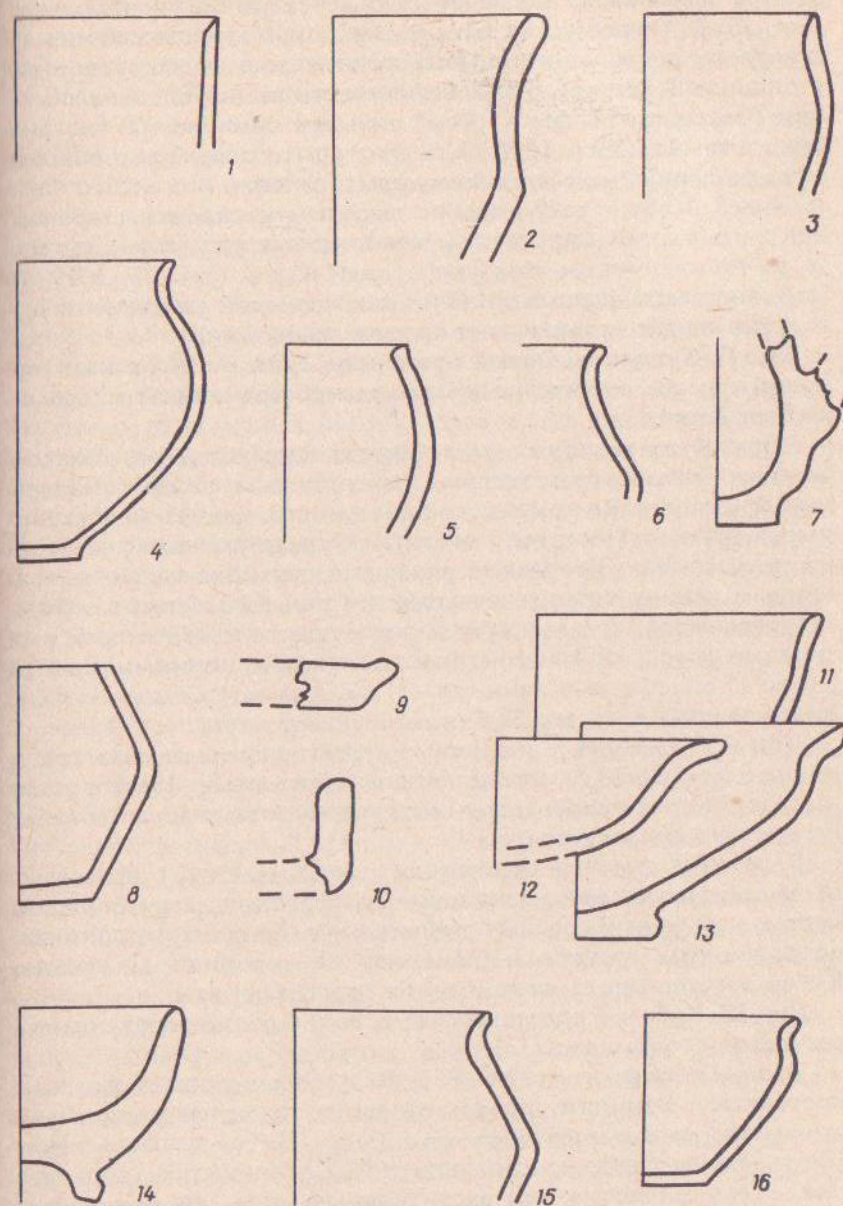

Рис. 34. Типология деревянных сосудов.

Группа III: вид I, горшки, типы 1-6 (1-6); вид II, кубки, типы 1, 2 (7, 8); вид IV, диски (9); вид V, сковороды (10); вид VI, миски, типы 1-5 (11-15); Группа IV: вид I, горшки, типы 1-3 (1-3), вид II, миски, типы 1-5 (11-13, 15-16).

аметра венчика к диаметру боков у этих сосудов больше 1 (рис. 35, 2). Целая миска (миска-"крышка" трупосожжения № 2 северного могильника) имела ровное дно и закругленный утолщенный венчик. В придонной части видны следы выпадения примесей. Высота – 7,4 см, диаметр венчика – 21 см, диаметр дна – 9 см (рис. 19, 5). Миски открытого типа встречались реже по сравнению с мисками закрытого типа.

Тип 3. Миски "ребристые" с высоким и коротким плечом. Венчик высокий, прямой или наклонен наружу. Плечики сразу же под венчиком образуют острый излом (рис. 35, 3; 19, 4). Найдено всего несколько обломков с темной гладкой поверхностью, в изломе они имеют красноватый обжиг.

Вид II. Кувшины. Форма кувшинов, судя по обломкам горловин и ручек, относилась к мало распространенным в керамике Башмачки.

Тип 1. Кувшины-кружки, одноручные, широкогорлые, с биконическими боками, представлены почти целым сосудом, найденным при расчистке каменного панциря рва (рис. 33, 4). Кувшин имеет уплощенную ручку, низкую кольцевую ножку и утолщенный венчик. Горловина украшена двумя рельефными валиками, между которыми находится ряд залощенных внутри треугольников; под нижним валиком расположен второй ряд треугольников, заполненных пролощенными линиями. Высота около 17 см, диаметр венчика – 11 см, диаметр боков – 16,5 см, диаметр дна – 8 см (рис. 32, 5).

Тип 2. Кувшины, одноручные, узкогорлые, диаметр горла около 5 см (рис. 33, 5), представлены обломками (15). Горловины иногда профилированы в виде уступа или украшены валиком, углубленным зигзагом.

К редким формам относились кубки и трехручные вазы, имевшие ритуальное назначение, употреблявшиеся большей частью как урны и сосуды-приношения в погребениях. Иногда обломки этих сосудов встречались на городище и посадке. Кубки изготовлялись на гончарном круге и от руки.

Вид III. Кубки. Представлены частично реставрированными сосудами и обломками (13).

Тип 1. Полусферические. Сосуды небольшого размера, тонкостенные. Венчики профилированы по-разному – прямые, отогнутые, дно закруглено (рис. 33, 6). Часто сплошь орнаментированы чеканно-штампованным орнаментом, образующим геометрические или растительные узоры. Растительные мотивы связаны с изображением цветка: сердцевина обозначена ямкой, а лепестки – углублениями или пунктирными линиями. Геометрические узоры изображают концентрические круги, квадраты, зигзаговидные линии, ромбы.

Из ямы в постройке № 17 происходит часть кубка с серой лощеной поверхностью, прямым закругленным венчиком, под которым проходит орнаментальный валик, дно кубка закруглено. Высота – 5,5 см, диаметр венчика – 8 см (рис. 28, 3).

Тип 2. Плоскодонные (рис. 33, 7). Кубок-урна трупосожжения № 4 северного могильника, с серой гладкой поверхностью, имел отогнутый венчик и низкую плоскую подставку. Украшен рельефным валиком под венчиком. Высота – 7 см, диаметр венчика – 9 см, диаметр боков – 9 см, диаметр дна – 4 см (рис. 28, 1).

Из кострища трупосожжения № 1 южного могильника реставрирован кубок с утолщенным венчиком на низкой кольцевой ножке (рис. 28, 10). Серая лощеная поверхность его украшена орнаментальными поясами. Под венчиком он состоял из чеканных пунктирных линий, образующих фестоны. Расположенный ниже орнаментальный пояс, окаймленный сверху и снизу пролощенными линиями, состоит из треугольных фигур, окруженных пролощенными линиями и заполненных внутри параллельными рядами пунктирных линий. Орнаментальный пояс, находившийся еще ниже, сохранившийся частично, включал прямоугольник, окаймленный пролощенными линиями, заполненный треугольными фигурами, обозначенными пунктирными линиями и ямки. Высота – 9,5 см, диаметр венчика – 14 см.

Вид IV. Большие трехручные вазы (рис. 33, 8). Из обломков найденных в кострище трупосожжения № 1 южного могильника, реставрирована ваза – округлобокая, с цилиндрической шейкой, широким горизонтальным венчиком, уплощенными "четырёхствольными" ручками, на низкой кольцевой подставке (рис. 32, 1). Серая гладкая поверхность сосуда украшена по венчику и шейке орнаментальными прямоугольниками, состоящими из рядов пунктирных линий, расположенных горизонтально или в виде "елочки". Пунктирные линии иногда окаймлены или разделены вертикальными пролощенными линиями. Орнаментальный пояс на шейке сосуда ограничен сверху рельефным валиком, а снизу – плавным уступом на переходе шейки в бока. Высота – 26 см, диаметр венчика – 33 см, диаметр боков – 35 см, диаметр дна – 12 см.

В культурном слое городища встречались обломки широких горизонтальных венчиков и широких плоских ручек (8), происходящих от сосудов этого типа.

Вид V. Плоские блюда с горизонтальным венчиком (рис. 33, 9). Из трупосожжения № 1 южного могильника происходят два обломка блюда с горизонтальным венчиком, с серой лощеной поверхностью, диаметр 35 см (рис. 32, 7).

Вид VI. Ведеркообразные сосуды (рис. 35, 10). Прямоугольное ушко с круглым отверстием, диаметром 0,5 см, происходит от ведеркообразного сосуда, с серой лощеной поверхностью; под ушком расположен орнамент в виде веерообразно расходящихся ребер.

ГРУППА II

Менее многочисленна кружальная керамика грубого изготовления с шероховатой поверхностью. В целом количество ее составляет около 11 % по отношению к общему количеству керамики и около 18 % – к кружальной керамике. Недостаток кухонной кружальной посуды восполнялся за счет лепной кухонной посуды, составлявшей значительный процент находок.

Сосуды данной группы изготавливались из неочищенной глины, с примесями дресвы и шамота. Посуда выделана чаще всего грубо, она толстостенна, толщина стенок составляет от 0,5 – 0,7 см до 1 – 2 см. Поверхность чаще всего серого цвета, иногда бурого или черного. Довольно часто на поверхности заметны следы от выпадения примесей, получаемые при дополнительной обработке поверхности во время формовки сосудов на гончарном круге. Судя по найденным обломкам, сосуды были преимущественно округлобокие, днища у них плоские, иногда на подставках или кольцевых ножках. Венчики встречались отогнутые, отогнутые и утолщенные, горизонтальные, прямые. Обнаружены две ручки и один биконический бочок. Небольшое количество образцов украшено валиками (4), бороздками, иногда несколькими (7), пролощенным зигзагом (1).

По найденным обломкам можно определить несколько типов сосудов, различающихся по их формам и назначению. Сосуды использовались как кухонные и хозяйственные для хранения припасов.

Вид I. Кухонный горшок, округлобокой формы, с отогнутым, иногда утолщенным венчиком, плоским дном или на подставке. В данной группе представляет наиболее распространенный тип (рис. 33, 11; 19, 8).

Вид II. Кувшины представлены обломками. Один из них украшен у верхнего основания ручки налепным валиком с защипами (рис. 33, 12; 32, 4).

Вид III. Зерновики – большие сосуды горшковидной формы с массивным горизонтальным венчиком, служившие для хранения зерна (найден массивный венчик этого типа сосуда).

Возможно, к этому типу сосудов относится обломок стенки, украшенный налепным валиком с защипами, – характерным для пифосообразных сосудов-хранилищ.

ГРУППА III

Значительную группу керамического материала содержит грубая лепная посуда с шероховатой поверхностью. По отношению к керамическому материалу, найденному в целом, она составляет около 27 %, а по отношению к количеству лепной посуды – преобладает – около 73 %. Сосуды данной группы изготовлены грубо, из неочищенной глины, с крупными примесями дресвы и шамота. Они толстостенны, толщина их стенок 0,6 – 2 см. Поверхность шероховатая, бугристая, чаще всего бурого цвета, иногда серого или черного. Днище у сосудов плоские, подчас с закраинкой, на плоской подставке или на кольцевой ножке, что является подражанием кружальным сосудам. Бока обычно круглые, реже биконические (8). Венчики отогнутые, прямые, наклоненные наружу или вовнутрь. Часть обломков имела ошершавленную "хророватую" поверхность (103 обломка, что составляет по отношению ко всей керамике 1 % и к лепной керамике 4 %). Некоторые обломки покрыты расчесами (59 обломков, что составляет по отношению ко всей керамике 0,9 % и к лепной керамике 2 %). Еще реже встречаются следы от выпадения примесей (13). Часть обломков имела заглаженную внутри поверхность. Виды орнамента: бороздки (3), ямки (6), лощеный зигзаг (3), углубленный зигзаг (2), валик, косые насечки, косые лощеные линии, прямая углубленная сетка, зубчатый штамп, ногтевые отпечатки (все по одному образцу). В целом орнаментированная керамика составляла всего 0,9 % по отношению ко всей лепной посуде.

Реставрировано всего четыре сосуда. Насколько можно судить по этим сосудам и обломкам, группа III лепной посуды с шероховатой поверхностью представлена кухонными горшками, мисками, мисками-крышками, диском, сковородкой, пифосообразным сосудом-хранилищем. Форма кухонных горшков разнообразна, она позволяет выделить в составе находок шесть типов сосудов.

Вид I. Горшки. Тип I. Горшки баночной формы определяют условно, так как полностью они не сохранились (рис. 34, 1). Венчики сосудов имеют две разновидности: прямые, диаметром 15 см, и отогнутые наружу, диаметром 14 – 22 см (рис. 23, 1, 3 – 6). Последняя разновидность горшков представлена также и столовыми сосудами с лощеной поверхностью.

Тип 2. Горшки слабо ребристые с прямыми венчиками, диаметром 17–24 см (рис. 34, 2; 23, 8, 9). Эта форма представлена и столовыми сосудами.

Тип 3. Горшки слабо округлобокие, у которых венчики оформлены по-разному: небольшие слабо отогнутые, высокие сильно отогнутые, слабо загнутые вовнутрь (рис. 34, 3; 20, 2, 4). Диаметр венчиков 11–16 см, диаметр боков 15–16 см. Иногда встречаются сосуды большего размера с диаметром венчика 24 см. Некоторые горшки имеют на поверхности расчесы. Слабо округлобокие горшки с небольшими отогнутыми венчиками иногда имеют лощеную поверхность (столовые сосуды).

Горшки-урны южного могильника представляли собой стройные сосуды с наибольшим расширением в верхней части, венчиками, слегка загнутыми вовнутрь. Горшок-урна из трупосожжения № 1 имел на серовато-бурой шероховатой поверхности следы вертикального сглаживания. Высота этого сосуда около 20 см (кусочек венчика сосуда найден внутри его), диаметр боков – 16 см, диаметр дна – 9,5 см (рис. 23, 5). Горшок-урна трупосожжения № 2 с бурой шероховатой поверхностью имел диаметр венчика 11,5–14 см (сосуд вторично пережжен и деформирован), диаметр боков – 16–17 см. Высота, можно думать, составляла около 20 см (рис. 20, 1).

Тип 4. Горшки округлобокие, с наклоненным наружу венчиком наибольшая выпуклость боков находится в средней части сосуда (рис. 34, 4). Судя по диаметрам венчиков (11–25 см), размеры горшков различны. Некоторые обломки имеют на поверхности расчесы. На дне рва найден небольшой округлобокий приземистый горшок, с высоким наклоненным наружу венчиком. Высота около 10 см, диаметр венчика – 11 см, диаметр боков – 12,5 см, диаметр дна – около 4 см (рис. 20, 6). Обломки округлобоких горшков происходят из постройки № 7 (рис. 20, 7, 8).

Тип 5. Округлобокие яйцевидные горшки с загнутым вовнутрь венчиком, прилощенные у венчика и "хрповатые" под ним (рис. 34, 5; 20, 3, 5). Найдено несколько подобных венчиков сосудов диаметром 11–12 см. Возможно, упомянутые 103 обломков стенок с "хрповатой" поверхностью свидетельствуют о количестве этих сосудов (1% по отношению ко всей посуде и 4% к лепной посуде).

Тип 6. Горшки биконические представлены обломками (8). К биконическому типу может быть отнесен обломок сосуда с высоким цилиндрическим горлом, с диаметром венчика 10 см, диаметр боков – 15 см (рис. 34, 6).

Вид II. Кубки. **Тип 1.** Кубок биконический, с невыражен-

ным венчиком и плоским дном, поверхность бурая, шероховатая (рис. 34, 8; 28, 9). Высота его – 4,5 см, диаметр венчика – 3,5 см, диаметр боков – 5 см, диаметр дна – 3 см. Происходит из рва III линии укреплений.

Тип 2. Кубок округлобокий с ручкой (сохранилось основание), на плоской подставке, поверхность бурая, шероховатая, украшена бороздками и ногтевыми отпечатками (рис. 34, 7; 28, 6). Диаметр боков – 6 см, диаметр дна – 4 см.

Вид III. Пифосообразные сосуды-хранилища. У стены постройки № 17 найдены многочисленные обломки очень большого и толстостенного лепного сосуда округлобокой формы (венчик не сохранился). Сосуд имел серую, местами заглаженную поверхность.

Вид IV. Плоский диск представлен одним обломком. Край диска скошен ко дну, толщина 1,3 см (рис. 34, 9; 23, 7).

Вид V. Сковородки с вертикальным бортиком, высотой 4 см, толщиной 1,4 см, с серой шероховатой поверхностью (сохранились два обломка) (рис. 34, 10; 23, 2).

Вид VI. Миски. Технологически этот вид сосудов изготовлялся по-разному. Наряду с тщательно изготовленными столовыми сосудами с лощеной поверхностью, встречаются миски с шероховатой поверхностью и даже изготовленные грубо.

Тип 1. Миски конусовидные, с прямыми или почти прямыми стенками и невыраженными венчиками, диаметром около 22 см (рис. 34, 11).

Тип 2. Миски округлобокие, с отогнутыми венчиками, уплощенные (миски-крышки). Диаметр венчика – 18 см, высота – до 5 см. Встречаются почти плоские крышки (рис. 34, 12; 16, 8). Некоторые из сосудов имели лощеную поверхность.

Тип 3. Миски биконические, открытые (рис. 34, 13). Из постройки № 16 реставрирована открытая биконическая миска с высоким плечом, косо отклоненным венчиком, на плоской подставке (рис. 16, 1; 34, 13). Поверхность ровная, шероховатая, бурого цвета. Высота – 8 см, диаметр венчика – 20 см, диаметр боков – 17,5 см, диаметр поддона – 6 см. Некоторые обломки принадлежали лощеным биконическим мискам.

Тип 4. Миски биконические закрытые, представлены обломками (рис. 34, 15).

Тип 5. Миски округлобокие с загнутыми вовнутрь венчиками на кольцевом поддоне (11 обломков, рис. 34, 14). Реставрированная миска, грубого изготовления, из постройки № 1, имела высоту 7 см, диаметр венчика – 11,5 см, диаметр поддона – 6 см (рис. 16, 4).

ГРУППА IV

Количественно меньшую группу составляет лепная посуда с лощеной или гладкой поверхностью. По отношению ко всему керамическому материалу эта посуда составляет около 9%, а к лепной посуде – около 27%. Изготавливалась эта посуда из среднеотмученной глины, в ней заметны примеси песка, дресвы и шамота. Толщина сосудов различна, некоторые отличаются толстостенностью (0,7–1,4 см), другие – более тонкостенны (0,5 см). На некоторых образцах заметно ангобирование поверхности жидкой глиной, по которой наносилось лощение. Поверхность сосудов – серая, черная, желтовато-бурая. Материал, большей частью, фрагментарный, в отдельных случаях дает представление о формах сосудов (горшки, миски, кубки). Донья у сосудов чаще ровные, редко с закраинкой или вогнутые. Бока биконические или округлые. Венчики различной профилировки: высокие прямые, отогнутые, горизонтальные, невыраженные. Орнамент разнообразный, но встречается редко. Это – бороздки, углубленный зигзаг, ямки, ногтевые отпечатки, зубчатый штамп, насечки по венчику (по одному-два образца). Некоторые типы сосудов с лощеной поверхностью (вид I, типы 1–3, вид II, типы 1–4) повторяют соответствующие типы сосудов с шероховатой поверхностью.

Вид I. Горшки: *Тип 1.* Горшки баночной формы (рис. 34, 1). *Тип 2.* Горшки слабо ребристые (рис. 36, 2). *Тип 3.* Горшки слабо округлобокие (рис. 34, 3).

Вид II. Миски: *Тип 1.* Конусовидные (рис. 16, 7). *Тип 2.* Миски-крышки (рис. 36, 12). *Тип 3.* Биконические открытые (рис. 16, 3). *Тип 4.* Биконические закрытые. Некоторые обломки с серой лощеной поверхностью, с удлиненным плечом и отогнутым венчиком повторяют форму характерных кружальных мисок (рис. 16, 5).

Тип 5. Миски глубокие, со слабо выпуклыми плечами и отогнутым венчиком, плоскодонные. Из нижнего культурного слоя реставрирована миска этого типа с желтой лощеной поверхностью. Высота – 11 см, диаметр венчика – 14 см, диаметр боков – 20 см, диаметр дна – 10,5 см (рис. 16, 2).

Вид III. Кубки. Среди керамических находок в трупосожжении I северного могильника обнаружены обломки лепных кубков с серой или желтоватой лощеной поверхностью. Венчики прямые или отогнутые. Поверхность украшена бороздками, насечками, ямками, валиками. Орнаментальные узоры – треугольники, зигзаги, кружки (рис. 28, 4, 5, 7).

Вид IV. Сосуды-цедилки (обломки). Отнесены к данной группе в связи с тем, что имеют гладкую поверхность. Сохранились дырочки, диаметром 3 мм (рис. 23, 10, 11).

ГРУППА V

Группа объединяет немногочисленные обломки привозных сосудов из Северного Причерноморья – амфор, красноглиняных сосудов. Амфорная тара составляет всего 1% по отношению ко всему керамическому материалу.

Тип 1. Узкогорлые светлоглиняные амфоры с желобчатой поверхностью. Венчики иногда загнуты вовнутрь, ручки реберчатые или "трехствольные". Диаметр горла – 5,7–7 см (рис. 29, 1, 2, 5, 8).

Тип 2. Широкогорлые красноглиняные амфоры с массивным утолщенным венчиком, диаметром 13 см. К этому же типу амфор, вероятно, принадлежат округлые донья с острым шипом (рис. 29, 4, 7).

Тип 3. Большие сосуды-хранилища, так называемые зерновики, украшенные налепными валиками с защипами, сохранились в обломках (рис. 29, 3, 6).

Тип 4. К этой группе условно относим пять обломков красноглиняных сосудов. Один из них представляет собой небольшую кольцевую подставку, диаметром 5 см. Два других обломка украшены чеканным орнаментом – отпечатком гребенки и пунктирными линиями.

Глиняные прясла представлены пятью целыми экземплярами и восьмью обломками. Почти все прясла имеют биконическую форму, у центрального отверстия иногда вогнуты. Поверхность лощеная, серого, черного или бурого цвета. Диаметр боков – 3–4 см, высота – 1,8–2,8 см, диаметр отверстия – 0,5 см (рис. 33, 1, 4, 9–14).

Одно из прясел украшено прямыми, а другое – косыми каннелюрами. Найдено прясло конической формы с серой гладкой поверхностью, основание его украшено рядом ногтевых оттисков.

Прясла изготавливались также из стенок сосудов – сероглиняных кружальных или амфор (рис. 35, 6). Подобные прясла имеют неправильную форму, размеры – 2,7 x 3,4, 4,5 x 5,5 x 5,5 см. Найдено незаконченное прясло, изготовленное из стенки сероглиняного сосуда округлой формы, диаметром 3,5 см; с обеих его сторон сохранились неглубокие круглые углубления – следы от высверливания отверстия, которое не было закончено (рис. 35, 8).

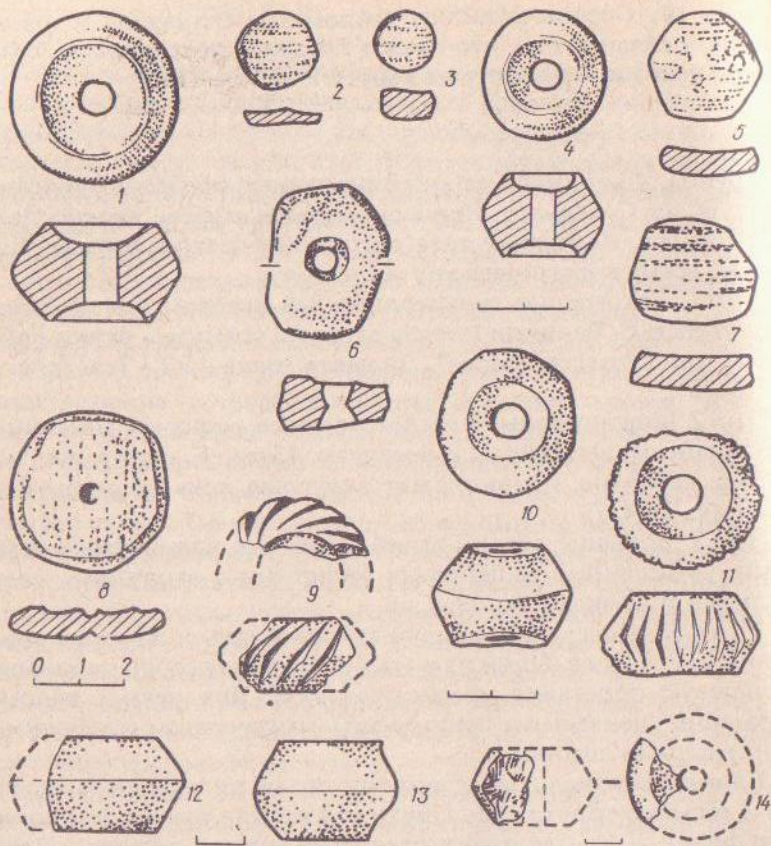

Рис. 35. Глиняные прясла (1, 4, 9–14), керамическое прясло (6), незавершенное керамическое прясло (8), керамические игральные жетоны (2, 3, 5, 7).

Обнаружены кружки или обломки неправильной формы – четыре от сероглиняных кружальных сосудов и четыре от амфор. Размеры обломков 2,3–3,5 см. Края их обточены, но отверстий в них нет. Эти находки могут быть интерпретированы как заготовки для прясел или как игральные жетоны (рис. 34, 2, 3, 5, 7).

Обломки глиняных грузил почти все концентрировались в постройке № 6 (21 обломок из 22). Грузила усеченно-пирамидальной формы с закругленными гранями, с круглыми сквозными отверстиями. Ширина основания грузил – 7 см, диаметр отверстий – 1 см (рис. 22, 6, 7).

Железные изделия немногочисленны: гребень, долото, нож,

обломки ножей и черенков, пластинка-оковка. Гребень с полуовальной спинкой. Вверху почти посередине – круглое отверстие, диаметр 4 мм. Частично сохранились крупные зубья (15). Ширина – 8,5 см, высота – 5,5 см. Найден в постройке № 16 (рис. 17, 4). Железное долото, длиной 11 см, шириной 1–1,5 см (рис. 17, 3). Нож крупных размеров с черенком и сломанным концом (рис. 17, 9). Лезвие прямое, спинка закруглена. Длина – 15,3 см, ширина – до 2,2 см. Найдены два длинный черенок конической формы (13 см), диаметром 1,5 см, сужающийся к концу. Обломок железной пластинки-оковки неправильной округлой формы, размерами 3,5 x 3,5 см, с круглым отверстием, диаметр 5 мм.

К бронзовым предметам относятся две фибулы, перстень, игла, бронзовый шарик от бубенчика, штифтик с головкой, возможно, скреплявший костяной гребень, пластинка. Одна из фибул, найденная на городище, двучастная, подвязная, с узкой ножкой и нижней тетивой, общая высота 5 см, ширина спинки 4 мм (рис. 17, 1). По классификации А. К. Амброза, она относится к серии I варианту 2 прогнутых подвязных фибул. Другая фибула, происходящая из северного могильника, относится к Т-образным, двучленным, пружинным, с кнопкой на головке. Общая высота 6 см, ширина спинки 7 мм (рис. 17, 2). Перстень в виде плоского стержня, шириной 2,5 мм, с пластинчатым гнездом для вставки, сейчас разломанным. По обе стороны гнезда напаяны два орнаментальных треугольника, представляющих схематическое изображение змеиных голов. Середину треугольников занимает вдавленный круг, возможно, также гнездо вставки. Основание треугольника оформлено в виде двух полукруглых выступов, в каждом из которых помещены маленькие оттисненные кружки, соответствующие глазам. Третий аналогичный выступ с тисненным кружком внутри помещен у вершины треугольника, на месте рта змеи. Диаметр перстня около 2 см (рис. 17, 5). Игла найдена в согнутом виде, в сечении круглая, основание уплощено, конец заострен, отверстие не сохранилось. Длина 5 см (рис. 17, 6).

К костяным изделиям относятся пирамидальная подвеска, игольник, бусы, наконечник стрелы, амулет, ребра-тупики. Пирамидальная подвеска с круглым отверстием в верхней части, украшена со всех четырех сторон концентрическими кружками, общая высота 5,5 см (рис. 17, 16).

Игольник изготовлен из плечевой кости гуся, на полированной его поверхности нанесено десять поперечных насечек, общая длина 8 см (рис. 17, 12). Бусы цилиндрические уплощен-

ные, размерами 2 x 1,5 см (рис. 17, 22, 23). Наконечник стрелы конической формы, полый внутри, длиной 2,4 см (рис. 17, 15). Амулеты из клыка кабана с отверстием вверху, общей высотой 8 – 9 см (рис. 17, 13, 14).

Ряд костей, частично обработанных, использовались в кожевенном деле. К ним относятся два лошила и обломок лошила, а также 27 ребер быков (тупиков) со следами работы*. Лошила для обработки кожи, так называемые коньки, представляли собой плюсневые кости быка, иногда частично обработанные, со следами использования в работе. Так, на одном из лошил сохранились срезанные ножом участки, чем достигалось выравнивание его поверхности. Рабочая поверхность лошил сохранила следы стертости, она заполирована до блеска (рис. 18, 14).

С городища происходит целая серия тупиков – орудий, употреблявшихся для сгонки шерсти при изготовлении кожевенного сырья (рис. 18, 1 – 3, 5 – 11). Для этой цели чаще всего использовались ребра быков, иногда частично обработанные. Некоторые из них сохранили на одном или на обоих концах следы надпилов или надрезов. Вероятно, в работе удобнее было пользоваться не целым длинным ребром с загнутыми концами, а его более короткой средней прямой частью. Ребра-тупики сохранили следы работы, их выпуклая сторона, соприкасавшаяся с кожей, обычно сильно стерта, заполирована до блеска. Длина орудий от 6,5 до 15 см, ширина – 2 – 3 см. Происходят они из построек и культурного слоя. В полуземлянке № 1 найдено еще одно орудие для обработки кожи. Для этого использовался рог козы, спиленный у основания металлической пилой. Острый его конец сохранил следы стертости, заполировки, что позволяет определить его как развертку для расширения отверстий в коже (рис. 18, 12).

Обнаружено несколько обломков стеклянных изделий – жетонов и сосудов. Половина жетона эллипсоидной формы, изготовленного из непрозрачного темного ахроматического стекла, диаметром 1,65 см, происходит с городища (рис. 17, 17). Другой обломок жетона найден у кострища подкурганного трупосожжения № 1 южного могильника. Несколько обломков происходят от тонкостенных сосудов толщиной 0,18 – 0,06 см, изготовленных из прозрачного стекла слабого серого цвета. Один из этих обломков украшен косыми каннелюрами. Обломки стеклянных изделий происходят из культурного слоя городища. На кострище трупосожжения № 1 южного могильника

* Пользуюсь случаем выразить глубокую признательность Г. Ф. Коробковой за определение орудий труда для обработки кожи.

найден обломок стеклянного сосуда из прозрачного зеленоватого стекла, украшенного рельефным валиком (рис. 17, 20).

Изделия из камня представлены жерновом, обломками жерновов, растиральниками, точильными брусками и их обломками, сердоликовыми бусами. Жернова изготовлялись из известняка и гранита. Диаметр их составлял 36 – 54 см, толщина 2,5 – 7 см. Два экземпляра сохранили в центре прямоугольные отверстия, шириной около 8 см (рис. 22, 5). Растиральники, два из гранита и один из кварцита, имели неправильную округлую форму, диаметром 7 – 10 см, рабочая их поверхность сильно стерта, заглажена (рис. 22, 1). Точильных брусков найдено четыре и семь обломков. Изготавливались они из песчаника, имели прямоугольную форму и длину 7 – 10 см. Почти все они, за исключением одного, имели расширенные концы и суженную среднюю часть (рис. 22, 2 – 4). Четыре сохранили на поверхности узкие желобки – следы заточки железных предметов. Рабочая поверхность орудий заглажена. Две сердоликовые бусины, найденные по одной на могильниках, имели характерную 14-гранную форму, размеры 1 x 0,6 см (рис. 17, 19). С северного могильника происходит и призматическая сердоликовая бусина, размерами 0,8 x 1,6 см (рис. 17, 21).

После описания вещевого материала в целом в связи со стратиграфическим и хронологическим расчленением культурного слоя городища целесообразно рассмотреть состав находок по периодам в сравнительном плане.

Находки раннего периода. Керамический материал раннего периода представлен в постройках № 1 – 7, 14 – 16 и в культурном слое нижнего горизонта. При подсчете находок производился строгий отбор материала с пола и из очагов построек, допуская возможность попадания в заполнение сооружений материала более позднего времени. Материал из слоя учитывался с глубины 0,4 – 1 м.

Примечательно, что во всех ранних постройках в керамическом материале, происходящем с пола и из очагов, всегда присутствовала сероглиняная кружальная керамика черняховской культуры. Эта керамика составляла в полуземлянке № 1 – 53 %, в полуземлянке № 2 – 43 %, в полуземлянке № 3 – 45 %, в землянке № 4 – 51 %; в полуземлянке № 5 данные не приводятся в связи с очень плохой сохранностью и неопределенностью ее контуров; в постройке № 6 – 56 %, в постройке № 7 – 49 %, в постройке № 14 – 77 %, в постройке № 15 – 64 %, в постройке № 16 – 61 %, в среднем в ранних жилищах – около 55 %.

Показательны данные раскопок 1977 г., которые велись, в

основном, в южной части городища, где исследовались исключительно ранние постройки. В целом в культурном слое этого года раскопок при массовости керамических находок (1480 обломков) лепная посуда дала наиболее высокий процент, по сравнению с другими годами работ на городище (807 обломков – около 55 %). Гончарная черняховская посуда составляла около 45 %.

В группе гончарной черняховской посуды преобладала "столовая" посуда с лощеной или гладкой поверхностью. Она составляла по отношению ко всей кружальной посуде в полуземлянке № 1 – 89 %, в полуземлянке № 2 – 89 %, в полуземлянке № 3 – 88 %, в землянке № 4 – 74 %, в постройке № 6 – 63 %, в постройке № 7 – 90 %, в постройке № 14 – 81 %, в постройке № 15 – 65 %, в постройке № 16 – 79 %, а в культурном слое 1977 г. – 83 %.

Наиболее распространенной формой столовой посуды выступают биконические миски закрытого типа на кольцевой ножке. Обломки этих мисок, а иногда и их значительные части или почти целые сосуды встретились почти во всех жилищах раннего периода. Представлены и другие формы кружальной керамики с лощеной поверхностью. В постройке № 6 найден обломок кубка, украшенного чеканно-штампованным орнаментом, и узкая шейка кувшина. В постройке № 1 обнаружена часть горшка на кольцевой ножке с черной лощеной поверхностью.

Сероглиняная кружальная, преимущественно кухонная, посуда с шероховатой поверхностью в раннем периоде составляла в среднем около 18 % по отношению ко всей кружальной посуде. Обломки кухонных горшков встречались во всех постройках раннего периода. Форма горшков округлобокая, венчики – отогнутые и закругленные.

Обломки лепных сосудов по отношению ко всем керамическим находкам раннего периода составляли в среднем около 50 %. Более многочисленной была грубая керамика с шероховатой поверхностью: в ранних постройках от 62 до 78 %, на южном участке раскопок 1977 г. – около 70 %. Менее значительную группу представляла тщательно изготовленная посуда с лощеной и гладкой поверхностью. Заметим при этом, что в обеих группах – и грубой шероховатой, и лощеной посуды попадаются подчас одни и те же формы. Кухонные горшки раннего периода представляют выделенные типы 1–5. Они имели преимущественно округлобокую форму с большей или меньшей выпуклостью боков. Венчики у этих горшков отогнуты или загнуты вовнутрь в большей или меньшей степени. Округло-

бокие горшки чаще имели шероховатую поверхность, но иногда встречались и лощеные. Бытовали и банковидные горшки с прямым или отогнутым венчиком, а также со слабо выраженным ребром в верхней части. Последние две разновидности имели шероховатую поверхность.

Профилировка мисок была различна. Конусовидные миски с прямыми стенками и глубокие миски со слабо выпуклым плечом и отогнутым венчиком имели лощеную поверхность. Округлобокие миски с загнутыми вовнутрь краями на поддоне, а также слабо округлобокие миски с отогнутыми венчиками, иногда сильно уплощенные в виде крышек, имели шероховатую поверхность. Биконические миски открытого типа с отогнутым венчиком на поддоне встречались как шероховатые, так и лощеные. Миски раннего периода относятся к выделенным выше типам 1–5.

На полу постройки № 6 найдены два обломка красноглиняных амфор, из которых один имел гладкую поверхность, а другой покрытую бороздками. Там же найден обломок стенки краснолакового сосуда, украшенного чеканным орнаментом.

Из построек № 1, 6, 7 происходят глиняные биконические прясла, из постройки № 3 – обломок глиняного конического прясла, украшенного полумесяцами. В постройке № 4, 6, 7 обнаружены керамические жетоны, изготовленные из стенок сосудов. В постройке № 6 найдено 20 обломков глиняных пирамидальных грузил.

Металлические изделия представлены бронзовой иглой (постройка № 6) и железным гребнем (постройка № 16). К изделиям из кости относятся две цилиндрические бусины (постройка № 1), игольник (постройка № 3), обломок ложила-конька (постройка № 3). Почти во всех постройках найдены ребра-тупики для сгона шерсти. Изделия из камня: кусок жернова (яма у постройки № 6), точильные бруски и их обломки, обнаруженные в ряде жилищ.

Находки позднего периода. В сводку находок позднего периода вошел материал из построек № 9 – 13, 17, а также из культурного слоя на глубине 0 – 0,4 м и раскопок каменного цоколя напольных укреплений. Учитывался и материал могильников.

В отдельных поздних постройках процент кружальной керамики не был стабилен. Невысоким он оставался в постройке № 10 (40 %) и в постройке № 17 (42 %). Наиболее значителен процент кружальной керамики в наиболее поздней постройке № 9 (78 %). На участках раскопок каменного цоколя напольных укреплений в 1971 г. процент кружальной керамики сос-

тавлял 62 %, в 1974 г. – 74 %. Можно считать поэтому, что в поздний период процент кружальной керамики несколько повысился, по сравнению с ранним периодом.

По-прежнему сохраняется высоким процент столовой посуды по отношению ко всей кружальной керамике. В постройке № 9 столовая посуда составляла 80 %, в постройке № 10 – 83 %, в постройке № 17 – 79 %. На участке раскопок напольного каменного цоколя в 1971 г. столовая посуда составляла 78 % по отношению ко всей кружальной, а в 1974 г. – 71 %. Более многочисленны обломки амфор.

В поздний период кружальная посуда становится не только несколько многочисленнее, но и разнообразнее по формам. В группе кружальной посуды с лощеной поверхностью продолжается широкое бытование биконических мисок на кольцевых ножках закрытого и открытого типов. В употреблении были кувшины, в частности широкогорлые одноручные кувшины-кружки. Кубки и трехручные вазы употребляли как ритуальные сосуды, чаще встречающиеся на могильниках, но иногда и на городище. К редким находкам относятся обломки плоских блюд и ушко ведеркообразного сосуда.

Кружальные кухонные округлобокие горшки с шероховатой поверхностью сохраняют прежнее количественное соотношение со столовой посудой. В этот период изготавливаются наряду с толстостенными горшками, с просто профилированными венчиками более тонкостенные сосуды с венчиками сложной профилировки. Бытуют в это время хозяйственные сосуды – пифособразные "зерновики" с массивными горизонтальными венчиками.

Среди лепных горшков представлены типы 1–6. К ним относятся округлобокие сосуды с большей или меньшей выпуклостью боков и отогнутым венчиком; округлобокие с загнутыми вовнутрь краями; баночные с отогнутым венчиком; слабо ребристые; биконические. Горшки, большей частью, грубого изготовления с шероховатой поверхностью, но некоторые из округлобокых горшков имеют лощеную или гладкую поверхность.

Лепные миски отличаются меньшим разнообразием. Найдено несколько обломков конических мисок на поддоне с шероховатой поверхностью и биконических мисок с длинным плечом и отогнутым венчиком с серой лощеной поверхностью. Последние напоминают кружальные биконические миски и, вероятно, им подражают. Лепные миски позднего периода относятся к выделенным типам 1, 4. В погребениях сосудами-приношениями служили лепные лощеные кубки. На городище

найлены обломки сосудов-цедилок с заглаженной поверхностью.

Больше поступало амфорной тары, почти все находки амфор относятся к позднему периоду (в то же время они составляют около 3 % общего количества керамики). Привозные сосуды из Северного Причерноморья представляют так же обломки зерновиков, украшенных валиками, и кольцевой поддон красноглиняного сосуда. Продолжают бытовать прясла – глиняные биконические и керамические, глиняные грузила, керамические игральные жетоны. Железные изделия представлены ножами и их обломками, долотом, пластинкой-оковкой. Бронзовые изделия – две фибулы, перстень, бубенчик.

Изделия из кости включают амулеты из клыков кабана, наконечник стрелы, пирамидальную подвеску, конек, ребратупики. Все обломки стеклянных сосудов, найденные на могильниках и на городище, относятся к позднему периоду. К этому времени принадлежат находки и двух стеклянных жетонов. Изделия из камня позднего периода – обломки жерновов и зернотерки, растиральники, точильные бруски и их обломки. Из могильников происходят две сердоликовые бусины – 14-гранная и призматическая.

Сравнительная характеристика вещевого материала двух периодов существования городища отражает определенную преемственность обеих групп находок – ряд типов изделий существует в раннем и позднем периоде. Вместе с тем состав вещевых находок позднего периода отличается большим разнообразием, что связано с периодом расцвета черняховской культуры.

5. ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ. ХРОНОЛОГИЯ

Ранний период. Для определения особенностей культуры раннего периода существования городища привлечены состав и характер вещевого материала и конструктивные особенности построек. Незначительная степень сохранности укреплений раннего периода и отсутствие достаточного количества аналогий не позволяют использовать укрепления в характеристике культурных особенностей памятника. Несложный тип укреплений в виде двойной деревянной ограды оконечности мыса с глинисто-земляной забутовкой, сооруженной при возникновении городища, употреблялся в разное время. Подобная система укреплений известна, например, на гетских городищах

Днестро-Дунайского междуречья IV – III вв. до н. э. и I – II вв. н. э. ¹ Молдавские археологи прослеживают аналогичную конструкцию укреплений и в период средневековья ².

В Среднем Поднепровье предшествующие черняховскому времени зарубинецкие городища имели земляные укрепления, дополненные частоколом. Некоторые зарубинецкие городища Верхнего Поднепровья в валу сохранили остатки деревянных столбов и горизонтальных сгоревших бревен от частоккола и стены ³. Аналогии в укреплениях, более близкие хронологически и территориально, по отношению к городищу Башмачка, пока неизвестны.

В культурном определении керамического материала раннего периода следует обратить особое внимание на обязательное наличие во всех ранних постройках и в стратиграфически нижнем слое сероглиняной кружальной посуды черняховского типа в количестве около 50 %, как лощеной, так и грубой кухонной. Это дает основание относить ранние постройки и нижний культурный слой к черняховской культуре. В кружальной керамике значительно преобладала посуда с лощеной и гладкой поверхностью (в среднем около 82 % по отношению ко всей кружальной посуде).

Имели широкое распространение кружальные лощеные биконические миски на кольцевой ножке закрытого типа (1). Подобные сосуды встречались во всех жилищах раннего периода в виде обломков. Наиболее значительные части мисок происходили из построек № 3, 6 и 16. Миски из построек № 3 и 6 относятся к выделенной Э. А. Сымоновичем группе мисок со слабо выраженной биконичностью, а миска из постройки № 16 – к группе с четко выраженной биконичностью. Количество найденных в Поднепровье биконических мисок (377 первой группы и 395 второй группы) ⁴ избавляет от необходимости называть аналогичные памятники. Биконические миски являются наиболее многочисленной группой столовых сосудов и в памятниках верховий Днестра и Западного Буга ⁵, где также бытовали миски с ребристым и плавным изломом боков.

В постройке № 6 городища найден обломок кружального кубка с серой лощеной поверхностью, с закругленным дном (тип 1), украшенного чеканно-штампованным орнаментом. В черняховской керамике кубки распространены меньше, чем миски, тем не менее в Поднепровье найдено 85 кружальных и лепных кубков ⁶. В частности, характерна полусферическая форма сосудов и их чеканно-штампованные узоры. В верховьях Днестра и Западного Буга кубки относились к наименее численной группе лощеной посуды ⁷.

Из постройки № 6 городища происходит верхняя часть узкого цилиндрического горла серолощенного кувшина (тип 2). В связи с небольшими размерами обломка мы затрудняемся назвать аналогичный сосуд. Отметим лишь, что несколько кувшинов или фляг с узким цилиндрическим горлом обнаружено в Поднепровье (Черняхов, Новоалександровка и др.) ⁸.

Характернейшим типом черняховской керамики является кружальный округлобокий горшок со слегка отогнутым и утолщенным венчиком, с шероховатой поверхностью. По данным статистики Э. А. Сымоновича, подсчитывавшим кружальные и лепные сосуды суммарно, к типу выпуклобоких горшков с покатыми плечиками в Поднепровье относится 527 экземпляров, а к типу выпуклобоких горшков с крутыми плечиками – 1071 экземпляр ⁹. Выпуклобокие горшки, кружальные, с шероховатой поверхностью, относятся к характернейшим типам сосудов и в верховьях Днестра, и Западного Буга ¹⁰.

На городище Башмачка кружальные кухонные горшки (вид I) обязательно имеются во всех ранних постройках, правда, в количестве, значительно меньшем, чем лощеные сосуды. В среднем кухонная керамика в раннем периоде составляла около 18 %. Это явление, возможно, следует объяснять хронологическими особенностями данных комплексов – по наблюдению исследователей, преобладание лощеной посуды характерно для ранних черняховских комплексов ¹¹.

Лепные сосуды раннего периода также имеют параллели в лепной черняховской посуде. Округлобокие горшки (тип 4), в большей или меньшей степени повторяющие форму кружальных, преобладают во всех областях распространения черняховской культуры, о чем уже упоминалось. Выделенный нами тип горшков, слабо округлобоких (тип 3), в типологии Э. А. Сымоновича отнесен к группе баночных сосудов. Наиболее близкие нашим сосуды происходят из Среднего и Нижнего Поднепровья (Ломоватое, Гавриловка, Викторовка, Коблево) ¹². Башмачанские слабо округлобокие горшки наиболее близки выделенному В. Д. Бараном первому типу лепных горшков Верхнего Днестра и Западного Буга ¹³.

Округлобокие яйцевидные горшки с загнутым вовнутрь венчиком (тип 5) имеют аналогии в Поднепровье и к западу от Днепра. Э. А. Сымонович объединяет эти горшки с банковидными в одну группу (банкоподобно-яйцевидные), которая в Поднепровье довольно представительна (220 экземпляров) ¹⁴. На Верхнем Днестре и Западном Буге, как отмечает В. Д. Баран, эти сосуды встречаются не на всех поселениях и в небольшом количестве ¹⁵. Этот тип сосудов происходит из областей

пшевурской культуры, откуда они проникли к разным народам. Специфическая обработка их поверхности обмазыванием поверхности жидкой глиной с примесью крупных частичек шамота и кварца проникла на восток еще в эпоху зарубинецкой культуры¹⁶.

Горшки баночной формы (тип 1) в черняховских памятниках встречаются относительно редко. В Среднем Поднепровье и Надпорожье известны отдельные баночные сосуды с невыделенным венчиком (Журавка, Никольское, Новоалександровка)¹⁷. Баночные сосуды с отогнутым венчиком найдены в памятниках той же области (Журавка)¹⁸, а также на Верхнем Днестре и Западном Буге, где они составляют группу широкогорлых горшков четвертого типа¹⁹. Еще реже в Поднепровье встречаются в черняховских памятниках горшки, слабо ребристые в верхней части (тип 2). О находках обломков подобных сосудов в Ломоватом в Среднем Поднепровье упоминает Э. А. Симонович в описании группы банкоподобных горшков с краем в виде раструба²⁰.

Лепные миски раннего периода существования городища известны в памятниках черняховской культуры. Довольно широко распространены конусовидные миски с прямыми стенками и невыраженным венчиком типа 1. В Среднем Поднепровье и Надпорожье они найдены в Журавке, Ломоватом и Привольном²¹. На Верхнем Днестре и Западном Буге эти сосуды занимали основное место в группе лепных мисок²².

Встречаются в черняховских памятниках Поднепровья и лепные миски, с загнутыми вовнутрь краями, часто на поддонах (группа III, тип 5) – в Журавке, Никольском²³. Эти миски известны на Верхнем Днестре и Западном Буге, они отнесены В. Д. Бараном к группе ковшиков²⁴.

Округлобокие уплощенные миски-крышки с отогнутым венчиком (тип 2) в черняховских памятниках параллелей не имеют. Ребристые биконические миски открытого типа на поддоне (тип 3) в Поднепровье в черняховских древностях известны. Они часто бывают лепные с нелощеной поверхностью. Наиболее близкие аналогии имеются в Журавке²⁵. В Поднепровье встречаются и лепные глубокие миски со слабо выпуклым высоким плечом и отогнутым венчиком (группа IV, тип 5). Аналогичные сосуды найдены в Журавке и Гавриловке²⁶.

Основные керамические типы раннего периода существования городища имеют аналогии в керамике не только Поднепровья, Поднепровья и Западного Буга, но и в периферийных южных и юго-западных областях черняховской культуры. В Северо-Западном Причерноморье находим те же типы гончар-

ных кухонных горшков, биконических мисок закрытого типа, кубков, лепных округлобоких горшков, ребристых и конусовидных мисок²⁷. В Днестровско-Дунайском междуречье черняховские древности также содержат аналогичные типы сосудов, как гончарных (кухонные горшки, биконические миски, кубки, узкогорлые кувшины), так и лепных (округлобокие горшки, конусовидные миски)²⁸.

Глиняные биконические и конические прясла, а также конусовидные и усеченно-пирамидальные грузила относятся к обычным находкам на черняховских поселениях и в могильниках²⁹.

Нередко встречаются в черняховских памятниках бронзовые иглы³⁰. Железные гребни с полуовальной спинкой относятся к редким находкам в черняховских памятниках³¹. Этот тип изделий известен в Центральной Европе, где датируется II – III вв. н. э. Ранняя датировка железных гребней в Центральной Европе³² служит важным основанием в абсолютной датировке раннего периода существования городища. Поскольку время II в. н. э. является для черняховской культуры дискусионным, дата III в. н. э. выглядит более твердой. находка железного гребня в постройке № 16 позволяет датировать это жилище III в. Косвенно III в. датируется и постройка № 3. Поверх ее заполнения на глубине 0,3 м найдена фибула IV в. (описана ниже). Жилище № 3, опущенное с глубины 0,35 м, следовательно, также может быть отнесено к III в.

Характерными для черняховской культуры могут считаться игольники из трубчатой кости³³, "коньки"-лоцила³⁴. К редким находкам относятся костяные бусы, несложные, очевидно местные изделия; аналогичные цилиндрические уплощенные бусы обнаружены в Будештах³⁵. Часто встречались на черняховских поселениях жернова и точильные бруски³⁶.

К определению культурных особенностей городища раннего периода может быть привлечено и домостроительство. Открытые на территории городища и посадка в Башмачке жилые постройки, углубленные в землю, известны на многих поселениях черняховской культуры. Полуземляночные жилища преобладают на черняховских поселениях Днепровского Надпорожья, они известны в Никольском (7), Привольном (2)³⁷, южнее порогов – в Грушевке (1)³⁸. В соседней области Среднего Поднепровья на поселении Журавка исследовано 33 полуземлянок³⁹, несколько полуземлянок на поселении Леськи⁴⁰.

Особенно характерны полуземляночные и земляночные жилища для области Верхнего Днестра и Западного Буга – поселений Рипнев II, Ракобуты, Черепин, Демьянов II, Бовшев,

где иных типов построек не обнаружено⁴¹. В области Среднего Поднестровья бытовали и полуземляночные, и наземные жилища⁴². В Северном Причерноморье и области Днестро-Дунайского междуречья углубленные жилища были распространены в меньшей степени⁴³.

Углубленные жилища черняховской культуры имели прямоугольную, овальную или неправильную форму, каркасно-глинобитную конструкцию стен; в отопительных устройствах преобладали открытые очаги – глиняные, каменные или земляные⁴⁴. Все эти особенности мы находим в жилищах Башмачки раннего периода. Труднее определить распространение жилищ, слегка углубленных в землю, менее, чем на 0,4 м в связи с тем, что часть авторов относят их к наземным постройкам⁴⁵, а другие – к полуземляночным. Следует также учитывать, что далеко не всегда удается уловить уровень древней поверхности, с которой жилище было опущено. Заметим лишь, что небольшие постройки, слегка углубленные в землю на 0,15 м, 0,2 м, известны, кроме Башмачки, и на других черняховских памятниках Надпорожья (Никольское)⁴⁶ и более удаленных областей. Вероятно, этот тип построек является переходным между полуземляночными и полностью наземными.

Отметим, что в числе названных черняховских поселений с полуземляночными и земляночными жилищами имеются ранние, датируемые исследователями III в. или даже концом II – III вв. К ним относятся в Поднепровье Никольское, Ломоватое⁴⁷, Грушевка⁴⁸. В западных областях почти на всех исследованных поселениях открыты комплексы III в. или даже конца II – III вв.⁴⁹ На всех этих поселениях существовали углубленные в землю постройки и обилие лепной посуды. Нижний слой городища Башмачка пополняет ряд ранних черняховских памятников.

Стратиграфическое расположение объектов нижнего слоя городища и посада, некоторые датирующие находки (железный гребень), характер керамики и аналогии в ряде ранних черняховских памятников позволяют датировать ранний период городища Башмачка III в. н. э.

К характеристике раннего периода мы не привлекали могильников Башмачки, поскольку в них отсутствовали вещи, твердо датированные III в.

Поздний период. Для определения особенностей культуры позднего периода существования городища могут быть привлечены оборонительные сооружения, постройки, вещевой материал и характер могильников.

Укрепления городища позднего периода представляют зна-

чительный интерес как наиболее северный пункт римского времени с применением каменного строительства. Основание стены, ее цоколь относятся к типу двухпанцирных укреплений античного юга. В Северном Причерноморье издавна применялся тип укреплений в виде двухпанцирной стены, середина которой заполнялась бутом из рваного камня, щебня и глины. В Северном Причерноморье находим аналогии и в других деталях строительства укреплений на городище Башмачка. В оборонительных сооружениях акрополя Пантикапея и Мирмекия, возведенных в I в. до н. э. зафиксированы поперечные перегородки между стенами, которые делили пространство на ряд отсеков, служивших для размещения воинов и хранения боеприпасов. Этот конструктивный элемент характерен для Восточного Средиземноморья эпохи эллинизма. Оборонительные сооружения Пантикапея функционировали до III – IV вв. н. э.⁵⁰

Укрепления, близкие по конструкции Башмачке, исследовались в целом ряде памятников периферии Ольвии первых веков нашей эры – в Козырке, на городище Днепровское II, Скульки, Мыс и др.⁵¹ Характерными элементами укреплений Ольвийской округи первых веков нашей эры были двухпанцирные стены, трехслойные в вертикальном поперечном сечении с забутовкой внутри утрамбованной глиной или бутом. Вал отделялся от рва бермой, предупреждавшей осыпание и оползание внутренней стенки рва. Ров в разрезе конусовидный, крутизна его стенок составляла 45°, глубина рва достигала 1,1 – 4,5 м, ширина по верху – 5 – 10 м. Вероятная конструкция ворот – деревянная двухстворчатая.

Строительство стен без фундаментов, с каменной крепидой рва и вала относят к заимствованиям из позднескифской фортификации⁵². В оборонительных сооружениях позднескифских городов Нижнего Днепра и Крыма сооружались двухпанцирные стены с забутовкой щебенкой, а также двухпанцирные цоколи стен. Характерной также была дополнительная ограда в виде неглубоких рвов и валов, окружавших прилегающую к крепости территорию⁵³.

В фортификации Северо-Западного Причерноморья прослежены и провинциально-римские традиции. К ним относятся деревянно-земляные укрепления – рвы и валы с палисадами, а также крепостная стена с утрамбованной глиной между каменными панцирями⁵⁴. Употреблялась и земляная забутовка между стенами. Об этом сохранилось свидетельство в сочинении Флавия Вегеция Рената "Краткое изложение военного дела", которое относится к концу IV – началу V в. н. э.: "Сделав промежуток в футов 20, выстраивают внутри города две стены;

затем земля, которая вынимается из рва, насыпается между этими стенами и утрамбовывается⁵⁵.

Таким образом, истоки всех элементов укреплений городища Башмачка позднего периода уводят нас на юг – на Нижний Днепр, периферию Ольвии, Крым. В этих областях в местной среде скрещивались элементы крепостного строительства – греческого, позднескифского и римского. При этом отметим, что каменное строительство на городище в Башмачке не отличается высокой техникой. Стены здесь возводились преимущественно из необработанного камня, без применения регулярной кладки, на невыравненной поверхности земли, линия напольной стены имеет заметную кривизну. Укрепления городища могли быть сооружены местным населением по южным образцам, хотя нельзя исключить участия в нем южных мастеров (возможно, пленных).

Южные влияния, идущие из Северного Причерноморья, можно думать, отражают и некоторые из открытых в Башмачке построек позднего периода. Таковой, вероятно, является постройка № 10 на каменном основании, расположенная на площадке городища у III линии напольных укреплений. Две из построек позднего периода, наземные, каркасно-глинобитные, являются типичными для черняховской культуры. Одна из них, постройка № 9, наиболее поздняя стратиграфически, расположенная в центре городища, прямоугольная, полностью наземная, площадью 34 м², без отопительного устройства, могла быть по назначению общественным зданием. Вторая постройка № 17, обнаруженная на незначительной глубине (0,2 м) у вала I линии укреплений, тоже прямоугольная, площадью 31 м², несколько углубленная в землю (на 0,1 – 0,2 м), с очагом, была, судя по ее местоположению, помещением для стражи.

Наземные каркасно-глинобитные дома бытовали на всей территории черняховской культуры, исключая Верхний Днепр. Однокамерные постройки, которыми, вероятно, являлись башмачанские, среднего размера, площадью 10 – 50 м², обнаружены на 75 селищах черняховской культуры в количестве 138 объектов⁵⁶.

Вещевой материал позднего периода также в основной своей массе является типичным для черняховской культуры. В его составе находим немало предметов, существовавших на раннем этапе и продолжавших бытовать и в поздний период. Вместе с тем появляется и ряд новых категорий вещевого материала, характер которого становится более многообразным.

Керамический материал позднего периода отражает некоторое повышение процента кружалной керамики, но не нам-

ного и не на всех объектах. В среднем и верхнем горизонте, учитывая данные по постройкам и участкам с каменными напольными укреплениями, процент кружалной керамики повышается до 59 %. По-прежнему сохраняется высокий процент столовой посуды – около 78 % по отношению ко всей кружалной посуде.

В группе столовой кружалной посуды продолжают бытовать биконические миски закрытого типа (1). Встречаются и миски открытого (2) типа (миска-крышка северного могильника). Последние представляют один из наиболее распространенных типов черняховской посуды, в Поднепровье они известны в количестве 497 экземпляров⁵⁷. В Башмачке найдено несколько обломков мисок типа 3 – ребристых, с острым изломом боков, высоким и коротким плечом и высоким наклоненным наружу венчиком. Этот тип сосудов в большей степени характерен для керамики римского времени Северного Причерноморья – Нижнего Днепра, Ольвии, Танаиса⁵⁸.

Форма кувшина представлена в позднем периоде обломками и реставрированным кувшином-кружкой с одной ручкой (тип 1), найденным в панцире рва. Биконические кувшины-кружки известны в черняховских памятниках, хоть и менее численны, чем миски (в Поднепровье их найдено 37 экземпляров – в Черняхове, Новоалександровке, Гавриловке, Гурбинцах⁵⁹). Шире употреблялись в Поднепровье в быту, погребальном и других языческих обрядах кубки (85 экземпляров), гончарные и лепные, преимущественно полусферические и "полуовальные", богато орнаментированные⁶⁰. В Башмачке кубки и их обломки найдены на городище и в могильниках. Бытовали у черняховского населения и большие трехручные вазы (в Поднепровье 91 экземпляр)⁶¹, служившие в погребальном и других языческих обрядах. В Башмачке этот тип сосудов представляет ваза из трупосожжения 1 южного могильника. Кроме того, на городище встречались обломки широких горизонтальных венчиков, вероятно, частично представляющих этот тип сосуда.

Два обломка плоских блюд с горизонтальным венчиком, найденные в трупосожжении № 1 южного могильника, относятся к редким типам сосудов в черняховской культуре. В Поднепровье обломок блюда встречен в Грушевке⁶². Не исключается, что сосуды этого редкого типа в Поднепровье имели южное происхождение.

На городище найдено ушко ведеркообразного сосуда, также относящегося к редким изделиям. Аналогии этому типу сосудов известны в Польше в позднепшеворском Добродзенском могильнике⁶³. Подобный сосуд найден в могильнике

Каборга IV в Причерноморье⁶⁴, а еще в довоенные годы на поселениях в с. Жуковцы⁶⁵.

В поздний период группа II керамики грубого изготовления (около 22 % от общего количества гончарной посуды) представлена в Башмачке преимущественно округлобкими горшками, типичнейшей формой черняховской посуды. Найден также массивный горизонтальный венчик сосуда-хранилища, так называемого зерновика. Этот тип сосудов часто встречается в черняховских памятниках⁶⁶.

Продолжавшие бытовать в позднем периоде лепные горшки группы III типов 1, 3 – 5, как отмечалось выше, имели распространение в черняховских памятниках. Это горшки округлобкие, слабо округлобкие, яйцевидные, с загнутыми вовнутрь краями, баночные. В частности, реставрированный округлобкий приземистый горшок со дна рва III линии укреплений близок горшку из Журавки⁶⁷.

Два миниатюрные сосуда, обычно причисляемые к кубкам, относятся к редким типам черняховской керамики. Небольшой биконический кубок, найденный во рву III линии укреплений, представляет форму, бытующую в черняховской культуре. Реже встречаются подобные кубки. В Поднепровье биконические кубки с невыраженным венчиком, типа башмачанского, найдены в Августиновке и Компанийцах⁶⁸.

Пифосовидные сосуда-хранилища обычно изготавливались на круге. Однако, как исключение, встречаются подобные лепные сосуды. Так, обломок отогнутого венчика от лепного сосуда-хранилища был найден в Поднепровье на поселении Никольское⁶⁹. Обломки большого лепного сосуда-хранилища сохранились у постройки 17 посада Башмачки. К редким типам сосудов в черняховской культуре относятся глиняные диски и сковородки, представленные в Башмачке. В Поднепровье глиняный диск выявлен в Новолиповском, сковородки в Журавке, Лесках, Ломоватом⁷⁰.

Среди лепных мисок позднего периода представлены две формы. Конусовидная миска, как упоминалось, бытовала в черняховской керамике. Найдены в Башмачке также части лепных серолощенных биконических мисок, чрезвычайно близких подобным кружальным, вероятно, подражающих гончарным кружальным.

Обломки лепных лощеных кубков из трупосожжения I северного могильника представляют полусферическую форму, распространенную в черняховских памятниках, в том числе в Поднепровье среди кружальных и лепных кубков. В Башмачке найдены два обломка сосудов-цедилок с прилощенной по-

верхностью. Этот тип сосудов относится к распространенным в черняховской керамике, в том числе в Поднепровье⁷¹.

Амфоры, судя по обломкам, относятся к причерноморским типам, известным в черняховской культуре. Горловины происходят от светлоглиняных узкогорлых амфор III – IV вв.⁷² Фрагментарность амфорного материала, к сожалению, не дает возможности уточнить тип амфор Башмачки. Обнаружены также в Башмачке и обломки красноглиняных широкогорлых амфор с утолщенным закругленным венчиком и закругленной придонной частью, которая обычно заканчивается шипом или шишкой. Эти амфоры, отнесенные к типам Делакеу-Тира-Комаров, датируются IV – началом V вв.⁷³ Причерноморское происхождение имеют красноглиняные сосуда-зерновики и немногочисленные обломки других красноглиняных сосудов.

Отмечая аналогии для керамики Башмачки в Поднепровье, заметим при этом наличие их и в других областях черняховской культуры. В черняховских памятниках Верхнего Днестра и Западного Буга, Днестро-Прутского междуречья, Северного Причерноморья также бытовали такие формы, как кружальные биконические миски открытого типа, кувшины-кружки, кубки, трехручные вазы, кувшины, зерновики, сосуды-цедилки, лепные конусовидные миски, узкогорлые и широкогорлые амфоры⁷⁴.

В поздний период продолжали бытовать на городище и его окружении такие изделия, как глиняные биконические прясла и пирамидальные грузила, керамические жетоны, костяные коньки и тупики, каменные жернова и точильные бруски, аналогии которым в черняховских памятниках указаны выше. Почти все новые типы изделий, появившиеся в поздний период, также являются характерными для черняховских памятников. Обнаруженные в поздних объектах керамические прясла бытовали в памятниках Среднего Поднепровья,⁷⁵ Верхнего Днестра и Западного Буга⁷⁶. То же относится и к металлическим изделиям. Универсальными орудиями, найденными почти на всех памятниках, являются железные ножи. Известны находки железных долот⁷⁷.

Бронзовая фибула, найденная над постройкой № 3, относящаяся, по классификации А. К. Амброза, к серии I, варианта 2 прогнутых подвязных фибул, представляет тип, широко распространенный в черняховских памятниках. Фибулы этого типа найдены в Черняхове, Гавриловке, Каменке, Рыжевке, Иванковцах. А. К. Амброз датирует данный тип фибул концом III – IV вв.⁷⁸ М. Б. Щукин датирует данный вариант фибул от конца III в. до середины или конца IV в.⁷⁹ По классификации

Е. Л. Гороховского, фибула относится к позднееримским прогнутым подвязным двучленным "черняховской" подгруппы серии Б, фасетированных, варианта Б2. Последний возникает на рубеже III – IV вв. и существует в IV в.⁸⁰ Фибула из северного могильника, по классификации А. К. Амброза, относится к Т-образным фибулам, двучленным, пружинным, с кнопкой на головке. Наиболее близкие аналогии составляют фибулы из Привольного и Рипнева. Датируются подобные фибулы IV – началом V вв.⁸¹ Е. Л. Гороховский датирует эти фибулы, так называемые бюгельноффибельн, второй третью IV – началом V в.⁸²

Перстень, концы которого украшены стилизованными змеиными головками, представляет редкую находку в черняховской культуре, хотя зооморфные мотивы встречаются в оформлении пряжек. Не исключается, что перстень был импортным изделием из области Северного Причерноморья, где известны подобные изделия в позднекифско-сарматских древностях – перстни с концами в виде змеиных головок⁸³.

Найденная в верхнем слое костяная пирамидальная подвеска с циркульным орнаментом является характерной находкой в черняховских памятниках. Э. А. Сымонович рассматривал эти подвески в качестве амулетов, предполагая, что кружковый орнамент связан с культом солнца, а подвески в целом изображали солнечное божество. И. Вернер полагал, что подвески являются примером трансформации в варварском мире античных подвесок в виде палицы Геракла в "молот" бога грома Тора. Подвески, большей частью, встречаются в комплексах IV в. н. э.⁸⁴ Известны в черняховских могильниках и подвески-амулеты изготовленные из клыков⁸⁵.

Стеклянные игрально-счетные жетоны и их обломки могут быть отнесены к характерным изделиям для черняховских поселений и могильников⁸⁶. Представляют интерес данные спектрального количественного анализа половины жетона, найденного на городище, осуществленного Ю. А. Лихтер. Техника изготовления жетона – литье на плоскость, предполагаемое место производства – Египет. Ю. А. Лихтер исследовала этим же методом и четыре фрагмента стеклянных сосудов из культурного слоя городища. Три из них изготовлены техникой свободного выдувания, один – техникой выдувания в форму. Последний фрагмент изготовлен в традиции египетской школы стекловарения⁸⁷.

В поздний период помол зерна на Башмачке осуществлялся не только жерновами, а и на зернотерках с растиральниками. Этими орудиями пользовалось черняховское население⁸⁸.

На могильниках в Башмачке найдены сердоликовые бусы 14-гранной и призматической формы. Сердоликовые бусы представляют обычный вид находок в черняховских могильниках.

Среди находок позднего периода к датирующим относятся фибулы и некоторые керамические формы: подвязная фибула IV в., Т-образная фибула IV – начала V в., обломки амфор типа Делакеу-Тира IV – начала V в., фрагмент ведеркообразного сосуда добродзеньского типа IV – начала V в. Эти находки указывают на существование каменной крепости определенно в IV в. и предположительно в начале V в.

Могильники у городища на основании находок на северном могильнике Т-образной фибулы могут быть отнесены с большей долей вероятности к позднему периоду существования городища, чем к раннему. На обоих могильниках зафиксировано пять разновидностей кремации: в урне; в "закрытой" урне, имевшей крышку-миску; в перевернутой урне; в урне с "приношениями"; в виде подкурганного сожжения. Первые четыре разновидности обряда кремации представлены на черняховских могильниках⁸⁹. Пятая разновидность этого обряда на черняховских могильниках не встречалась, за исключением двух подкурганых сожжений, открытых А. В. Бодянским в 1967 г. в непосредственной близости от Башмачки в с. Войсковом⁹⁰.

Отдельные элементы обряда, обнаруженного на южном могильнике в подкурганном трупосожжении № 1 (лучше сохранившемся, чем на северном могильнике), можно обнаружить во многих синхронных культурах. Вместе с тем сочетание всех элементов обряда – подкурганное сожжение на месте погребения, в деревянном сооружении на земляной подсыпке и глиняной площадке, последующее захоронение перебранных костей в урне, закопанной в небольшую ямку, сопровождающие захоронение, помимо погребального инвентаря, вторично пережженные разбитые части сосудов, – мы находим лишь в могильниках культуры карпатских курганов⁹¹. Сложность обряда и состав инвентаря позволяет полагать, что под курганом сохранились следы кремации и захоронения относительно богатой и, вероятно, знатной женщины. У нас нет твердых оснований для этнокультурного определения погребенной. Следует, однако, признать возможность гипотезы о том, что в IV в. в эпоху апогея переселения народов погребенная могла быть чужеземкой, происходящей из области Прикарпатья.

Приведенный выше сравнительный анализ особенностей материальной культуры городища и его окружения с черняховскими древностями показал соответствие большинства осо-

бенностей черняховской культуре. Вместе с тем в них явно заметны и влияния других культур.

Отметим, прежде всего, южные влияния с Нижнего Днепра, Северного Причерноморья, а также из более удаленных территорий. Уже в раннем периоде находим на городище единичные находки южных импортных изделий. Речь идет о находках на полу постройки № 6 единичных находок обломков амфор и краснолаковых сосудов. Количество южных импортных изделий увеличивается в позднем периоде. Это – почти все обломки амфор, составляющие в керамическом материале около 1%, единичные обломки красноглиняных сосудов. Вероятно, импортными с юга были немногочисленные обломки серолощенных плоских блюд, кружальных серолощенных мисок с высоким и острым изломом короткого плеча, бронзовый перстень, украшенный стилизованными змеиными головками. С более удаленных южных земель (из Египта) происходят, по мнению Ю. А. Лихтер, некоторые найденные стеклянные изделия – жетон и сосуды, сохранившиеся в обломках. К импортным предметам относят бусы из сердолика, поступающие из Закавказья⁹².

Каменные укрепления позднего периода, не имеющие корней в Лесостепи, представляют несомненно заимствования целого ряда элементов строительства с юга – областей обитания поздних скифов, античных городов Северного Причерноморья и их периферии.

Одна из построек, примыкавшая изнутри к напольным укреплениям, на каменном основании, также отражает традицию, идущую от поздних скифов и других областей Северного Причерноморья.

В материалах городища и его окружения имеются в наличии элементы западных культур. Еще в объектах раннего периода встречаются лепные горшки пшеворского типа – с "хрупчатой" поверхностью и приложенным венчиком, загнутым вовнутрь, распространенные в ареале пшеворской культуры⁹³. Фрагментарность материала не позволяет твердо установить количество этих сосудов. Если судить по обломкам с "хрупчатой" поверхностью, эта группа сосудов составляет около 1% всей керамики и около 4% лепной посуды. Подобный способ обработки поверхности проникает в Восточную Европу еще в период зарубинецкой культуры⁹⁴, он известен и в позднезарубинецкой керамике Среднего Поднепровья. Позднее пшеворские горшки продолжают проникать на восток вместе с вельбарской культурой⁹⁵. В одной из ранних построек (№ 16) найден обломок кружального сосуда с пирамидальным ушком, отража-

ющий влияние вельбарской культуры⁹⁶. Железный гребень из этой же постройки, представляющий тип, распространенный в Центральной Европе во II – III вв.⁹⁷, возможно, имел западное происхождение.

В объектах и слое позднего периода продолжают бытовать пшеворские горшки с "хрупчатой" поверхностью. Количественное соотношение посуды с подобной обработкой поверхности остается прежним. По мнению некоторых исследователей, из области пшеворской культуры происходит форма трехручных ваз, имеющих аналогии на территории Польши⁹⁸. На форму ручек ваз, имевших продетые кольца, и на общий вид сосудов оказала влияние провинциально-римская керамика⁹⁹. Вазы подобного типа появляются в Среднем Поднепровье еще в зарубинецкое время¹⁰⁰. С позднепшеворской добродзеньской группой памятников IV – начала V в. связан ведеркообразный сосуд, ручка которого найдена на городище¹⁰¹. К пшеворским элементам культуры относится орнаментация лепных сосудов ямками и ногтевыми отпечатками, представленная единичными обломками¹⁰².

К вельбарскому типу сосудов относится кубок в виде округлобокого горшочка с ручкой¹⁰³. Из ямы хозяйственной постройки № 11 позднего периода происходит обломок лепного сосуда с пирамидальным ушком, отражающий вельбарские влияния. В литературе существует гипотеза о северо-западном происхождении из области вельбарской культуры больших наземных домов¹⁰⁴. Конструкцию, близкую подобным домам, имеет большая наземная постройка (общественное здание), расположенная в центре городища, стратиграфически наиболее поздняя. Существует мнение о северо-западном происхождении костяных пирамидальных подвесок с циркульным орнаментом¹⁰⁵. Западную традицию, возможно, отражает подкурганное сожжение I южного могильника, все детали которого имеют аналогии в могильниках Прикарпатья. В целом отметим, что северо-западные элементы культуры несколько возрастают в позднем периоде существования городища, хотя они и не играют в материалах ведущей роли.

В материалах городища присутствуют элементы, отражающие истоки его культуры, ее подоснову. К ним относятся элементы позднезарубинецкой и позднескифской культур, которые в Среднем Поднепровье выступают вместе еще в памятниках позднезарубинецкого времени рубежа и начала I в. н. э. Территориально и хронологически наиболее близкими к черняховским памятникам Надпорожья являются городище

Бабина Гора и могильник Дедов Шпиль позднезарубинецкого периода, расположенные у г. Канева¹⁰⁶.

В керамических комплексах этих памятников и Башмачки находим ряд совпадающих и близких форм, отражающих преемственность в керамическом производстве. К этим совпадающим формам относятся: открытые ребристые, округлобокие и конические миски, нередко на поддонах, биконические горшки, одноручные ковши, глиняные диски. Отметим, что некоторые башмачанские сосуды – ребристая миска и слабо выпуклобокая с отогнутым венчиком (рис. 16, 1, 2) имеют аналогии в зарубинецких памятниках не только Среднего Поднепровья, но и северной полосы¹⁰⁷.

На городище Бабина Гора обнаружено девять жилищ, небольшого размера, слегка углубленных в землю, каркасной конструкции, отапливаемых очагами (сохранность их была плохой). Этот тип жилищ, известный на других позднезарубинецких памятниках, представлен среди ранних жилищ Башмачки и иных черняховских поселений III в. (Никольское, Грушевка и др.).

Сложнее сравнивать данные погребального обряда в связи с тем, что могильники Башмачки плохо сохранились и, судя по фибуле, относятся к позднему периоду существования городища. Отметим лишь наличие и в Башмачке, и Дедовом Шпиле урновых трупосожжений "с крышкой". На могильнике Дедов Шпиль открыто из 44 погребений 24 труположения позднескифского типа. Е. В. Максимов полагает, что найденные позднескифские погребения отражают приход групп поздних скифов с Нижнего Днепра на Средний Днепр вследствие вторжения сарматов. По мнению этого автора, ассимиляции между группами позднезарубинецкого и позднескифского населения еще не было. Вместе с тем отметим, что все это население обитало на одном городище и хоронило умерших на одном могильнике. Ассимиляция между упомянутыми группами населения длилась в последующий период вплоть до черняховской культуры. И на могильнике Дедов Шпиль, и в ранних черняховских могильниках (Привольное в Надпорожье, III в. н.э.) находим ямные и урновые трупосожжения, труположения в простых ямах с ориентацией на север или север с отклонениями, в вытянутом положении.

Некоторые формы сосудов Башмачки имеют истоки в скифской керамике: миски округлобокие или конические на поддонах, выпуклобокие горшки. Последние восходят к сарматским сосудам, но получили широкое распространение у скиф-

ского населения. Поэтому эта форма может быть определена как скифо-сарматская.

Можно полагать, что подосновой черняховских памятников в южной части Среднего Поднепровья и в Надпорожье была культура с элементами позднезарубинецкими и позднескифскими.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Никулице И. Т. Северные фракийцы в IV – I вв. до н. э. – Кишинев, 1987. – С. 89 – 104, рис. 29.
- 2 Рафалович И. А., Лопушнян В. Л. Могильник и раннеславянское городище у с. Селиште // АИМ 1973 г. – 1974. – С. 104 – 140; Чеботаренко Г. Ф. Калфа – городище VIII – X вв. на Днестре. – Кишинев, 1973. – С. 68 – 70.
- 3 Максимов Е. В. Зарубинецкая культура на территории УССР. – Киев, 1982. – С. 100, 101; Третьяков П. Н. Чаплинское городище // МИА. – 1959. – № 70. – С. 122 – 123.
- 4 Симонович Е. О. Черняхівська кераміка Подніпров'я // Археологія. – 1983. – Вип. 43. – С. 27 – 30.
- 5 Баран В. Д. Черняхівська культура. – К., 1981. – С. 85 – 87.
- 6 Симонович Е. О. Указ. соч. – С. 37.
- 7 Баран В. Д. Вказ. праця. – С. 89.
- 8 Симонович Е. О. Вказ. праця. – С. 36, рис. 8, 44 – 48.
- 9 Симонович Е. О. Черняхівські горщики Подніпров'я // Археологія. – 1981. – Вип. 36. – С. 51 – 52.
- 10 Баран В. Д. Вказ. праця. – С. 89 – 90.
- 11 Там же.
- 12 Симонович Е. О. Черняхівські горщики ... – С. 48, рис. 3.
- 13 Баран В. Д. Вказ. праця. – С. 79 – 80.
- 14 Симонович С. О. Черняхівські горщики ... – С. 46 – 47.
- 15 Баран В. Д. Вказ. праця. – С. 81.
- 16 Кухаренко Ю. В. Зарубинецкая культура // САИ. – 1964. – Вып. Д I-19. – С. 24 – 29.
- 17 Симонович Е. О. Черняхівські горщики... – С. 46, рис. 2, 4, 8, 9, 1.
- 18 Там же. – С. 48, рис. 3, 3.
- 19 Баран В. Д. Вказ. праця. – С. 81.
- 20 Симонович Е. О. Черняхівські горщики... – С. 48, рис. 3, 15, 16.
- 21 Симонович Е. О. Черняхівська кераміка Подніпров'я ... – С. 32, рис. 4, 23 – 28, 30 – 36.
- 22 Баран В. Д. Вказ. праця. – С. 82 – 83, табл. X.
- 23 Симонович Е. О. Черняхівська кераміка Подніпров'я ... – С. 32, рис. 4, 6 – 8, 12 – 15.
- 24 Баран В. Д. Вказ. праця. – С. 82, табл. X, 7 – 12.
- 25 Симонович Е. О. Черняхівська кераміка Подніпров'я ... – С. 30 – 32, рис. 3, 40, 50, 56.
- 26 Там же. – С. 30, рис. 3, 5, 8, 26.
- 27 Магомедов Б. В. Черняховская культура Северо-Западного Причерноморья. – Киев, 1987. – С. 46 – 58, рис. 16, 19, 20, 25.
- 28 Рикман Э. А. Этническая история населения Поднепровья и прилегающего Подунавья в первые века нашей эры. – М., 1975. – С. 173 – 185, рис. 22.
- 29 Баран В. Д. Вказ. праця. – С. 102 – 103; Рикман Э. А. Указ. соч. – С. 186 – 188; Магомедов Б. В. Указ. соч. – С. 76.
- 30 Баран В. Д. Вказ. праця. – С. 119; Рикман Э. А. Указ. соч. – С. 190; Магомедов Б. В. – Указ. соч. – С. 71.
- 31 Симонович Э. А. Железные гребешки с поселений черняховской культуры // Славяне и Русь. – М., 1968. – С. 174.

- 32 Thomas S. Studien zu den germanischen Kämnen der römischen Kaiserzeit // Arbeits und Forschungsberichte zur sächsischen Bodendenkmalpflege. – 1960. – Bd. 8. – S. 114 – 118.
- 33 Симонович Э. А. Коблевский и Ранжевский могильники около Одессы // Могильники черняховской культуры. – М., 1979. – С. 105, рис. 25, 10; Рикман Э. А. Указ. соч. – С. 190; Магомедов Б. В. Указ. соч. – С. 76.
- 34 Брайчевський М. Ю. Біля джерел слов'янської державності. – К., 1964. – С. 186; Баран В. Д. Вказ. праця. – С. 122; Рикман Э. А. Указ. соч. – С. 190; Магомедов Б. В. Указ. соч. – С. 76.
- 35 Рикман Э. А. – Указ. соч. – С. 162.
- 36 Баран В. Д. Вказ. праця. – С. 123; Рикман Э. А. Указ. соч. – С. 136 – 139; Магомедов Б. В. Указ. соч. – С. 63 – 64, 76; Брайчевський М. Ю. Указ. соч. – С. 81 – 82, 183.
- 37 Сміленко А. Т. Слов'яни та їх сусіди в Степовому Подніпрров'ї (II – XIII ст.). – К., 1975. – С. 38.
- 38 Симонович Э. А. Поселения культуры полей погребений в районе города Никополя // МИА. – 1967. – № 139. – С. 65 – 66.
- 39 Баран В. Д. Вказ. праця. – С. 56.
- 40 Сміленко А. Т. Вказ. праця. – С. 59.
- 41 Баран В. Д. Указ. соч. – С. 55.
- 42 Там же.
- 43 Там же. – С. 20 – 41.
- 44 Журко А. И. Жилые сооружения черняховской культуры: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Киев, 1983. – С. 7, 8.
- 45 Журко А. И. Указ. соч. – С. 7.
- 46 Брайчевская А. Т. Черняховские памятники Надпорожья // МИА. – № 82. – 1960. – С. 162 – 163.
- 47 Симонович Э. О. Порівняльне вивчення пам'яток черняхівської культури в районі м. Черкас // Археологія. – 1969. – Т. 22. – С. 141.
- 48 Симонович Э. А. Поселения культуры полей погребений в районе города Никополя. – С. 75.
- 49 Баран В. Д. Вказ. праця. – С. 150.
- 50 Толстиков В. П. К вопросу об оборонительных сооружениях акрополя Пантикапея в IV – I вв. до н. э. – ВДИ. – 1977. – 3. – С. 158 – 165.
- 51 Буйских С. Б. Оборонительные сооружения Ольвийского государства первых веков нашей эры: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Киев 1984. – С. 11 – 12.
- 52 Щеглов А. Н. Северо-западный Крым в античную эпоху. – Л., 1978. – С. 66; Буйских С. Б. Указ. соч. – С. 14.
- 53 Погребова Н. Н. Позднекифские городища на Нижнем Днепре // МИА. – 1958. – № 64. – С. 109 – 115; Щеглов А. Н. Указ. соч. – С. 66.
- 54 Крижицький С. Д. Римські традиції в містобудуванні та архітектурі античних міст Північно-Західного Причорномор'я // Археологія. – 1989. – Вип. 1. – С. 49; Буйских С. Б. Указ. соч. – С. 10.
- 55 Флавий Вегетий Ренат. Краткое изложение военного дела // ВДИ. – 1940. – № 1. – С. 281.
- 56 Журко А. И. Указ. соч. – С. 11.
- 57 Симонович Э. О. Черняхівська кераміка Подніпрров'я. – С. 30, 31.
- 58 Вязьмитина М. І. Золота Балка. – К., 1962. – С. 138, рис. 68; Фонды ИА АН УССР, инв. № 0/66/713; 0 – 68 / 33; 0 – 70 / 1305; 0 – 68 / 1553; В Танаисе этот тип представлен в лепной сероглиняной посуде – Арсеньева Т. М. Лепная керамика Танаиса // МИА. – 1965. – № 127. – С. 169 – 201.
- 59 Симонович Э. О. Черняхівська кераміка Подніпрров'я. – С. 35.
- 60 Там же. – С. 37.
- 61 Там же. – С. 32 – 33.
- 62 Там же. – С. 39.
- 63 Schydrowski J. Zum Problem Toneimergefässe der späten Przeworsk Kultur // Festschrift für Richard Pittioni zum siebzigsten Geburtstag. – Wien, 1976. – S. 198 – 213.
- 64 Магомедов Б. В. Указ. соч. – С. 53, 57.

- 65 Информация Е. В. Махно.
- 66 Симонович Э. О. Черняхівська кераміка ... – С. 44 – 45.
- 67 Там же. – С. 52, рис. 6, 25.
- 68 Там же. – С. 37, рис. 9, 14, 15.
- 69 Там же. – С. 45, рис. 1, 5.
- 70 Там же. – С. 38, рис. 10, 4 – 9.
- 71 Там же. – С. 30, рис. 4, 1, 29.
- 72 Шукин М. Б. Вопросы хронологии черняховской культуры и находки амфор // СА. – 1968. – № 2. – С. 42 – 43; Шалов Д. Б. Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры. Классификация и хронология // КСИА. – 1978. – Вып. 156. – С. 18 – 20.
- 73 Рикман Э. А. Указ. соч. – С. 217 – 222; Краченко Н. М., Корпусова В. М. Деякі риси матеріальної культури пізноримської Тіри // Археологія. – 1975. – Вип. 18. – С. 29 – 30; Смішко М. Ю. Поселення III – IV ст. н. е. зі слідами скляного виробництва біля с. Комарів Чернівецької області // МДАПВ. – 1964. – Вип. 5. – С. 79.
- 74 Баран В. Д. Вказ. праця. – С. 82 – 89, табл. X, XIII, XIV, XVII; Рикман Э. А. Указ. соч. – С. 136 – 184, рис. 22; Магомедов Б. В. Указ. соч. – С. 49 – 57, рис. 19 – 26.
- 75 Сміленко А. Т., Брайчевський М. Ю. Черняховское поселение в селе Леськи близ города Черкасы // МИА. – 1967. – № 139. – С. 55.
- 76 Баран В. Д. Вказ. праця. – С. 102.
- 77 Кухаренко Ю. В. Поселение и могильник полей погребений в селе Привольном // СА. – 1955. – Т. 22. – С. 144; Баран В. Д. Вказ. праця. – С. 109; Рикман Э. А. Указ. соч. – С. 153; Магомедов Б. В. Указ. соч. – С. 76.
- 78 Амброс А. К. Фибулы юга европейской части СССР // Археологія СССР. САИ. – 1966. – Вып. Д I-30. – С. 63 – 64.
- 79 Шукин М. Б. К вопросу о хронологии черняховских памятников Среднего Поднепровья // КСИА. – 1970. – Вып. 21. – С. 105 – 107.
- 80 Гороховский Е. Л. Хронология ювелирных изделий первой половины I тысячелетия н. э. Лесостепного Поднепровья и Южного Побужья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Киев. – 1988. – С. 11 – 12.
- 81 Амброс А. К. Указ. соч. – С. 75.
- 82 Гороховский Е. Л. Указ. соч. – С. 13.
- 83 Симонович Э. А. Население столицы позднекифского царства. – Киев, 1983. – С. 92, табл. XXX, 6, 14; Бабенчиков В. П. Чорноріченський могильник // АП УРСР. – 1963. – Т. 13. – С. 100, табл. XIII, 14.
- 84 Симонович Э. А. Магія и обряд погребения в черняховскую эпоху // СА. – 1968. – № 1. – С. 58 – 59, рис. 4; Шукин М. Б., Шербаков Т. А. К хронологии могильника Данчены // Рафалович И. А. Данчены. Могильник черняховской культуры III – IV вв. н. э. – Кишинев, 1986. – С. 199.
- 85 Кухаренко Ю. В. Указ. соч. – С. 137; Краченко Н. М. Косановский могильник // МИА. – 1967. – № 139. – С. 113.
- 86 Симонович Э. А. Игрально-счетные жетоны на памятниках черняховской культуры // СА. – 1964. – № 3. – С. 307.
- 87 Лихтер Ю. А. Стекло черняховской культуры: Автореф. дис. канд. ист. наук. – М., 1988. Приложения. – С. 268, 269.
- 88 Баран В. Д. Вказ. праця. – С. 123; Магомедов Б. В. Указ. соч. – С. 65.
- 89 Симонович Э. А., Краченко Н. М. Погребальные обряды племен черняховской культуры // Археологія СССР. САИ. – 1983. – Вып. Д I-22. – С. 47 – 51, табл. 22; Никитина Г. Ф. Систематика погребального обряда племен черняховской культуры. – М., 1985. – С. 64 – 69.
- 90 Бодянский А. В. Результаты раскопок черняховского могильника в Надпорожье // АИУ в 1967 г. – 1968. – Вып. 2. – С. 168.
- 91 Смішко М. Ю. Карпатські кургани першої половини I тисячоліття нашої ери. – К., 1960. – С. 60 – 85; Вакуленко Л. В. Пам'ятки підгір'я Українських Карпат. – К., 1977. – С. 34 – 35.
- 92 Магомедов Б. В. Указ. соч. – С. 85 – 86.
- 93 Козак Д. Н. Пшеворська культура у Верхньому Подністров'ї і Західному

- Побужжі. — К., 1984. — С. 17; *Dabrowski K. Osadnictwo z okresu późnolatenskiego i rzymskiego na stanowisku I w Piwonicach, pow. Kalisz // MS. — Warszawa, 1958. — Т. 4. — С. 31 — 82, Tabl. XIII; XIV.*
- 94 Кухаренко Ю. В. Зарубинецкая культура // Археология СССР. — САИ 1964. — Вып. ДІ-19. — С. 24, Табл. 12, 5, 7; Максимов Е. В. Зарубинецкая культура на территории УССР. — Киев 1982. — С. 102, 125.
- 95 Кухаренко Ю. В. Могильник Брест-Тришин. — С. 31.
- 96 Там же. — С. 35 — 36.
- 97 Thomas S. Studien zu den germanischen Kaminen der romischen Keiserzeit. — Arbeits- und Forschungsberichte zur sachsischen Bodendenkmalpflege. — 1960. — Bd. 8. — S. 114 — 118.
- 98 Симонович Е. О. Черняхівська кераміка Подніпров'я. — С. 33; Магомедов Б. В. Указ. соч. — С. 56;
- 99 Смішко М. Ю. Карпатські кургани ... — С. 91 — 94; Тиханова М. А. Днепровско-Волынский отряд Галицко-Волынской экспедиции ЛОИИМК по изучению славяно-русской археологии в 1957 г. // КСИИМК. — 1960. — Вып. 79. — С. 94, рис. 40.
- 100 Максимов Е. В. Указ. соч. — С. 110.
- 101 Godlowski K. The chronology of the late roman and early migration periods in Central Europe. — Kraków, 1970. — S. 27, Pl. IV, 25.
- 102 Симонович Э. А. Орнаментація черняхівської кераміки // МИА. — 1964. — № 116. — С. 283.
- 103 Кухаренко Ю. В. Могильник Брест-Тришин. — С. 41.
- 104 Тиханова М. А. Раскопки поселения III—IV вв. у с. Лепесовка в 1957—1959 гг. // СА. — 1963. — № 2. — С. 180 — 183; Рикман Э. А. Указ. соч. — С. 88 — 105; Баран В. Д. Указ. соч. — С. 58 — 59; Журко А. И. Указ. соч. — С. 104.
- 105 Баран В. Д. Вказ. праця. — С. 161.
- 106 Максимов Е. В. Указ. соч. — С. 97 — 110.
- 107 Каспарова К. В. Могильник и поселение у дер. Отвержичи // МИА. — 1969. — № 160. — С. 145, рис. 10, 9; Кухаренко Ю. В. Зарубинецкая культура ... — С. 27, 28, табл. 6, 18 — 28.

6. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В археологических материалах нашли отражение различные виды хозяйственной деятельности обитателей городища и окрестного поселения. Трудно определить, в какой мере была связана охрана городища с земледелием, животноводством и промыслами, хотя полностью отрицать ее участие в этих работах в мирное время не следует. Можно думать, этими видами хозяйства занимались в значительной мере жители окрестного поселения, снабжавшие продуктами обитателей городища. Возможно также, что воины, несшие стражу на городище, имели зависимых от них людей, слуг или пленных рабов, которые использовались в хозяйственных работах.

В окрестностях городища находились посева хлебных злаков. На найденных в жилищах кусках обмазки зафиксированы отпечатки обломков соломин, чешуй и колосков хлебных злаков, исследованные кандидатом биологических наук Г. А. Пашкевич. В частности, на кусках обмазки из землянки № 4 сохранились отпечатки зерновок проса обыкновенного, а на обмазке из постройки № 17 зафиксированы отпечатки зерновки и колоска ячменя пленчатого. На одном из кусков об-

мазки из постройки № 17 сохранился отпечаток веточки вишни, вероятно дикой (рис. 27, 5), что дает материал для суждения о ландшафте окрестностей городища.

На городище занимались помолом зерна, на что указывают находки частей жерновов (6) и растиральников зернотерок (4). Два крупных обломка жерновов, изготовленных из известняка, диаметром 36 и 54 см, толщиной около 7 см, принадлежали "бегунам" — верхним жерновым камням. Судя по сохранившимся частям большого прямоугольного отверстия, жернова относились к усовершенствованному типу с железной порхлицей. Находки ряда растиральников со следами работы на поверхности и отсутствие нижних камней зернотерок позволяет предложить, что в роли последних использовались обломки жерновов.

На городище и исследованной части поселения найдено 2118 костей животных, исследованных кандидатом биологических наук Н. Г. Белан и О. П. Журавлевым. Преобладали кости домашних животных, преимущественно крупного рогатого скота. По мнению исследователей фауны Башмачки, можно говорить о молочном направлении хозяйства. Вместе с тем имело место использование волов как тягловой силы в земледелии. Овец и коз содержали в меньшем количестве, чем на других черняховских поселениях. Свиноводству, наоборот, уделялось большее внимание. Возможно, этому способствовало наличие дубовых рощ вокруг городища, которые сохранились до недавнего времени. Лошадей разводили сравнительно в меньшем количестве. Немногочисленные кости собаки и домашней птицы носят случайный характер.

По сравнению с животноводством, охота у обитателей городища большой роли не играла. Основными объектами охоты были кабан и благородный олень. Наличие костей этих животных свидетельствует о лесостепном ландшафте местности. Немногочисленные кости лисицы и зайца-русака, добывавшихся ради меха. Занятие рыболовством подтверждается находками костей рыб, в том числе крупных осетровых.

Обитателям городища не чужда была добыча железа. На очаге в хозяйственной постройке № 11 вблизи напольных укреплений лежали два куса железной руды (гематит). Еще один кусок железной руды найден в культурном слое поселения. На очаге XI, размерами 0,9 x 0,8 м, выложенном из камней, лежали две крицы. Сравнительно крупные камни очага и обнаруженные крицы не исключают использование очага как рабочей площадки для кузнечных работ. Очаг относится к раннему периоду, он расположен под каменным цоколем напольных укреплений.

С городища происходит серия орудий труда для обработки шкур при выделке кожи. Назначение этих орудий определяется методом микроанализа, представляющим изучение рабочих поверхностей орудий под микроскопом и установление функций орудий по следам работы¹. Найденные на городище Башмачка костяные орудия, связанные с отдельными операциями по обработке шкур и выделке кожи, составляют три группы: 1) скребки-тупики для сгонки шерсти при обработке кожевенного сырья, 2) лоцила для кожи, 3) развертки для расширения отверстий в коже.

После очистки шкур от мездры каменными или металлическими орудиями ее замачивали в зольном или ином специальном растворе. После этого шкуры легко очищались от шерсти. Для этого употреблялись костяные скребки-тупики, изготовленные из ребер быков. Это были гладкие орудия, которые не могли повредить поверхность кожи. Они представляли собой ребра со срезанными ножом или спиленными металлической пилой концами. Подобная обработка, вероятно, имела целью сделать орудие короче и прямее. Всего на городище обнаружено 27 подобных орудий. Следы работы на них заметны в виде значительной стертости поверхности и заполированности ее, что было следствием соприкосновения с мягким материалом.

Одним из последующих этапов обработки кожи после ее дубления и разминки являлось выглаживание, чем достигалось уплотнение кожи, придание ей гладкой, блестящей поверхности. Для этого пользовались гладильными костями-лоцилами, часто называемыми в связи с их формой "коньками". Метод микроанализа уточнил функциональное назначение этих предметов. Сохранившиеся на них следы работы и особенности формы свидетельствуют о том, что двигались эти предметы только по прямой линии и соприкасались при движении с мягким волокнистым веществом - тканями или кожей. Значительная изношенность орудий свидетельствует о выглаживании ними кожи.

Изготавливались лоцила из трубчатых костей быка или лошади. Нижняя рабочая поверхность их стесана и зашлифована. Стесывались и эпифизы костей. Стесанный приподнятый конец орудия и придавал ему форму конька. Иногда концы кости просверлены. Рабочая поверхность орудий сохраняет следы изнашивания в виде заполированности и истертости.

С. А. Семенов считает, что лоцила скользили вперед подтесанным и приподнятым концом. Работа производилась босой ногой или в мягкой обуви. Имеющиеся в лоцилах отвер-

стия служили для привязывания орудия к ноге ремешком. Ножная работа более эффективная, чем ручная, так как при ней использовались не только мышечная сила, а и вес тела².

На городище найдено два лоцила и один его обломок. Лоцило, найденное в заполнении рва, изготовлено из пястной кости быка. Следы обработки - срезанные участки, по шесть с каждого конца. Передний конец приподнят, рабочая поверхность заполирована (рис. 18, 14). Другое лоцило из культурного слоя изготовлено из правой пястной кости быка. На концах сохранилось по отверстию, один из концов срезан. Следы работы не заметны. Орудие производит впечатление не вполне законченного, возможно, в работе еще не применялось. Обломок лоцила, найденный над землянкой № 2, происходит от орудия, изготовленного из пястной кости быка. Сохранился передний приподнятый конец со следами срезов.

Развертка, найденная в заполнении полуземлянки № 2, представляет собой рог козы, спиленный у основания. Острый заполированный его конец использовался для расширения отверстий в коже (рис. 18, 12).

Привлекает внимание обилие находок орудий обработки шкур в полуземлянке № 2 и в непосредственной ее близости - 14 скребков-тупиков (рис. 18, 1 - 3, 5 - 11), здесь же найден обломок лоцила. Это обстоятельство, а также некоторые особенности устройства жилища позволяют рассматривать его как мастерскую кожевника. Особенностью полуземлянки № 2 был очень большой каменный очаг, занимавший почти всю юго-западную часть постройки. Первоначально в этом месте очаг раскладывали непосредственно на земляном полу, от чего сохранился зольный слой. Затем здесь же соорудили большой каменный очаг, округлой формы, диаметром 2,4 м, сложенный из нескольких слоев гранитных камней среднего размера. Это самый большой очаг на городище при сравнительно небольших размерах постройки. Возможно, в связи с очень большими размерами очага, юго-восточная стенка постройки приобрела полукруглую форму, что давало возможность свободно передвигаться вокруг очага или сидеть у него.

Большой очаг, можно думать, использовался для получения золы, употреблявшейся при замачивании шкур. В кожевенном деле известен способ замачивания шкур в кипятке. Для этого способа также мог служить большой очаг. В данной мастерской, по-видимому, использовался зольный раствор, поскольку постройка была заполнена очень большим количеством золы. Найденные многочисленные скребки-тупики на полу постройки в очаге, в заполнении полуземлянки и ее

непосредственной близости, вместе с характером очага, позволяют интерпретировать постройку как кожевную мастерскую.

Обработкой шкур на городище в какой-то мере занимались и в других постройках. Так, в жилище № 6 обнаружено восемь скребков-тупиков, над землянкой № 4 – тупик, в жилище № 7 – два тупика, в полуземлянке № 1 – развертка. Кроме того, два скребка-тупика и два лошила происходят из культурного слоя. Возможно, что основной мастерской по обработке шкур являлась полуземлянка № 2, где шкуры замачивались, в наибольшем количестве очищались от шерсти, а также выглаживались. В других постройках (№ 4, 6, 7), расположенных вблизи полуземлянки № 2, также могли очищаться шкуры, замоченные в чане полуземлянки № 2. В полуземлянке № 1, где найдена только развертка, могли обрабатывать готовую кожу, изготавливая кожаные изделия. находка скребка-тупика в полуземлянке № 15 на поселении свидетельствует об обработке шкур обитателями окрестного селища.

Таким образом, обработка шкур и выделка кожи была распространена на городище и поселении. Ею, вероятно, занимались и защитники крепости в мирное время, и обитатели селища. Возможно, существовал и специалист-кожевник, живший в полуземлянке № 2 городища и обладавший чаном для замачивания шкур. Мастера по выделке кож и кожаных изделий обслуживали потребности не только обитателей городища и поселения, а, вероятно, и более широкой округи. Значительное развитие кожевного дела объяснялось потребностью населения в многочисленных кожаных изделиях – обуви, рукавицах, поясах, различных ремнях, сбруе, седлах, щитах, сумках и т. п.

Ряд находок на городище указывают на местную обработку кости. Большинство скребков-тупиков сохранили на концах следы срезов или спилов металлической пилой (по данным микроанализа). Спильными металлической пилой у основания были развертка из полуземлянки № 1, боковая штанга благородного оленя из полуземлянки № 2 (рис. 18, 13). Отсюда же происходит спиленная небольшая часть основной штанги благородного оленя (рис. 18, 4). Боковая штанга могла использоваться как развертка, назначение части основной штанги определить трудно в связи с ее небольшими размерами. Из культурного слоя происходит плюсовая кость быка со срезанными концами, внутренняя ткань у которой выскоблена, причем на одном конце оставлена посередине перегородка. Возможно, кость обработали как рукоять. Целый ряд других

находок представляют собой отходы костерезного ремесла. Так, в полуземлянках № 2, 3 и в культурном слое найден целый ряд небольших обломков заполированных костей и костей, напоминающих острия. Одна из подобных остриеподобных костей из полуземлянки № 1 имела на поверхности следы красной краски.

Находки в одних и тех же постройках (полуземлянки № 1 и 2) предметов, связанных с обработкой кожи и кости, позволяют предположить, что мастера, работавшие с кожей, сами изготавливали необходимые в кожевном деле костяные орудия. Вместе с тем это не исключает существования на городище мастеров, изготавливавших лишь костяные изделия. Об ассортименте последних дают некоторое представление находки на городище костяных изделий – игольника, бус, пирамидальной подвески, амулетов, из клыка дикого кабана, а также упоминавшихся уже костяных орудий (лошила, скребки-тупики, развертка). Большинство этих предметов характерны для черняховских памятников, наличие среди них более редких изделий, таких, как бусы, подтверждает существование на городище местного костерезного ремесла.

На городище получило развитие и камнерезное дело. Наличие в кладке грубоподтесанных плит свидетельствует о местной обработке камня; выходы гранита имеются на расстоянии около километра к юго-востоку от городища. На месте изготавливались и каменные орудия, применявшиеся в хозяйстве обитателей городища и поселения, – жернова, зернотерки, точильные камни.

На городище и посаде было развито керамическое производство. Изготавливались мелкие глиняные изделия – прясла, грузила. Прясла глиняные и керамические, выточенные из стенок амфор и сероглиняных сосудов. Из постройки № 7 происходит кружок, изготовленный из стенки сероглиняного сосуда, с обеих сторон которого сохранились углубления – начала выверливания отверстий. Эта работа не была закончена, так как углубления не составили сквозного отверстия. Незаконченное прясло подтверждает изготовление этих поделок на городище.

Гончарные мастерские располагались на расстоянии 9 м от первого со стороны поля рва, в боковом овражке. Остатки горна двухъярусной конструкции расчищены экспедицией. Еще два горна подобной конструкции с "дырками в поде" открыты прежде местными жителями. Судя по находкам в расчищенном горне, в нем обжигались сероглиняные кружальные миски и частью лепные сосуды. О продукции местных гончаров можно судить по найденному на городище и в его окружении ши-

рокому ассортименту посуды – кухонной, столовой и ритуальной. Лепные сосуды, составлявшие значительный процент находок, могли изготавливаться как самими ремесленниками-гончарами, так и домашним способом.

На городище и "посаде" занимались прядением, ткачеством. С этими работами связаны находки прясел, железного гребня, употреблявшегося для расчесывания пряжи, найденного в постройке № 16. Конусообразные и усеченно-пирамидальные глиняные грузила с отверстием, по мнению исследователей, служили для натягивания нитей вертикального ткацкого станка, а скопление грузил в постройках указывает на место ткацкого станка³. Подобное скопление грузил (21) наблюдалось в постройке № 6, в которой, возможно, занимались ткачеством. С пошивом одежды связаны находки бронзовой иглы в постройке № 7 и костяного игольника в постройке № 3. Несомненно, была развита обработка дерева как в быту, так и в строительном деле, в сооружении укреплений. Найдено орудие обработки дерева – долото из постройки № 17.

Обитатели городища и поселения вели торговлю, не очень интенсивную, однако, подчас включавшую широкие связи. Амфорные обломки, в количестве около 1% всех керамических находок, принадлежали узкогорлым и широкогорлым амфорам, распространенным в Северном Причерноморье. Несколько обломков красноглиняных сосудов имеют то же происхождение. Бронзовый перстень со змеиными головками был также привозной из Северного Причерноморья.

К далеким привозным изделиям относятся стеклянный жетон и несколько обломков стеклянных сосудов. Спектральный анализ обломков, осуществленный Ю. А. Лихтер, позволил предположить египетское происхождение обнаруженных на городище жетона и, возможно, одного из сосудов, изготовленного в традиции египетской школы стекловарения⁴. Стеклянные изделия, таким образом, указывают на широту торговых связей у обитателей городища. Бусы из сердолика, возможно, отражают связи с Закавказьем.

Многие виды хозяйственной деятельности, имевшие место на городище, в частности различные ремесла, отражают начало формирования на нем ремесленного центра. Однако этот процесс не получил большого развития. Надо думать, ремесла на городище преимущественно оставались в рамках домашнего производства. Лишь гончарные мастерские с горнами, в которых посуда обычно производится в массовом количестве, вероятно, работали для обмена. Второе место по уровню развития занимало на городище кожевенное ремесло.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Коробкова Г. Ф. Применение метода микроанализа к изучению функций каменных и костяных орудий // МИА. – 1965. – № 129.
- 2 Семенов С. А. О назначении "коньков" и костей с нарезками из Саркела-Белой Вежи // МИА. – 1959. – № 75. – С. 353 – 358.
- 3 Рикман Э. А. Этническая история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры. – М., 1975. – С. 188.
- 4 Лихтер Ю. А. Стекло черняховской культуры: Автореф. дис. канд. ист. наук. – М., 1987. – Приложения. – С. 167, 269.

7. ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГОРОДИЩА

На основании рассмотренного материала с привлечением некоторых других археологических, а также письменных источников предлагаем историческую интерпретацию памятника. Попытаемся ответить на вопросы, кто обитал на городище, в чем заключалась его функция и место в политических событиях III – IV вв. н. э. на юго-востоке Европы.

Городище сооружено в III в., как мы полагаем, местным населением, обитавшим в Поднепровье. О предках этого населения дают представление памятники Каневщины позднезарубинецкого времени второй половины I в. до н. э. – первой половины I в. н. э. – городище Бабина Гора и могильник Дедов Шпиль. В материалах этих памятников, как уже упоминалось, сочетаются позднезарубинецкая и позднескифская культуры. Последнюю представляют 24 захоронения могильника с обрядом и инвентарем позднескифского типа. По мнению исследователя этих памятников Е. В. Максимова, погребенные являлись пришельцами с Нижнего Днепра, покинувшими эту область под натиском сарматов. Он считает, что между двумя группами населения в Среднем Поднепровье ассимиляция еще не имела места, но они уже обитали на одном поселении и хоронили умерших на одном могильнике.

После того как на Правобережье Среднего Днепра в I в. н. э. поселяется значительная группа сарматов, представляющих опасность для оседлого позднезарубинецкого населения, последнее покидает Среднее Поднепровье и переселяется на север на р. Десну и на юго-запад на р. Южный Буг. При этом часть населения осталась в Поднепровье и приняла участие в образовании новых культур¹.

Часть позднезарубинецких племен, как показывают археологические материалы, продвинулась также и на юг, вниз по Днепру. На поселении у с. Осиповка на р. Орель, где открыта полуземлянка и глиняная печь, датированная археомагнит-

ным методом II в. н. э., в керамических комплексах имелись в наличии зарубинецкие элементы². В одном из курганов у с. Кичкас в Надпорожье обнаружено три впускные погребения по обряду трупосожжения – два ямных и одно, возможно, урновое. Эти впускные трупосожжения принадлежали небольшой группе переселенцев с севера³. В составе инвентаря сожженных находился зарубиноидный по форме горшок, обломки импортной с юга серолощенной гончарной керамики и раннеримская фибула, датируемая по аналогии с фибулами римских провинций II в. н. э.⁴ Эти памятники показывают, что область с зарубинецкой традицией в культуре расширилась на юг до Надпорожья и последние присутствовали здесь во II в. н. э.

Памятники у сел Осиповка и Кичкас недостаточно информативны для полного представления о характере культуры в Среднем Поднепровье во II в. н. э. Однако упоминавшаяся уже преемственность между памятниками позднезарубинецкого времени и ранними черняховскими в домостроительстве, погребальном обряде и керамике позволяет полагать, что интеграция между позднезарубинецкими и позднескифскими группами населения имела продолжение и завершилась в III в. н. э. сложением черняховской культуры в ее раннем облике. Городище соорудило, можно думать, местное среднеднепровское население, в котором позднезарубинецкие элементы, представляющие славянский этнос и позднескифские этнические элементы, продвинулись вперед в процессе взаимной ассимиляции. Естественные условия для продвижения на юг групп раннеславянского населения создавал лесостепной ландшафт Надпорожья. На это указывает состав остеологического материала Башмачки.

В культурах Среднего Поднепровья римского времени заметны влияния западных культур – пшеворской или пшеворско-вельбарской. Западные влияния, как упоминалось, отражены в материалах Башмачки. Можно предположить не только культурные влияния на население Поднепровья, а и приход к Днепру отдельных групп западного населения, в составе которого могли быть готы и другие племена, сдвинутые со своих мест обитания движением готов к Северному Причерноморью. Но в материалах Башмачки западные элементы не доминировали.

Ввиду немногочисленности городищ в ареале черняховской культуры возникает вопрос о причине сооружения в Надпорожье укрепления. Ответ на этот вопрос кроется в местоположении порожистой части Днепра на изгибе реки, выдающемся на юго-восток, в степь (рис. 36). Вследствие этого цепь

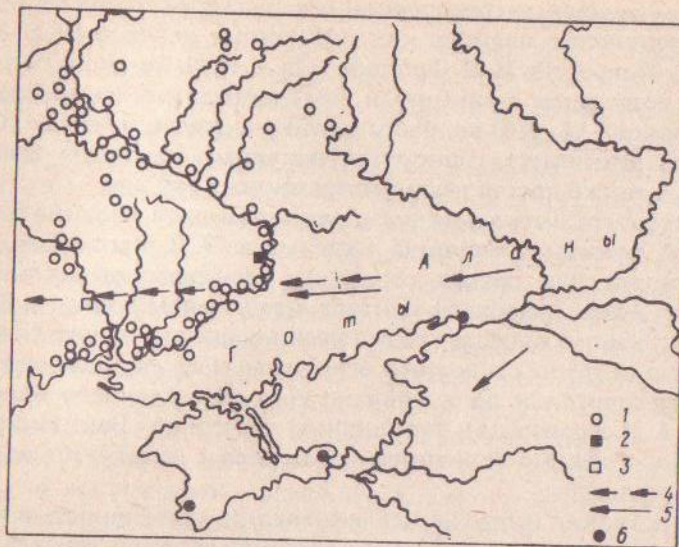

Рис. 36. Памятники черняховской культуры Поднепровья. 1 – поселения; 2 – городища; 3 – городище Башмачка; 4 – путь передвижения аланов; 5 – путь передвижения гуннов; 6 – города Причерноморья; район концентрации готских племен у Меотиды обозначен по В. П. Будановой.

черняховских поселений по Днепру расположена здесь вдоль юго-восточного пограничья черняховской культуры. Поселения были постоянно подвержены опасности нападений со стороны кочевников степей.

Существование в Башмачке неукрепленного поселения отражает несколько исследованных жилых построек на "посаде", за стенами укрепления. Когда обитатели обширного поселения построили в целях защиты городище, выбрав для этого удобный в топографическом отношении мыс, то находящиеся на нем семь жилых построек оказались внутри укрепления. Одна из этих построек (№ 3) вскоре оборудована в кожаную мастерскую.

Определяя социальную функцию памятника, отметим, что исследователи предполагают различные функции городищ юго-восточной Европы I тыс. н. э. Позднезарубинецкие городища рубежа нашей эры рассматриваются как местожительства общин⁵. Позднескифские городища Нижнего Днепра представляли собой, как полагают авторы, систему крепостей⁶. Более поздние городища второй половины I тыс. н. э. интерпретировались по-разному: как укрепленные поселения⁷, убежища, административно-хозяйственные центры, святилища⁸.

Конкретизируя распространенную интерпретацию городищ раннеславянского периода как племенных центров (С. В. Юшков, В. В. Мавродин, И. Я. Фроянов и др.), П. П. Толочко полагает, что ведущими функциями древнейших восточнославянских "градов" VI - VIII вв. были политическая и военная. Они являлись административно-политическими центрами союзов племен, а также крепостями в пограничных районах⁹.

В литературе высказывались предположения о военно-политической функции городища Башмачка. В. В. Магомедов, исследовавший два других городища черняховской культуры (Городок, Александровка), считает, что эти памятники и Башмачка служили в качестве резиденции военного предводителя племени или группы племен и его дружинного окружения; городища выполняли и роль убежищ для окружающего населения¹⁰. А. В. Кропоткин причислил городище Башмачку к племенным военно-политическим центрам населения черняховской культуры¹¹.

Допуская, как и другие исследователи, возможность в каждом отдельном случае сочетания различных социальных функций городища, мы не исключаем подобную ситуацию и для Башмачки. Возможно, первоначально городище было сооружено как убежище. Однако его обитаемость отличала этот памятник от обычных убежищ. Постоянное население охраняло его и поддерживало сохранность деревянно-земляных укреплений.

Городище возведено в центре обширного поселения и, вместе с тем, в центре надпорожской группы черняховских памятников. Местоположение его позволяет предположить роль городища как центра союза племен днепровского Надпорожья.

Во втором периоде существования городища в IV в. н. э. формируются его особенности, как крепости. Важным событием стало возведение на месте деревянно-земляных укреплений более мощных укреплений - из дерева и камня. Это строительство, вероятно, было вызвано усилившейся угрозой вражеских нападений со стороны степей в период апогея переселения народов.

Усложняются укрепления, возводится дополнительно внешняя оборонительная линия. В толще укреплений сооружаются специальные помещения для стражи. К первой линии обороны непосредственно к валу изнутри пристраивается дозорное помещение. Небольшие каменные очаги на открытом воздухе на площадке городища и следы легких пристроек к стене, можно думать, предназначались для пребывания постоянного кара-

ула. В поздний период существования городища жилища на его площадке не сооружались. Несколько сохранившихся поздних построек, примыкавших изнутри к напольным укреплениям третьей линии, были связаны с обслуживанием охраны городища. Наземная постройка № 11 имела хозяйственное назначение, а находившаяся рядом постройка № 10, возможно, являлась складом. Рядом с постройкой № 11, вблизи входа в клетки 12, 13, сооруженные в напольной стене, находилась глиняная печь, в которой, вероятно, готовилась пища для охраны крепости. Самая большая и наиболее поздняя постройка в центре городища, возможно, была общественным зданием. Б. А. Рыбаков полагает, что эта постройка предшествовала центральной башни-донжона средневековых замков¹².

Строительные традиции каменной крепости Башмачки связаны с югом - с крепостным строительством в Северном Причерноморье в античных центрах и у поздних скифов, содержащим элементы римского военного дела. Несомненно, что крепость в Башмачке была построена по южным образцам где-то на рубеже III - IV вв. н. э.

Исторические события середины и второй половины III в. н. э. благоприятствовали знакомству многих варварских племен с причерноморским и провинциальноримским миром. В "скифских" или "готских" войнах на Дунае, достигших кульминации в 270 г. и затихших к концу III в. н. э., кроме скифов и готов участвовали многие другие племена. О проникновении в это время к устью Дуная венедов упоминают Певтингеровы карты. Арена действий "скифских" или "готских" войн не ограничивалась Подунавьем. Она распространялась и на все Северное Причерноморье, включая область Боспора, откуда предпринимались многочисленные морские походы варваров. Участвовавшие в этих войнах племена имели возможность познакомиться с римским и причерноморским крепостным строительством. Имел место также захват в плен мастеров и ремесленников и использование их труда в глубинных варварских землях, в частности для возведения каменных построек¹³. К концу III в. н. э. южные строительные приемы были широко известны в варварском мире. По образцу южных образцов построена местным населением и крепость в Башмачке, хотя не исключается участие в строительстве и южных мастеров, возможно, пленных.

В связи с постройкой деревянно-каменной крепости на месте прежних деревянно-земляных укреплений возникает вопрос о вероятности смены населения на городище при сооружении крепости. Это - один из наиболее сложных вопросов в интер-

претации памятника. Ответ усложняется невозможностью проследить преемственность в культуре по погребальному обряду и домостроительству. На могильнике не открыты погребения достоверно раннего периода. Что же касается построек, то в поздний период собственно жилищ не найдено. Обнаруженные постройки не имели очагов, что наряду с другими особенностями позволило интерпретировать их в качестве общественного здания, склада, хозяйственной постройки, сторожевых помещений – специфически крепостных. Поэтому о культурной преемственности между ранним и поздним периодами мы можем судить лишь по вещевому материалу.

Сравнение вещевого материала раннего и позднего периода городища показывает определенную преемственность и не позволяет предполагать полную смену населения. Можно думать, по крайней мере, частично прежнее население оставалось обитать на городище или рядом с ним. На это косвенно указывает расположение ранних и поздних построек в различных частях площадки городища: ранние размещались в ее юго-западной части, обращенной к пойме, поздние – примыкали изнутри к третьей линии напольных укреплений. Это может свидетельствовать о том, что во время сооружения деревянно-каменной крепости и одновременных с ней построек ранние жилища еще существовали. В дальнейшем, когда городище все более приобретает функции порубежной крепости, ранние жилища перестают функционировать. Об этом свидетельствуют факты перекрывания их очагами позднего периода, вооруженными на открытом воздухе. Принимая во внимание бурные события переселения народов, нельзя исключить и возможности частичного изменения состава обитателей городища или даже захвата его в определенный период предводителем другой группы племен.

И в ранних жилищах, и в объектах позднего периода существования городища отразилась хозяйственная деятельность его обитателей. Судя по находкам, на самом городище производилась обработка сельскохозяйственной продукции, зафиксирован помол зерна. В небольшом объеме велась добыча и обработка железа. Имело место ткачество, пошив одежды, изготавливались глиняные прясла и грузила, прясла и игральные жетоны из стенок сосудов. Велась обработка кости. Значительного развития достигло кожевенное ремесло. Одна из построек была оборудована под кожевенную мастерскую, работавшую, судя по стратиграфии, продолжительный период. В связи с существованием этой мастерской можно предположить и пошив кожаных изделий. На "посаде" городища работало нес-

колько гончарных мастерских. Возведение и ремонт укреплений стимулировали развитие строительного дела с использованием камня и дерева.

Разнообразие видов ремесленной деятельности указывает на начальные этапы формирования функции городища как ремесленного центра, однако на позднем этапе она не стала ведущей.

Торговая деятельность не была интенсивной, но отличалась широтой связей с Северным Причерноморьем, а также Египтом и Закавказьем (стекло, сердолик).

Охрана городища относилась к привилегированному слою воинов, приближенных к вождям, взымавших дань сельскохозяйственной продукцией с жителей окружающих городище поселений. Вместе с тем в мирное время воины могли также заниматься ремеслом, торговлей, промыслами, а может быть и сельским хозяйством. Охрана городища могла иметь и зависимых людей – слуг или пленников-рабов, использовавшихся в сельскохозяйственных и ремесленных работах. В литературе обращалось внимание на находки орудий ремесла и торговли в захоронениях средневековых дружинников, что указывает на участие их в этих видах деятельности. Д. И. Блитель полагал, что древнерусские дружинники занимались некоторыми видами ремесла или являлись собственниками ремесленных мастерских¹⁴. Эта традиция могла возникнуть и в предшествующие периоды.

Не исключено, что городище Башмачка выполняло не одну функцию, в материалах памятника позднего периода оно представлено как порубежное укрепление, небольшая крепость на юго-восточном пограничье черняховских племен Поднепровья. В связи с этой трактовкой памятника необходимо выяснить вопрос, против кого было сооружено укрепление, от каких врагов призвано охранять черняховские племена Поднепровья и, в первую очередь, союз племен Надпорожья. А о том, что вражеские нападения на поселение и городище были реальностью свидетельствуют следы пожарищ почти во всех исследованных объектах.

Выдвинутая в степь область Днепровского Надпорожья находилась сравнительно недалеко от Меотиды – района, игравшего важную роль в истории Северного Причерноморья. Древние авторы уделяли этой территории большое внимание, перечисляя обитавшие вокруг нее многие племена. К наиболее значительным группам примеотийского населения относились объединения сарматов, обитавших в Причерноморье в течение четырех веков. При этом отношения сарматов с оседлым

населением носили попеременно то враждебный, то мирный характер.

Самое позднее крупное объединение сарматских племен — аланов в I в. н. э. занимало, согласно письменных источников, область Меотиды вокруг р. Танаиса. Во II в. н. э. аланы возглавляют мощный союз племен, дав ему свое имя. Аммиан Марцелин отмечал могущество аланского союза и постоянные победы аланов над соседями. Аланы были сильными воинственными племенами. Во II в. н. э. они вели войны со скифами. Вместе с германцами и фракийцами выступали против Рима в маркоманской войне.

В середине III в. н. э. после прихода в Причерноморье готов аланы вступают с ними в союз, принимая участие в их походах. В IV в. Аммиан Марцеллин сообщает о подчинении аланов-танаитов гуннами, которые произвели в землях аланов опустошение, присоединив уцелевших жителей к своему союзу. Вместе с гуннами аланы приняли участие в "великом переселении" племен, пройдя на запад через всю Европу.

Неоднократно двигавшиеся на запад группы степных племен переправлялись через Днепр на известных древних переправах у г. Никополя и в конце порогов. Городище Башмачка и черняховские поселения Надпорожья и Никопольщины располагались на пути движения кочевников и на протяжении II — IV в. н. э. подвергались их нападениям. Вероятно, постоянной опасностью со стороны степей и было вызвано сооружение городища на выдвинутом в степь отрезке Днепра.

Аланские и так называемые гунно-аланские погребения известны на Левобережье Днепра, в междуречье рек Орели и Самары, в степях Приазовья и на Нижнем Днепре. Среди них — погребения в подбоях, катакомбах, под курганами, в сидячем положении. Нередко эти погребения содержали оружие, драгоценности, деформированные черепа погребенных. Исследователи находят сармато-аланские элементы в черняховской культуре, особенно много в Северном Причерноморье, в Среднем Поднепровье меньше. Это — единичные захоронения в подбоях, в сидячем положении. Если причислить к сарматскому типу погребения с заплечиками, количество сарматских черт увеличится.

В материалах Башмачки сарматские элементы не занимают заметного места. В погребальном обряде они не могут быть выделены в связи с тем, что труположений на могильниках обнаружить не удалось. Некоторые керамические формы, например, сильно округлобокие горшки, как отмечалось, являются скифо-сарматскими формами, появившиеся в черня-

ховском керамическом комплексе вместе с позднескифскими элементами культуры. Взаимоотношения обитателей городища с сармато-аланами представляются преимущественно как военные. Это не исключает более тесных взаимосвязей с аланами на других черняховских поселках. Примерами могут служить поселение у хут. Запорожец на левом берегу Днепра почти напротив Башмачки¹⁵ и поселение у с. Капуловка на Никопольщине¹⁶. В этих памятниках явно присутствуют аланские элементы культуры, вероятно, отражающие оседание части аланов на некоторых поселениях черняховской культуры. Можно полагать, что упомянутые поселения не входили в округ, непосредственно контролируемый городищем. Одно из них располагалось на левом берегу — за "пограничной линией", а другое было значительно удалено к юго-западу. Эти поселки, видимо, подчинялись власти аланов.

Важно определить взаимоотношения обитателей городища с готами, пребывавшими в Северном Причерноморье в период II — IV вв. н. э. Анализ письменных источников показывает, что движение готов на юг шло в двух направлениях: в одном — к границам Римской империи на Балканы, в другом — к границам Боспорского царства¹⁷.

У историка Иордана уточняется направление движения восточной части готов. Он четыре раза повторяет, что готы расселились в части Скифии, "соседящей" с Понтийским морем, а пятый раз уточняет это место — "в скифской земле около Меотийского болота"¹⁸. В связи с данными сведениями на ряде исторических карт готов (остготов) размещают на северном побережье Азовского моря.

В III в. н. э. готы стали известны античным авторам. Сохранились известия о разрушении готами городов Северного Причерноморья, о длительном участии готов в войнах с Римом на Дунае ("готские" или "скифские" войны середины III в.), а также в морских походах на города Малой Азии и Греции.

В IV в. готы продолжают обитать в Северном Причерноморье, подчинив политической власти эту область. В письменных источниках III — IV вв. н. э. употребляется наименование населения степей Северного Причерноморья — "грейтунги". Это название иногда отождествляется с готами, иногда оба названия выступают параллельно. Исследователи черняховской культуры степной полосы О. А. Гей, А. В. Гудкова считают имя "грейтунги" собирательным, объединяющим готов, скифо-сарматов и другие племена Северного Причерноморья между устьями рек Дунай и Дон¹⁹.

В тексте Иордана упомянуто завоевание готами северных

земель во второй половине IV в. н. э. Готскому "королю" Германариху Иордан приписал покорение племен почти всей восточной Европы. Исследователи неоднократно указывали на преувеличение историком побед готов. Существует мнение, высказанное Е. Ч. Скржинской и поддержанное Б. А. Рыбаковым о том, что перечень покоренных Германарихом народов составлен на основании дорожника-итинерария по водному пути из Балтики к Каспию, известного Иордану²⁰. Реальные завоевания Германариха, видимо, были скромнее.

Иорданом приведены сведения и о войнах Германариха со славянами-венетами. Эти племена сначала пробовали защищаться, но впоследствии подчинились власти готского "короля". Рассказывая о его победах, сам Иордан отмечает непродолжительность власти Германариха – "прошло немного времени" как на готов двинулось племя гуннов, и Германарих погиб.

После поселения готов в Северном Причерноморье у Меотиды – область Надпорожья, удаленная от Меотиды всего на 100 км, оказалась в соседстве с готами. Возможно, это – одно из объяснений наличия в Надпорожье вельбарских элементов культуры.

Во время завоевания Германарихом северных земель он мог в первую очередь покорить расположенную недалеко крепость на порогах. Поэтому можно предположить завоевание и подчинение городища Башмачка Германариху. Б. А. Рыбаков полагает, что крепость принадлежала готам при Германарихе. Готы в это время осуществляли контроль над участком реки у порогов, где временно разгружали караваны судов для переправки товаров сушей. Хозяин крепости у порогов становился хозяином днепровской торговой магистрали, взимая дань – "таможенные пошлины"²¹.

После смерти Германариха покоренные им области, вероятно, освободились от власти готов, иначе готскому "королю" Винитария не пришлось бы вторично покорять северные земли. Винитарий возобновил войны со славянами-антами. На этот раз в войнах приняли участие гунны, подчинившие к этому времени готов. Винитарий двинул войско в "пределы антов". В первом бою он был побежден, но далее начал действовать решительнее, распяв "короля" антов Божа и его 70 старейшин и победив антов. Однако и эта победа не являлась прочной. Винитарий был победителем, по словам Иордана, "едва на протяжении одного года". Король гуннов Баламбер не потерпел самостоятельных действий готов, он повел войско на Винитария и убил его.

Место гото-анто-гуннской войны на р. Эрак точно не локализовано. В последнее время среди исследователей преобладает мнение о том, что Эрак – это Днепр, что готы обитали на Нижнем Днепре, скорее на его левом берегу, а анты – выше по течению Днепра, вероятно, на его Правобережье²². Исходя из подобной локализации, следует считать, что городище Башмачка находилось в гуще событий гото-анто-гуннской войны.

Выше аргументировалось наличие в материалах городища славянского этнокультурного элемента, восходящего к позднезарубинецкой культуре Среднего Поднепровья. Предположение о том, что группа надпорожских черняховских древностей относится к предкам позднейшего союза восточнославянских племен уличей, высказывалось в литературе²³. Поэтому полагаем, что Надпорожье вместе с городищем Башмачкой относилось к области, в которой Винитарий вел завоевания, городище вторично оказалось в недолговременном подчинении у готов.

Городище прекратило свое существование в период гуннского вторжения в Северное Причерноморье. В связи с прекращением жизни на городище следует объяснить относительную бедность его культурного слоя, если учесть пребывание на нем вождя и воинов. Одной из объясняющих это обстоятельство причин может быть смыв культурного слоя по наклонной в сторону поймы поверхности площадки городища, заметной при фиксации стратиграфии памятника. Возможно и предположение, что обитатели городища покинули его при угрозе очередного нападения и захватили с собой ценное имущество.

Историческое значение исследованного городища заключается в том, что оно расширяет наше представление о черняховской культуре, о социальной дифференциации поселений этой культуры. Городище представляет собой новый вид археологического источника, свидетельствующего о сооружении черняховскими племенами порубежных крепостей.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Максимов Е. В. Зарубинецкая культура на территории УССР. – Киев, 1982. – С. 78 – 80, 124.
- 2 Телегін Д. Я., Беляева С. О. Пам'ятки ранньослов'янського часу на Орелі // Археологія. – 1975. – Т. 18. – С. 96 – 106.
- 3 Сміленко А. Т. Поховання в с. Кічкас /до питання про формування черняхівської культури // Слов'яно-руські старожитності. – К., 1969. – С. 21 – 28.
- 4 Popescu D. Fibeln aus dem Nationalmuseum für Altertümer in Bucureşti // Dacia. – 1945. – IX – X. – S. 488 – 489, Abb. 3.
- 5 Максимов Е. В. Указ. соч. – С. 166.
- 6 Вязьмітіна М. І. Золота Балка. – К., 1962. – С. 221.

- 7 Ляпушкин И. И. Славяне Восточной Европы накануне образования древнерусского государства // МИА. — 1968. — № 152. — С. 172.
- 8 Тимошук Б. А. Восточнославянская община VI — X вв. н. э. — М., 1990. — С. 29 — 55.
- 9 Толочко П. П. Происхождение древнейших восточнославянских городов // Земли Южной Руси в IX — XIV вв. — Киев, 1985. — С. 6, 18; Толочко П. П. Древнерусский феодальный город. — Киев, 1989. — С. 32.
- 10 Магомедов Б. В. Городища черняховской культуры / к постановке проблемы // Археологические исследования на Украине в 1978 — 1979 г. Тез. докл. XVIII конф. ИА АН УССР. — Днепропетровск, апрель, 1980 г. — С. 134.
- 11 Кропоткин А. В. К вопросу о племенных центрах черняховской культуры // СА. — 1984. — № 3. — С. 42 — 43.
- 12 Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII — XIII вв. — М., 1982. — С. 43.
- 13 Рикман Э. А. Этническая история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры. — М., 1975. — С. 213 — 214.
- 14 Влифелд Д. I. До питання про ремесло та ремісників Київської Русі IX — X ст. // Археологія. — 1954. — Т. 9.
- 15 Сміленко А. Т. Слов'яни та їх сусіди в Степовому Подніпров'ї (II — XIII ст.). — К., 1975. — С. 63.
- 16 Руткієвська Л. М. Поселення IV — V ст. н. е. в с. Капулівка на Нижньому Дніпрі // Археологія. — 1970. — Т. 24. — С. 194 — 216.
- 17 Буданова В. П. Готы в эпоху великого переселения народов. — М., 1990. — С. 73 — 80.
- 18 Иордан. О происхождении и деяниях готы. — М., 1960. — С. 70 — 73, 82, 83.
- 19 Гей О. А. Черняховская культура и скифо-сарматский мир: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 1985. — С. 21; Гудкова А. В. Оседлое население Северо-Западного Причерноморья в первой половине I тыс. н. э.: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. — Киев, 1987. — С. 25 — 28.
- 20 Иордан. Указ. соч. Комментарий к Иордану. — С. 165 — 266; Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. — М., 1987. — С. 31 — 36.
- 21 Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII — XIII вв. — М., 1982. — С. 43 — 44.
- 22 Иордан. Указ. соч. Комментарий. — С. 320; Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. — С. 37; Седов В. В. Анты // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. — М., 1987. — С. 20 — 21.
- 23 Рыбаков Б. А. Улицы // КСИИМК. — 1951. — Вып. 35; Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. — С. 39; Седов В. В. Указ. соч. — С. 20 — 21; Сміленко А. Т. Вказ. праця. — С. 66.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Н. Г. Белан, О. П. Журавлев

ФАУНА ГОРОДИЩА БАШМАЧКА

За все годы раскопок определено 2118 костей млекопитающих, принадлежавших минимально 160 особям. Преобладали остатки сельскохозяйственных животных, представленных основными формами: бык домашний, овца, коза, свинья, лошадь. 15 костей принадлежали диким животным. Видовой состав приведен в табл. 1.

Бык домашний. В Башмачке практически найдены все части скелета (табл. 2), что дает основание говорить о разведении животных в непосредственной близости от городища. Как обычно, наиболее многочисленны фрагменты черепа и изолированные зубы, на их долю приходится 27 % всех костей этого вида, однако в большинстве памятников черняховской культуры краниологические остатки встречаются несколько чаще и составляют более 1/3¹. Посткраниальный скелет в основном представлен фрагментами. Целыми сохранились только 3 пястные, 2 плюсневые, 21 таранная, 2 пяточные, 18 первых, 6 вторых и 2 третьи фаланги (табл. 3).

О возрастном составе стада крупного рогатого скота мы можем судить по 31 фрагменту нижней челюсти (табл. 4). Исходя из этих данных жители Башмачки употребляли в пищу около 40 % молодых и полувзрослых животных и около 60 % — взрослых (около 2,5 лет). Причем, из этого количества молодых примерно поровну приходилось на возрастные группы от 6-ти до 18 месяцев и от 18 до 28 месяцев. Остатки телят моложе шести месяцев не зафиксированы. По-видимому, обитателями данного поселения успешно решалась проблема обеспечения домашних животных кормами в зимнее время или, иными словами, они имели хорошую кормовую базу, что позволяло сохранять на зиму не только основное поголовье стада, но и подростковый молодняк.

Таблица 1. Видовой состав млекопитающих

	Кости		Особь	
	абс.	%	абс.	%
Бык домашний <i>Bos taurus</i>	1482	70,5	55	37,9
Овца <i>Ovis aries</i>	21	1,0	6	4,1
Коза <i>Capra hircus</i>	2	0,1	1	0,7
Овца и коза	271	12,9	23	15,9
Свинья домашняя <i>Sus domestica</i>	225	10,7	39	26,9
Лошадь <i>Equus caballus</i>	90	4,3	13	9,0
Собака <i>Canis familiaris</i>	12	0,5	8	5,5
Итого домашних	2103	100,0	145	100,0
Заяц русак <i>Lepus europaeus</i>	2	13,3	2	15,4
Лисица <i>Vulpes vulpes</i>	3	20,0	1	7,7
Волк <i>Canis lupus</i>	1	6,7	1	7,7
Кабан <i>Sus scrofa</i>	5	33,3	5	38,4
Олень благородный <i>Cervus elaphus</i>	4	26,7	4	30,8
Итого диких	15	100,0	13	100,0
Всего	2118		158	

Таблица 2. Распределение по частям скелета костей домашних животных

Название кости	Бык домашний		Овца и коза		Свинья домашняя		Лошадь	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Роговые стержни	11	0,7	—	—	—	—	—	—
Мозговая часть черепа	93	6,3	4	1,3	10	4,5	2	2,2
Лицевая часть черепа	47	3,2	10	3,4	23	10,2	2	2,2
Зубы верхние	67	4,5	16	5,4	9	4,0	8	8,9
Нижние челюсти	113	7,6	37	12,6	42	18,7	3	3,3
Зубы нижние	69	4,6	15	5,1	21	9,3	6	6,7
Позвонки	143	9,6	9	3,1	8	3,5	—	—
Ребра	118	8,0	33	11,2	12	5,3	3	3,3
Лопатка	91	6,1	12	4,1	5	2,1	4	4,5
Плечевая	66	4,5	29	9,9	34	15,1	4	4,5
Лучевая, локтевая	105	7,1	24	8,2	17	7,6	8	8,9
Пястная	36	2,4	12	4,1	3	1,3	1	1,1
Тазовая	55	3,7	12	4,1	2	0,9	3	3,3
Бедренная	65	4,4	11	3,7	7	3,1	13	14,5
Большая берцовая	104	7,0	24	9,2	12	5,3	9	10,5
Малая берцовая	—	—	—	—	4	1,8	—	—
Таранная	26	1,8	5	1,7	—	—	3	3,3
Пяточная	18	1,2	—	—	—	—	2	2,2
Мелкие кости суставов	18	1,2	—	—	2	0,9	3	3,3
Плюсневая	64	4,3	13	4,4	2	0,9	3	3,3
Метаподии	95	6,4	22	7,5	5	2,2	2	2,2
I фаланга	43	2,9	2	0,7	5	2,2	4	4,5
II фаланга	22	1,5	—	—	2	0,9	4	4,5
III фаланга	12	0,8	—	—	—	—	4	3,3

Таблица 3. Изменчивость костей домашнего быка из поселения Башмачка

Признак (мм, %)	n	Lim	M	±m	CV
Обхват у основания роговых стержней	4	116,5 - 145,0	125,38	9,34	12,9
Большой диаметр у основания их	4	41,0 - 50,5	43,88	3,40	13,4
Длина M3	7	33,0 - 37,0	34,0	0,85	6,1
Малый диаметр суставной впадины лопатки	5	38,0 - 45,5	42,6	1,35	6,4
Ширина нижнего блока плечевой кости	3	66,5 - 67,5	66,83	—	—
Медиальный поперечник блока ее	5	38,0 - 44,5	42,10	—	—
Ширина верхнего конца лучевой кости	6	68,0 - 74,5	70,67	—	—
Медиальный поперечник верхней суставной поверхности ее	4	34,5 - 46,0	40,88	3,89	16,47
Наибольшая длина пястной	3	171,5 - 202,0	186,83	—	—
Ширина ее верхнего конца	9	45,0 - 64,0	52,56	3,53	19,1
Поперечник верхнего конца ее	8	26,5 - 38,0	32,25	2,73	22,36
Ширина ее диафиза	4	25,0 - 37,5	29,13	4,22	—
Поперечник диафиза ее	3	19,0 - 26,5	21,83	—	—
Ширина ее нижнего конца	7	46,5 - 67,0	53,14	2,78	12,8
Поперечник нижнего конца ее	4	27,5 - 31,0	28,63	1,00	6,05
Ширина нижнего конца большой берцовой	14	48,5 - 61,5	54,25	0,98	6,6
Поперечник нижнего конца ее	4	38,0 - 42,5	40,63	—	—
Наибольшая длина таранной кости	19	55,0 - 63,0	58,87	0,83	6,1
Ширина головки ее	21	33,5 - 42,5	37,43	0,50	5,94
Наибольшая длина пяточной кости	2	112,0 - 115,5	113,75	—	—
Наибольшая длина плюсневой кости	2	197,0 - 202,0	—	—	—
Ширина ее верхнего конца	9	38,0 - 52,0	41,50	1,54	10,5
Поперечник верхнего конца ее	5	37,0 - 50,0	40,80	2,50	12,25
Ширина ее диафиза	8	22,0 - 30,5	25,44	2,01	20,9
Ширина ее нижнего конца	6	45,0 - 54,5	48,75	2,92	5,5
Поперечник нижнего конца ее	5	26,0 - 30,0	27,70	0,94	6,75
Наибольшая длина I фаланги	18	52,0 - 66,5	58,83	1,29	9,0
Наибольшая длина II фаланги	6	34,5 - 44,5	38,83	1,82	10,5

Таблица 4. Возрастной состав сельскохозяйственных животных (по нижней челюсти)

Состояние системы коренных зубов	Бык домашний		Овца и коза		Свинья домашняя	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
M1 отсутствует	—	—	—	—	—	—
Есть M1 - отсутствует M2	6	19,4	1	8,3	1	4,5
Есть M2 - отсутствует M3	6	19,4	1	8,3	10	45,5
Прорезывается M3	1	3,2	—	—	3	13,6
Есть M3	16	51,6	5	41,7	6	27,3
Все зубы постоянные	2	6,4	5	41,7	2	9,1
Итого	31	100,0	12	100,0	22	100,0

Краниологическая характеристика скота из Башмачки ограничивается исследованием костных стержней рогов. На данном городище они довольно редки и составляют всего 0,7% от общего количества костных остатков домашнего быка. Такое относительное количество стержней характерно для комолых популяций². Остатки комолых особей, возможно, свидетельствуют о том, что еще не была утрачена связь с более ранними скифскими породами.

Роговые стержни, найденные на городище, принадлежали коровам; из пяти целых метаподиев четыре – коровам и один волу. Таким образом, судя по пяти метаподиям и четырем роговым стержням, мы можем говорить о молочном направлении хозяйства в Башмачке и об использовании волов как тягловой силы в земледелии. Высота в холке по коэффициентам, выведенным В. И. Цалкиным³, у коров из Башмачки составляла от 102,5 до 112 см, в среднем 106,9 см, у вола – 124 см. По высоте в холке, дающей представление об экстерьере, скот из Башмачки, как и скот из других поселений черняховской культуры, был значительно мельче скота, разводившегося в лесостепи в скифское и зарубинецкое время, а также в последующий славянский период.

Мелкий рогатый скот. По количеству костей эта группа животных занимала второе место после быка, а по числу особей – третье после быка и свиньи (табл. 1). По-видимому, овцы преобладали над козами. Это явление наблюдается и на других черняховских памятниках. Судя по находкам практически всех частей скелета (табл. 2; 5), животные забивались и разделывались на месте.

Анализ возрастного состава стада (табл. 4) показал, что только 1/5 часть всех животных были моложе двух лет, причем особи в возрасте до одного года и от одного до двух лет составляли примерно равные группы. По методике И. Бесснека с соавторами⁴ единственная целая пястная кость овцы принадлежала самке. Высота ее в холке, по коэффициентам В. И. Цалкина⁵, составляла около 65,5 см, что соответствует среднему росту овец из памятников черняховской культуры в лесостепи⁶.

Свинья домашняя. По количеству костей этот вид занимает третье место после крупного и мелкого рогатого скота, а по числу особей – второе (табл. 1).

Найдены практически все кости скелета (табл. 2), следовательно, животные забивались и разделывались на месте. Возрастной состав, установленный по состоянию зубной системы нижней челюсти (табл. 3), указывает на то, что в пищу шло

Таблица 5. Изменчивость размеров костей домашней овцы из поселения Башмачка

Признак (мм, %)	n	Lim	M	±m	CV
Альвеолярная длина коренных зубов нижней челюсти	1	72,0	—	—	—
То же моляров	1	50,0	—	—	—
Длина Мз	1	24,0	—	—	—
Ширина нижнего конца плечевой кости	5	33,5 – 39,5	36,60	—	—
Ширина его суставного блока	5	31,0 – 37,5	34,50	—	—
Срединный перехват блока ее	5	15,0 – 19,0	17,00	1,35	15,84
Ширина верхнего конца лучевой кости	1	32,0	—	—	—
Латеральный поперечник верхней суставной поверхности ее	1	—	17,50	—	—
Наибольшая длина пястной кости	1	135,0	—	—	—
Ширина верхнего конца ее	2	24,0 – 27,0	—	—	—
Ширина диафиза ее	2	24,5 – 17,5	—	—	—
Ширина нижнего конца ее	2	25,0	—	—	—
Ширина нижнего конца берцовой кости	6	29,5 – 32,5	30,33	0,72	5,32
Поперечник нижнего конца ее	5	22,0 – 25,5	23,00	0,92	7,99
Наибольшая длина таранной кости	4	29,5 – 31,13	—	—	—
Ширина головки	2	19,5 – 19,5	19,50	—	—
Ширина верхнего конца плюсневой кости	2	22,5 – 25,0	—	—	—

много молодых животных – порядка 55 – 60%. Это согласуется с данными по другим памятникам черняховской культуры. Судя по немногочисленным промерам (табл. 6), домашние свиньи, разводившиеся на Башмачке, не отличались от представителей этого вида с других синхронных поселений рассматриваемого региона.

Лошадь домашняя. Этот вид по количеству костей и числу особей занимал последнее место среди сельскохозяйственных животных (табл. 1). Лошадь представлена практически всеми частями скелета (табл. 2). Представление о размерах домашней лошади Башмачки дает табл. 7. Особого внимания заслуживают целые пястная кость и первая передняя фаланга. Пястная кость по градации А. Браунера⁷ принадлежала полутолстоногой лошади. По таблице В. О. Витта это была мелкая лошадь⁸, а по коэффициентам Кизевальтера⁹, – в холке она достигала около 125 см. Первую переднюю фалангу, имеющую индекс ширины диафиза свыше 45°, также следует отнести к полутолстоногим лошадям¹⁰. Следует отметить, что впервые в черняховском памятнике Поднепровья найдены кости полутолстоногой лошади.

Собака занимала последнее место среди домашних животных, если не считать домашней курицы, представленной од-

Таблица 6. Изменчивость размеров домашней свиньи из поселения Башмачка

Признак (мм, %)	n	Lim	M
Длина М ³	2	26,0 – 28,0	–
Ширина М ³	2	17,5 – 18,0	–
Альвеолярная длина премоляров нижней челюсти	1	36,0	–
То же моляров	2	68,5 – 73,5	–
Длина М ₃	3	29,5 – 34,0	31,83
Ширина М ₃	3	13,5 – 15,5	14,67
Ширина нижнего конца плечевой кости	1	35,5	–
Ширина его суставного блока	1	28,5	–

Таблица 7. Изменчивость размеров костей домашней лошади из поселения Башмачка

Признак (мм, %)	n	Lim	M
Ширина суставного конца лопатки	1	–	90,0
Большой диаметр суставной впадины ее	1	–	55,0
Малый диаметр суставной впадины ее	1	–	45,0
Ширина нижнего конца лучевой кости	1	–	72,0
Ширина его суставного блока	1	–	61,0
Наибольшая длина пястной кости	1	–	204,5
Наружная длина ее	1	–	194,5
Ширина верхнего конца ее	1	–	49,5
Ширина диафиза ее	1	–	35,5
Ширина нижнего конца ее	1	–	49,0
Высота таранной кости	3	52,5 – 56,5	54,33
Ширина нижнего конца ее	2	48,5 – 50,5	–
Наибольшая длина I фаланги передней конечности	1	–	77,50
Ширина верхнего конца ее	1	–	49,5
Ширина диафиза ее	1	–	35,0
Ширина нижнего конца ее	1	–	41,0
Наибольшая длина I фаланги задней конечности	1	–	75,5
Ширина верхнего конца ее	1	–	48,5
Ширина диафиза ее	1	–	30,0
Ширина нижнего конца ее	1	–	38,5
Наибольшая длина II фаланги задней конечности	1	–	43,5
Длина по средней линии ее	1	–	40,0
Ширина верхнего конца ее	1	–	46,0
Ширина диафиза ее	1	–	37,5
Ширина нижнего конца ее	1	–	23,5

ной костью. Находки этих костей скорее всего носят случайный характер.

Дикая фауна в Башмачке представлена пятью промысловыми видами. Кабан являлся одним из основных объектов охоты. В добыче жителей Башмачки этот вид занимал первое место. Благородный олень несколько уступал по количеству

128

остатков кабану и вместе с ним был основным объектом охоты. Измерить удалось только нижний конец большой берцовой кости, его ширина равна 52 мм. Найдены фрагменты бедренной и лучевой кости зайца-русака. Ширина верхнего конца лучевой кости – 9,0 мм, его поперечник – 6,0 мм, ширина нижнего конца бедренной кости – 21 мм. Найдены кости лисицы. Кости лисицы и зайца-русака обычно немногочисленны в памятниках черняховской культуры. Добывались они ради меха.

Переходя к статистическому обзору костных остатков, отметим незначительное количество диких животных – менее 1 % по количеству костей и 9 % по числу особей. Эти данные свидетельствуют о меньшей роли охоты у жителей Башмачки по сравнению с другими поселениями черняховской культуры.

По соотношению особей сельскохозяйственных животных можно с определенной долей достоверности судить о направленности животноводства и в большей мере о пищевом рационе жителей Башмачки. Основное место принадлежало домашнему быку. Относительное количество костей быка близко к среднему показателю для поселений черняховской культуры Поднепровья. Мелкий рогатый скот по числу особей стоит на третьем месте. По-видимому, в Башмачке овец и коз содержали относительно в меньшем количестве, чем на других черняховских поселениях Поднепровья. Свиноводству в Башмачке уделялось, наоборот, несколько больше внимания чем на других поселениях черняховской культуры Поднепровья. Возможно, этому способствовали локальные условия вокруг поселения, в том числе дубовые рощи. Относительное значение лошади в Башмачке невелико, как и в большинстве памятников черняховской культуры. Небольшое количество остатков лошади, как убедительно показал В. И. Цалкин¹¹, связано с тем, что у черняховцев лошадь утрачивает свое значение в питании по сравнению с носителями скифской культуры. Но значительно вырастает ее роль в хозяйстве как тяглого животного.

По остаткам диких животных, в частности таких, как благородный олень и кабан, мы можем говорить о лесостепном ландшафте в районе поселения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цалкин В. И. Животноводство и охота племен восточноевропейской лесостепи в раннем железном веке // МИА. – 1966. – № 135. – С. 12.

² Там же.

³ Цалкин В. И. Изменчивость метаподий и ее значение для изучения круп-

- ного рогатого скота // Бюл. Моск. о-ва испытателей природы. — Отд. биол. — 1980. — Т. 65. — Вып. 1. — С. 109 — 126.
- 4 Boessneck I., Müller H. — H., Teiehart M. Osteologische Unterscheidungsmerkmale zwischen Schaf (*Ovis aries* Linné) und Zige (*Cupra hircus* Linne). — Kuhn — Archiv, 1964. — Bd. 78, 71. — 1 — 2. — S. 110 — 112.
- 5 Цалкин В. И. Изменчивость метаподий у овец // Бюл. Моск. о-ва испытателей природы. — Отд. биол. — 1961. — Т. 66. — Вып. 5. — С. 115 — 132.
- 6 Цалкин В. И. Животноводство и охота. — С. 32.
- 7 Браунер А. А. Материалы к познанию домашних животных России. Лошадь курганных погребений Тираспольского уезда Херсонской области // Зап. Импер. О-ва С.-Х. Южной России. — 1916. — Т. 86. — кн. I. — С. 106.
- 8 Витт В. Лошади Пазырыкских курганов // СА. — 1952. — № 16. — С. 172 — 173.
- 9 Цалкин В. И. Животноводство и охота. — С. 4.
- 10 Топачевский В. А. Фауна Ольвии // 36. праць Зоол. музею. — 1956. — № 67. — С. 68.
- 11 Цалкин В. И. Животноводство и охота. — С. 81.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИМ	— Археологические исследования в Молдавии
АИУ	— Археологические исследования на Украине
АО	— Археологические открытия
АП	— Археологічні пам'ятки
ВДИ	— Вестник древней истории
ИА АН Украины	— Институт археологии АН Украины
КСИА	
АН СССР	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МДАПВ	— Матеріали і дослідження по археології Прикарпаття і Волині
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
СА	— Советская археология
САИ	— Свод археологических источников
MS	— Materiały starożytne

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	
1. ТОПОГРАФИЯ, СТРАТИГРАФИЯ, ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА ГОРОДИЩА.....	
2. ПОСТРОЙКИ.....	
3. МОГИЛЬНИКИ.....	
4. ВЕЩЕВОЙ МАТЕРИАЛ.....	
5. ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ. ХРОНОЛОГИЯ.....	
6. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	
7. ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГОРОДИЩА.....	
ПРИЛОЖЕНИЕ. БЕЛАН Н. Г., ЖУРАВЛЕВ О. П. ФАУНА ГОРОДИЩА БАШМАЧКА.....	
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	

Научное издание

СМИЛЕНКО Алла Трофимовна

ГОРОДИЩЕ БАШМАЧКА III – IV в. н. э.

Художественный редактор И. П. Савицкая
Технический редактор Е. А. Яровая
Оператор О. О. Карпенко
Корректоры В. Н. Семенюк,

ИБ № 11971

Сдано в набор 24.12.91. Подп. в печ. 06.05.92. Формат 60 x 84 / 16 Бум.
офс. № 2. Гарн. Тиде. Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,79. Усл. кр.-отт. 8,02.
Уч.-изд. л. 8,18 + вкл. 0,1 = 8,28. Тираж 280 экз. Заказ 1 – 910 Цена 1 р. 70 к.

Оригинал-макет подготовлен в издательство "Наукова думка". 252601 Киев 4,
Киев 4, ул. Репина, 3.
Киевская книжная типография научной книги. 252004 Киев 4, ул. Репина, 4.